

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

5-3, 2024

научный журнал

ВЕСТНИК 5-3 (152) **МАГИСТРАТУРЫ** 2024

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjour@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROeKT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.05.2024 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрьев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>У.У. Магоматов</i> МОДИФИЦИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРНЫХ БИТУМОВ	4
<i>М.С. Суржик</i> ГЕНЕРАЦИЯ ИГРОВОГО КОНТЕНТА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	9
<i>П.А. Митрохов</i> ОБЗОР РЫНКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	12

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.Р. Джанджибухова</i> ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ИСТОРИКО – ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ	15
<i>О.С. Васильева</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
<i>Ю.В. Ковалева</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	21
<i>А.Е. Михайленко</i> ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	25
<i>С.А. Розов</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	28
<i>С.М. Савина</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	31
<i>Д.А. Нестеренко</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА	35
<i>Д.А. Нестеренко</i> ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНВЕНТАРИЗАЦИИ	37
<i>С.А. Новикова</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОДНОВРЕМЕННОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗАКОННОЙ НЕУСТОЙКИ И ПРОЦЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
<i>Е.А. Рукавишников</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ	43
<i>О.А. Калинина</i> ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	46
<i>Д.О. Цуциев</i> АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ	49
<i>Д.Б. Гаппоева</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЦЕЛИ И МОТИВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	52
<i>Б.С. Карацев, Л.Х. Караева</i> ОТГРАНИЧЕНИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	55
<i>Л.Х. Караева, С.В. Сикоев</i> РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	59
<i>А.А. Габуева</i> ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	62

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ю.П. Пятина</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРЕССОВ	66
---	----

И.В. Карташев, А.А. Данилова ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ТИПОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ У ЛИЦ С ПРОЯВЛЕННОЙ АДДИКЦИЕЙ68

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.М. Солодухина ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ75

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.О. Nakitova, X.N. Hamidova INGLIZ TILIDA SO'Z YASALISH STRUKTURASI.....78

Информация для авторов80

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

У.У. Магомадов

МОДИФИЦИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРНЫХ БИТУМОВ

В данной статье рассматриваются вопросы химического и группового состава современных битумов, а также приведена информация об основных способах улучшения физико-механических свойств битумов введением добавок различной природы.

Ключевые слова: битумы, компаундирование, состав, полимеры, стирол-бутадиен-стирол, лигнин

Битумы – это органические вещества – твердые, вязко-пластичные или жидкие, темно-коричневого, черного цвета, содержащие углеводороды и их неметаллических производные. При обычной температуре – это твердые массы, либо густые жидкости темного или почти черного цвета. При нагревании – они размягчаются (разжижаются), а при охлаждении – отвердевают вместе с твердыми включениями. Эта особенность представляет технологическую возможность называть их вязкими или точнее связующими веществами [1-3].

Химический состав битумов и их структура характеризуются в большей степени видами углеводородных соединений, образующих битум, а также количественным содержанием входящих в соединения элементов: углерода, водорода, кислорода, серы и азота. В состав нефтяных битумов входит от 70 до 85 % углерода, количество водорода не превышает 15 %. Содержание серы в остатках перегонки различной глубины отбора масляных фракций, полученных из отечественных и зарубежных нефтей различных месторождений, колеблется в пределах: 0,2 – 8 %. В битумах присутствуют весьма малые количества (следы) некоторых металлов: ванадия, никеля, кобальта, железа в виде сложных соединений, называемых порфириновыми комплексами. Элементный и углеводородный состав битумов различен и меняется в широком интервале в зависимости от месторождения нефти, ее природы и физико-химических свойств, а также от технологии получения битума [3,4].

Групповой состав битумов сложен – в нем содержится около 200 различных органических веществ; и в целом они принадлежат к различным коллоидно-дисперсным системам. Примерный состав основных

включений битумов содержит: 40...60% – нефтяных масел, 20...40% – смол и придающих битуму твердость – 10...30% – асфальтенов, 1...2% – карбенов и карбоидов. В дополнение к основным группам углеводородов иногда выделяют кислые соединения - асфальтогеновые кислоты и их ангидриды.

Общий групповой состав битума при приготовления асфальтобетонной смеси в зависимости от нагрева или воздействия атмосферных факторов может изменяться, превращая масла в смолы, а смолы – в асфальтены [5,6].

Для определения химического состава битумов разработаны многочисленные методы, основанные на различной способности компонентов битума растворяться в разных растворителях и сорбироваться различными сорбентами. Получаемые при использовании разных методов компоненты не всегда имеют одинаковый состав и свойства, и сравнение химического состава битума, определенного различными методами, затруднительно.

Из-за сложности состава не удается выделить с достаточной чистотой отдельные компоненты битумов, поэтому выделяют три основные группы: асфальтены, смолы, масла, свойства которых подробно изучены такими учеными как Р.Б. Гун, А.С. Колбановская, Д.А. Розенталь, С.Р. Сергиенко, З.И. Сюняев и др.

Масла являются наиболее легкой частью битумов. Именно состав масляного компонента гудрона меняется наиболее значительно при изменении глубины отбора дистиллятных фракций в процессе перегонки нефти. В группу масел входят парафино-нафтеносоединения, объединяющие твердые высокоплавкие парафины и нафтеносоединения, а также ароматические соединения.

Высокоплавкие парафины – нормальные и разветвленные алканы с числом углеродных атомов 26 и более. Ароматические соединения – арены с одним или несколькими бензольными кольцами. Разделяют моно-, би-, и полициклические ароматические углеводороды. У ароматических соединений при переходе от моно- к полициклическим, боковые алифатические цепи укорачиваются. Моноциклические ароматические соединения представляют собой, как правило, молекулы с одним бензольным ядром и более или менее длинными боковыми алкильными цепями. В их составе могут быть от одного до трех нафтеносоединений, а также гетероорганические соединения, включающие атомы серы, реже азота и кислорода [5,7].

Смолы не имеют единого образа и им нельзя приписать одинаковую химическую структуру. Смола – полициклическая система, состоящая преимущественно из конденсированных ароматических колец с алифатическими боковыми цепями. По элементному составу смолы характеризуются содержанием около 79 – 87 % углерода, 8,5 – 9,5 % водорода, 1 – 10 % кислорода, 1 – 10 % серы, около 2 % азота, а также другими элементами, включая металлы.

Асфальтены – высокомолекулярная фракция битумов, нерастворимая в легких алканах (н-пентане, н-гексане, н-гептане, петролейном эфире и т.п.), растворимая в бензоле, его гомологах, сероуглероде и четыреххлористом углероде. Асфальтены рассматриваются как продукт уплотнения смол. Плотность асфальтенов более 1 г/см³. На 80 – 84 % состоят из углерода, 7,5 – 8,5 % водорода, серы – 4,6 – 8,3 %, кислорода – до 6 %, азота – 0,1 %.

Карбены и карбоиды являются высокоуглеродистыми продуктами высокотемпературной переработки нефти и ее остатков. Карбены не растворяются в четыреххлористом углероде, карбоиды – в сероуглероде.

По представлениям коллоидной химии, битумы можно рассматривать как растворы высокомолекулярных соединений, представляющие собой двухфазную систему: мальтены-асфальтены. Мальтены являются растворителями и пластификаторами для асфальтенов. В мальтеновой части распределены макромолекулы асфальтенов. Равновесие между фазами сильно зависит от температуры. Чем лучше сохраняется равновесие между фазами при изменении температуры, тем стабильнее битум [2, 6-8].

Битум по своему строению представляет коллоидную систему, в которой диспергированы асфальтены, а дисперсионной средой являются смолы и масла. Асфальтены битума, диспергированные в виде частиц размером 18...20 мкм, являются ядрами, каждое из которых окружено оболочкой с убывающей плотностью – от тяжелых смол к маслам. Примерный фракционный состав битумов, используемых в строительстве, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Средний фракционный состав битумов

Фракция, %	Марка битума		
	Строительные	Кровельные	Дорожные
Масла	30-70	40-60	50-70
Смолы	20-55	20-50	20-40
Асфальтены	15-35	2-25	10-20

Свойства битума, как и коллоидной системы, определяет соотношение его составных частей: масел, смол и асфальтенов. Увеличение асфальтенов ведёт к росту твердости, температуры размягчения и хрупкости битума и наоборот, масла, частично растворяющие смолы, делают битум мягким и легкоплавким. С увеличением содержания смол повышается растяжимость битума и он становится более эластичным [9].

Чистота битумов определяется их растворимостью в органических растворителях. Чем больше в битуме продуктов, которые способны раствориться в хлороформе, бензоле, тем меньше битум содержит примесей, которые его ухудшают. Водорастворимостью битума характеризуется его стабильность, вязкость и гидрофобные свойства. Стабильность свойств битума во времени определяется потерей массы битума при нагревании, изменением пенетрации, температурой его размягчения после нагревания. Одними из важнейших показателей качества битума являются адгезия и когезия битума [8-11].

Свойства битумов зависят от компонентного состава, оптимальное содержание может быть достигнуто при определенном соотношении асфальтенов, смол и масел с необходимым содержанием ароматических углеводородов и при отсутствии значительных количеств твердых парафинов. Следовательно, свойства битумов определяются природой исходной нефти и могут регулироваться подбором смеси исходного сырья, а также в процессе окислительного структурирования.

Дорожные покрытия должны проектироваться на определенный период эксплуатации с учетом диапазона и типа наиболее вероятных транспортных нагрузок. В последние годы резко возросла интенсивность движения транспорта, увеличились нагрузки на дорожное полотно за счет использования большегрузных автомобилей с повышенным давлением в шинах. Это приводит к быстрому разрушению асфальтобетонных покрытий, проявляющемуся в виде образования колеи, трещин и выкрашивания входящих в их состав материалов.

Во всем мире проводятся интенсивные работы по синтезу и подбору новых вяжущих материалов, способных противостоять возросшим нагрузкам, увеличить период эксплуатации дорожных покрытий и сократить расход средств и материалов на проведение ремонтных работ. Новые улучшенные битумные вяжущие должны иметь более высокие эксплуатационные характеристики, чем существующие [9, 11, 12].

Высококачественные битумы, в силу своих природных качеств, не в состоянии создавать условия для долговременной работы дорожных покрытий под действием современных транспортных нагрузок и неблагоприятных погодных условий. Поэтому совместно с обеспечением необходимого качества и долговечности, необходимо радикальное улучшение физико-механических характеристик этих материалов путем комплексной модификации различными добавками.

Введение добавок различной природы, т.е. его модификация, как самого, так и сырья является одним из основных способов улучшения физико-механических свойств битумов. Адгезионные добавки улучшают сцепление битума с гранитными и каменными материалами, придают водостойкость асфальтобетону и предотвращают возникновение трещин, выбоин и ям у дорожного покрытия [13].

Обычно асфальтобетонные покрытия на основе нефтяного дорожного битума не способны обеспечить в условиях современного грузонапряженного и интенсивного движения требуемых физико-механических свойств покрытий и их долговечность. Низкая эластичность, недостаточные показатели трещиностойкости и температурного интервала работоспособности ограничивают применение изделий из них в жаркий летний период и зимой. Это основные недостатки, по которым битум не выдерживает предъявленных к нему требований. Одним из основных способов повышения сроков службы асфальтобетонных покрытий в силу физической природы и структурных особенностей асфальтобетона является изменение структуры и свойств органических вяжущих материалов, используемых для его приготовления.

Наиболее распространенными приемами является модификация наполнителями, поверхностно-активными веществами, а также полимерными добавками или отходами их производства. В последние 15-20 лет полимерно-битумные вяжущие (ПБВ) стали применяться особенно широко. Во-первых, потому, что синтетические полимерные материалы производят сотнями тысяч тонн в год, и они стали более доступны, а во-вторых, при такой модификации битуму передается ряд ценных свойств, присущих полимерам: пластичность и эластичность в широком температурном интервале, прочность и теплоустойчивость при положительных температурах, стойкость к старению и агрессивным средам.

Применение битум-полимерных вяжущих в дорожном строительстве повышает долговечность покрытий и снижает затраты на ремонтные расходы. Асфальтобетон, приготовленный с применением модифицированных битумов, обладает улучшенными свойствами: повышенной тепло- и морозоустойчивостью, водостойкостью, прочностью, сдвигоустойчивостью [14].

Одним из основных направлений является модификация битума различными полимерными добавками. Поиск наиболее эффективных модификаторов, отработка оптимальных рецептов модифицированного битума, полимерно-битумных эмульсий, а также анализ целесообразности их использования по тому

или иному назначению, начатый в середине прошлого столетия, продолжается и по сей день. К настоящему времени накоплен значительный опыт по применению при строительстве и ремонте дорожных покрытий композиционных материалов на основе битума и ряда модификаторов, таких как сера, каучук (полибутадиеновый, натуральный, бутилкаучук, хлоропрен и др.), органо-марганцевые компаунды, термопластичные полимеры (полиэтилен, полипропилен, полистирол, этилен-винилацетат (EVA), термопластичные каучуки (полиуретан, олефиновые сополимеры), а также блоксополимеры стирол-бутадиен-стирола (СБС) [15-18]. Наибольшее применение находят полимеры типа СБС, что обусловлено их способностью не только повышать прочность битума, но и придавать полимернобитумной композиции эластичность – свойство присущее полимерам, причем при небольшой концентрации полимера (3÷5% от массы битума). Использование в рецептуре асфальтобетонной смеси битума, модифицированного полимером типа СБС, обеспечивает дорожному покрытию способность к быстрому снятию напряжений, которые возникают в покрытии под воздействием движущегося транспорта. Более масштабному применению полимерно-битумных вяжущих на основе СБС препятствует их высокая себестоимость (практически происходит удвоение цены на битумное вяжущее при использовании СБС). Теоретический и практический интерес представляет также модификация битума лигнином, который получают при переработке древесины хвойных и лиственных пород гидролизом разбавленной серной кислотой. Выход лигнина в зависимости от вида древесины составляет 17-32%, его образуется ежегодно около 5 млн. т. Гидролизный лигнин как природное высокомолекулярное вещество с разветвленными макромолекулами, образовавшимися при полимеризации спиртов ароматического ряда, имеет молекулярную массу около 11 000, нерастворим в воде и органических растворителях. Этот рыхлый продукт с размером кусков до 40 см имеет коричневый цвет и влажность до 70%. При нагревании до температуры 400-600 °С в парогазовой среде он распадается с выделением 40-50% угля (полукокса), 13-20% смолы, 15-30% надсмольной воды, небольшого количества жидких (ацетона, метилового спирта) и газообразных продуктов (СО, СО₂, этилена).

Как модификатор, лигнин обладает способностью значительно улучшать свойства битума и других битуминозных вяжущих в результате совмещения тонкодисперсного лигнинного порошка с расплавом битума. Этот процесс связывается с уменьшением толщины структурированных (ориентированных) оболочек и, как следствие, с резким увеличением когезии. Сформировавшаяся структура становится более или менее однородной, ее адгезионная активность возрастает.

В дорожных мастиках применяют вяжущее включающее просушенный гидролизный лигнин, расплавляемый в жидкой каменноугольной смоле при 305-320 °С. При этом происходит крекинг лигнина, получается черное аморфное вещество с блестящим изломом плотностью 1,22-1,38 г/см³ и температурой размягчения до 150 °С. С учетом предыдущих сведений о модифицировании дорожных битумов каменноугольными смолами можно считать, что получается практически однородный каменноугольно-лигнинный субстрат, через посредство которого можно получать лигнобитумные серные композиции [17, 19, 20].

Таким образом, становится теоретически более обоснованной возможность получать однородные смеси лигнина с битумом через посредство органических каменноугольных модификаторов. Другой путь – прямое введение лигнинного порошка в асфальтобетон. Изначально он служит органическим наполнителем в дополнение к минеральным. В дальнейшем, при технологических переделах происходит взаимодействие порошка лигнина через посредство его функциональных групп, и полученный асфальтобетон становится более однородным. Разработана промышленная технология производства асфальтобетона с порошковым наполнителем органической природы. На получение биоасфальта на основе лигнина получены авторские свидетельства и некоторые составы уже внедрены, что свидетельствует об эффективности их применения в практике дорожного строительства.

Из представленного материала можно заключить, что характер и эффективность модифицирующего действия полимера на битум зависит от структуры образующейся полимерно-битумной композиции.

Библиографический список

1. Состав, структура и свойства битумов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilresurs.ru/articles/9/>, свободный.
2. Усов Б.А., Горбунова Т.Н. Свойства и модификация битумных вяжущих // Системные технологии. — 2017. — № 22. — С. 72—88
3. Самсонов М.В. Модификация свойств дорожных вяжущих материалов полимерами: Дис. на соискание уч. ст. к.т.н. М.: РГУНГ, 2015, 158 с
4. Ахмедов С.А. Технология глубокой переработки нефти и газа. Учебное пособие для вузов / С.А. Ахмедов. — СПб: Недра. 2013. — 544с.
5. Битумы нефтяные, состав, структура и свойства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newchemistry.ru/>, свободный.

6. Определение битума, свойства битума, применение битума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forexaw.com/TERMs/Industry/Construction/1633 Asphalt>, свободный.
7. Абдуллин, И.А. Битумные вяжущие. Учебное пособие /И.А. Абдуллин, Е.А. Емельянычева, Т.Ф. Ганиева, М.Р. Идрисов: М-во образ. и науки России, Казан. нац.исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. –100 с.
8. В. П. Ярцев. Битумные композиты: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям 270102, 270105, 270205 / В. П. Ярцев, А. В. Ерофеев. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.
9. О. Джумаева, Н. Л. Солодова, Е. А. Емельянычева. Основные тенденции производства битумов в России. Вестник технологического университета. 2015. Т.18, №20, С.132-136
10. Галиуллин Э.А., Фахрутдинов Р.З. Исследование влияния группового состава на показатели качества неокисленных и окисленных битумов, полученных из ашальчинской сверхвязкой нефти // Вестник технологического университета. -2017. –Т.20. - №20. –С.31-36.
11. Капустин, В.М. Технология переработки нефти. Физико-химические процессы / В.М. Капустин, А.А. Гуреев. – М.: Химия, 2015. - 400 с.
12. Белова Н.А., Кортовенко Л.П., Страхова Н.А. Добавки в битумы. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018. Т. 45. № 3. С. 175-184.
13. Вольфсон С. И., Хакимуллин Ю. Н., Закирова Л. Ю., Хусаинов А. Д., Вольфсон И. С., Макаров Д. Б., Хозин В. Г. Модификация битумов, как способ повышения их эксплуатационных свойств. Вестник технологического университета. 2016. Т.19, №17. С. 29-33
14. The Shell Bitumen Handbook. Fifth Edition. Shell Bitumen. 2003, 460 с.
15. Алексеенко В.В., Балабанов В.Б. Асфальтобетоны на основе битумно-резиновых композиционных вяжущих для дорожного строительства // Вестник ИрГТУ, - 2011. – №12 (59). – С. 112-114.
16. Веренько, В.А. Дорожные композитные материалы. Структура и механические свойства / В.А. Веренько, под ред. И.И. Леоновича. – Минск: изд. Наука и техника, 1993. – 246 с.
17. Кортянович К.В. Улучшение свойства дорожных битумов модифицирующими добавками. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Уфа, 2007 г.
18. Маркова М.А., Машкова А.А., Олихова Ю.В., Осипчик В.С. Влияние модификаторов на свойства дорожных битумных вяжущих // Успехи в химии и химической технологии. Том. XXXI. - 2017. - №11. – С. 70-72.
19. Биоасфальт. Путь вперед. 2021. <https://www.gautamzen.co.uk/bioasphalt-the-way-forward/> (дата обращения: 25.07.2023).
20. Киселёв, В.П., Иванова, Л.А., Шевченко, В.А., Бугаенко, М.Б., Кеменов, Н.В. Лигнинсодержащие полимеры в асфальтобетонных смесях // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 7 (78). С. 61-68.

МАГОМАДОВ УСМАН УВАЙСОВИЧ - магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

М.С. Суржик

ГЕНЕРАЦИЯ ИГРОВОГО КОНТЕНТА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В последние годы наблюдается значительное увеличение использования искусственного интеллекта (ИИ) для генерации контента в видеоиграх. Эта статья рассматривает современные методы генерации игрового контента с помощью ИИ, анализирует их преимущества и недостатки, а также обсуждает перспективы дальнейшего развития этой области. Основное внимание уделено алгоритмам процедурной генерации контента, генеративно-состязательным сетям и методам машинного обучения.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, machine learning, ML, GANs, генерация игрового контента.

Генерация игрового контента с помощью искусственного интеллекта (ИИ) стала важным направлением в разработке видеоигр. Автоматизация создания уровней, персонажей, заданий и других элементов игрового мира позволяет существенно снизить затраты времени и ресурсов, необходимых для разработки игр. Это особенно актуально в контексте растущих требований к качеству и разнообразию контента в современных играх.

Процедурная генерация контента (ПГК) – это методика создания различных элементов игрового мира, таких как уровни, карты, задания, персонажи и даже музыка, с использованием алгоритмов, которые применяют случайные числа и предопределенные правила. В основе ПГК лежит стремление к автоматизации и созданию уникального контента при каждом новом запуске. Ниже рассматриваются ключевые методы, применяемые в ПГК, с акцентом на их принципы и примеры использования. [1]

Шум Перлина, разработанный Кеном Перлином в 1983 году, представляет собой алгоритм для генерации плавных, естественных текстур и ландшафтов. В отличие от традиционного псевдослучайного шума, шум Перлина создается путем интерполяции между случайными значениями в сетке, что позволяет избежать резких переходов и создать более органичный вид. В играх шум Перлина часто используется для создания облаков и текстур, которые выглядят как настоящие природные элементы.

Фракталы, особенно фрактальные шумы, также широко используются для создания детализированных и масштабируемых ландшафтов. Фракталы характеризуются самоподобием – свойством, при котором части фрактала имеют ту же структуру, что и целое. Это позволяет создавать сложные и реалистичные формы, которые можно масштабировать без потери деталей. Одним из распространенных методов является использование множества октав шума Перлина, что позволяет создать более сложные и детализированные текстуры. [2]

Другой метод, носящий название "клеточные автоматы" представляет собой математические модели, которые состоят из сетки ячеек, каждая из которых может находиться в одном из нескольких состояний. Состояние каждой ячейки изменяется по фиксированным правилам, которые зависят от состояний соседних ячеек. Один из наиболее известных клеточных автоматов – "Игра Жизнь" Джона Конвея, где простые правила могут приводить к появлению сложных и неожиданных структур.

В ПГК клеточные автоматы часто используются для генерации карт пещер и подземелий. Например, можно задать правила, по которым каждая ячейка карты будет либо стеной, либо проходом, в зависимости от количества соседей, которые также являются стенами. Такой подход позволяет создавать естественно выглядящие и разнообразные структуры подземелий, которые меняются при каждом новом запуске игры. [3]

Последний приведенный метод, Грамматика форм, введенные Джорджем Стини в 1980 году, представляют собой системы правил, которые описывают, как сложные структуры могут быть построены из более простых элементов. В контексте ПГК грамматика форм используются для генерации архитектурных объектов, зданий и других структур.

Основная идея грамматик форм заключается в использовании набора правил переписывания, которые определяют, как простые формы могут комбинироваться и трансформироваться для создания более

сложных объектов. Например, здание может быть описано набором правил, которые определяют, как должны выглядеть его этажи, стены, окна и двери. [4]

Среди успешных примеров применения ПГК можно выделить игры "Minecraft", "No Man's Sky" и "Rogue".

Генеративно-сопоставительные сети (Generative Adversarial Networks, GANs) представляют собой тип ИИ, состоящий из двух нейронных сетей: генератора и дискриминатора. Генератор (G) создает сгенерированные образцы, в то время как дискриминатор (D) оценивает их подлинность. Задача генератора — создать образцы, которые невозможно отличить от настоящих, а задача дискриминатора — отличить сгенерированные образцы от реальных.

В процессе обучения сети G и D соревнуются друг с другом: генератор стремится улучшить свои способности обманывать дискриминатор, а дискриминатор — улучшить свои способности отличать подделки от оригиналов. Эта конкурентная игра приводит к постепенному улучшению качества сгенерированных образцов. [5]

GANs могут быть использованы для генерации реалистичных моделей персонажей, включая их внешность и анимацию. Это позволяет создавать разнообразных NPC (Non-Player Characters) с минимальным вмешательством человека. А также успешно применяются для создания текстур высокого разрешения и сложных игровых окружений, которые выглядят как настоящие.

GANs продолжают развиваться и находят все новые области применения. Одним из перспективных направлений является генерация видео, где сети обучаются создавать последовательности кадров, которые выглядят как реальные видеозаписи. Также ведутся исследования по интеграции GANs с другими методами машинного обучения, что открывает новые возможности для генерации высококачественного контента.

Также ключевую роль в создании интерактивных и адаптивных систем играет машинное обучение (ML), особенно в контексте генерации игрового контента.

Машинное обучение включает в себя алгоритмы, которые обучаются на данных для выполнения задач без явного программирования. Существует несколько подходов к машинному обучению, включая контролируемое обучение, неконтролируемое обучение и обучение с подкреплением. Для генерации игрового контента наиболее часто используются контролируемое обучение и обучение с подкреплением. [6]

Контролируемое обучение предполагает обучение модели на основе меток данных. Модель обучается предсказывать выходные значения на основе входных данных. Этот метод используется для задач, где существуют четкие примеры правильных результатов.

Обучение с подкреплением основывается на взаимодействии агента с окружающей средой, где агент учится принимать решения для максимизации награды. Этот метод особенно полезен для задач, связанных с игровой логикой и поведением персонажей.

Методы машинного обучения могут быть использованы для процедурной генерации игровых уровней. Одной из ключевых идей является адаптация контента в реальном времени на основе поведения и предпочтений игрока. Это позволяет создавать уникальные уровни, которые соответствуют навыкам и стилю игры каждого игрока.

Одним из конкретных примеров является генерация уровней для платформеров, таких как игры в стиле Mario. Нейронные сети обучаются на основе уровней, созданных дизайнерами, и затем используются для генерации новых уровней, которые адаптируются к игровым навыкам пользователя. Это позволяет создать более персонализированный и увлекательный опыт для игроков.

Помимо этого, есть возможность использования машинного обучения для создания интерактивных диалоговых систем, которые улучшают взаимодействие между игроком и NPC (неигровыми персонажами). Одним из ключевых аспектов является разработка моделей, которые могут генерировать разнообразные и естественные диалоги, что делает взаимодействие более реалистичным и интересным.

Несмотря на значительные достижения в области генерации игрового контента с помощью искусственного интеллекта, эта технология сталкивается с рядом серьезных вызовов. Одним из основных вызовов является необходимость создания контента, который не только выглядит реалистично, но и соответствует геймплейным требованиям. Это означает, что контент должен быть не только визуально привлекательным, но и интегрироваться в игровой процесс таким образом, чтобы поддерживать интерес и увлекательность игры. Создание уровней, персонажей или заданий, которые соответствуют игровым механикам и правилам, требует глубокого понимания дизайна игр и возможностей алгоритмов ИИ.

Также важным аспектом является обеспечение разнообразия контента. Автоматическая генерация должна избегать однообразия и скуки у игроков, предоставляя им уникальные и свежие впечатления при каждом игровом сеансе. Это особенно актуально для игр с процедурной генерацией контента, где игроки ожидают увидеть уникальные локации, персонажей и события каждый раз, когда они начинают новую

игру. Одной из сложностей здесь является создание достаточного количества разнообразных элементов, которые бы не повторялись слишком часто и сохраняли свою уникальность.

Разработка инструментов, которые позволят разработчикам легче контролировать и настраивать сгенерированный контент, является еще одним важным направлением. Современные инструменты для генерации контента должны быть интуитивно понятными и доступными для разработчиков, даже если они не обладают глубокими знаниями в области ИИ. Это включает в себя создание пользовательских интерфейсов и инструментов визуального программирования, которые позволят разработчикам легко задавать параметры генерации, тестировать результаты и вносить необходимые коррективы. Улучшение взаимодействия между ИИ и человеком поможет разработчикам создавать более качественный контент и ускорит процесс разработки игр.

Библиографический список

1. Pingle | AI Content Generation in Game Development. // pinglestudio.com — URL: <https://pinglestudio.com/blog/full-cycle-development/ai-content-generation-in-game-development> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Perlin, K. An image synthesizer // ACM SIGGRAPH Computer Graphics. – 1985. – № 19(3), с. 287-296.
3. Wolfram, S. Statistical mechanics of cellular automata // Reviews of Modern Physics. – 1983. – № 55(3), с. 601.
4. Stiny, G. Introduction to shape and shape grammars // Environment and Planning B: Planning and Design. – 1980. – № 7(3), с. 343-351.
5. Goodfellow, I., Pouget-Abadie, J., Mirza, M., Xu, B., Warde-Farley, D., Ozair, S., Bengio, Y. (2014). Generative adversarial nets // Advances in Neural Information Processing Systems, 27.
6. Analytics Vidhya - Machine Learning and AI in Game Development in 2024 // analyticsvidhya.com — URL: <https://www.analyticsvidhya.com/blog/2023/03/ml-and-ai-in-game-development/> (дата обращения: 14.05.2024).

СУРЖИК МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Донской государственный технический университет, Россия.

П.А. Митрохов

ОБЗОР РЫНКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается разнообразие и классификация программного обеспечения, группа программных продуктов и их роль в системе предприятия, с помощью чего будет понятно, какое программное обеспечение относится к той или иной системе предприятия.

Ключевые слова: информационные системы, программное обеспечение, маркетинг, программные продукты.

В настоящее время на рынке представлены разнообразные программные продукты и информационно-аналитические системы, предназначенные для повышения эффективности работы маркетологов любого уровня — от линейных менеджеров до директоров по маркетингу и бренд-менеджеров. В данной статье я классифицировал программное обеспечение и постараюсь показать, для решения каких задач они созданы. Данная тема на сегодняшний день очень актуальна, так как все больше и больше руководителей компаний и предпринимателей осознают необходимость изменений в своем бизнесе. Бесполезно бороться с концепцией всеобщей цифровизации - ее нужно принять. Это одно из важнейших направлений, которое поможет совершить новый технологический прорыв в мировой экономике. При значительном сокращении затрат и оптимизации производственных процессов для сохранения окружающей среды, экономии человеческих, денежных и временных ресурсов. Компании, которые не начнут цифровую трансформацию своего бизнеса сегодня, будут неэффективны и просто исчезнут под давлением новых рыночных реалий и более прагматичных «цифровых» конкурентов завтрашнего дня.

Прежде чем коснуться непосредственно программного обеспечения, представим подход, согласно которому была проведена классификация рассмотренных программных продуктов. Отправной точкой для него является маркетинговая информационная система. Очевидно, что задача программных продуктов — обработка информации, поэтому именно МИС поможет нам определить место тех или иных программных продуктов в маркетинговой системе компании. Все программные продукты можно разбить на группы согласно их назначению. Существуют программы для учета и анализа продаж, для координации работы с клиентами, для мониторинга конкурентов, для проведения маркетинговых исследований, для анализа продаж, для обработки текстовых массивов, информационно-аналитические системы, статистические пакеты, геомаркетинговые системы, программы для поддержки рекламной деятельности и для маркетингового планирования.

Отдельно разберу аналитическое программное обеспечение. Для начала нужно понимать что же такое аналитическое ПО.

Аналитическое ПО (АПО) - программное обеспечение, предназначенное для анализа статистических данных. «Аналитичность» программ предполагает наличие у них методической основы (методик) и алгоритмов обработки первичной учетной информации для поддержки принятия управленческих решений. Значимость аналитических программных продуктов определяется достоверностью используемых данных, степенью полноты и качеством выполнения задач анализа. Другими словами, польза от АПО должна выражаться в принятии правильных управленческих решений, положительно влияющих на деятельность компании. Это подразумевает, что аналитические системы должны предоставлять пользователям не только информацию, но и должны направлять, служить проводником в процессе принятия решений. Для любого крупного предприятия обычной ситуацией является наличие множества систем автоматизации, предназначенных для решения различных задач, разрозненное хранение данных и, как правило, — отсутствие единого подхода к управлению информацией.

АПО используется в различных областях:

- автоматизация ресторанного бизнеса, предприятий индустрии развлечений—СофтАльянс
- управление эффективностью бизнеса – IBM Cognos
- программы для обработки и интерпретации географических данных – Zond
- автоматизированные системы управления предприятием – Algors.

Упомянутые группы программ, в свою очередь, будут относиться к одному или нескольким блокам представленной на рисунке схемы, и тем самым «закрывать» различные функции маркетинга. После изучения возможностей программного обеспечения, попавшего в список, я составил матрицу (см. таблицу 1), которая позволяет идентифицировать роль того или иного программного продукта в системе маркетинга компании.

Таблица 1

Группа программных продуктов и их роль в системе предприятия

№ п/п	Группа систем	Пример систем
1	Учетные системы	- 1С Предприятие - Парус - Microsoft Excel - Microsoft Access
2	CRM-системы	- SalesExpert - MySAP CRM - Монитор 3.0 CRM - Amo-CRM - Битрикс 24
3	Системы анализа продаж и продуктов	- Парус-Аналитика - Галактика BusinessIntelligence
4	Системы мониторинга внешней маркетинговой среды	- «КонСи – Конкурентный бенчмаркинг и конкурентная разведка», «Ценовой мониторинг и сравнение цен»
5	Системы проведения маркетинговых исследований	- UlterSystemsPulsar - UlterSystemsMercury - VORTEX
6	Системы для работы с текстовыми массивами	- ГалактикаZOOM - TextAnalyst
7	Информационно-аналитические онлайн-системы	- «Медиалогия» - «Интегрум» - Public.ru - Park.ru
8	Статистические системы	- SPSS - StatSoftStatistica - Да-Система
9	Системы поддержки рекламной деятельности	- Galileo - SuperNova - PaloMARS - iPaloMARS - TV Planet - ScheduleBuilder
10	Маркетинговые пакеты полного цикла	- Marketing Analytic - Marketing Expert

Рассмотрим информационные системы в области маркетинга. Существует следующая их классификация:

1. Информационные системы учета информации – это системы, главной задачей которых является автоматизация различных сфер деятельности организации в рамках учета информации: бухгалтерской, экономической, зарплатной, кадровой, торговой и др.

2. CRM-системы – прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путем сохранения информации о

клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов.

3. Системы анализа продаж и продуктов – информационная система, которая способна анализировать информацию о товарных и финансовых операциях и выдавать статистический отчет.

4. Системы отслеживания внешней маркетинговой среды – данные информационные системы выполняют задачи по сбору информации об организации и ее конкурентах, в частности перечень их продукции и цены на них.

5. Системы проведения маркетинговых исследований – системы, предназначенные для сбора и анализа данных через интернет и исследований интернет-аудитории, а также для наглядного представления результатов исследований и содержимого баз данных.

6. Системы для работы с текстовыми массивами – поисково-аналитические системы для обработки больших текстовых массивов. Обработка заключается в получении по запросу упорядоченного по значимости набора «главных тем» выборки.

7. Информационно-аналитические онлайн-системы – представляют собой поисковые системы, которые имеют свой язык запросов и инструменты анализа.

8. Статистические системы – системы данного типа автоматизируют работы в области статистики и, основываясь на единой базе первичных данных, выполняют сбор, хранение и обработку массивов данных.

9. Системы поддержки рекламной деятельности – системы, предназначенные для проведения анализа аудитории на основе исторически данных и определения наиболее эффективного расписания выхода рекламы.

10. Маркетинговые пакеты «полного цикла» – это системы, которые предназначены для накопления маркетинговых данных, автоматизации маркетинговых исследований, стратегического и оперативного планирования маркетинговой программы.

Подводя итоги, можно отметить, что на рынке присутствует множество программ, позволяющих повысить эффективность работы и обеспечить её контроль.

Ассортимент предлагаемых решений достаточен для того, чтобы автоматизировать всю систему маркетинга, при этом некоторые программы могут заменять и дополнять друг друга. Конечно, это усложняет выбор того или иного продукта, но существование выбора — это, безусловно, хорошо.

Что касается последовательности внедрения программного обеспечения в маркетинговую деятельность компании — на мой взгляд, в первую очередь следует автоматизировать наиболее трудоемкие маркетинговые функции — то, что крайне сложно или невозможно делать человеку. Что касается систем для стратегического планирования, то они служат скорее для поддержки мыслительного процесса руководителей — для «раскладывания по полочкам» и визуализации основных идей и положений. Именно для облегчения определения самого оптимального варианта из представленного рынком перечня систем была выполнена сравнительная характеристика маркетинговых программных продуктов, отражающая возможности системы.

Библиографический список

1. Прасолова Е.А., Белоусова И.Д. Классификация маркетинговых программных продуктов и их сравнительный анализ // Научное обозрение. Технические науки. – 2019
2. Сергиенко А.А. Что же такое аналитическое программное обеспечение // Современные наукоемкие технологии. – 2014
3. Голицына О. Л., Партыка Т. Л., Попов И. И. Программное обеспечение // Издательство: Москва: Форум; Год: 2019
4. Рожков И.В. Информационные системы и технологии в маркетинге // М: Русайнс 2014

МИТРОХОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Алтайский государственный университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е
НАУКИ

Д.Р. Джанджибухова

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ИСТОРИКО – ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ

В статье предпринята попытка историко – правового анализа становления и развития федеративных отношений в Российской Федерации. Автором было проведено исследование конституционных норм периода существования РСФСР и их влияние на особенности дальнейшего выстраивания федеративных отношений. Исследование особенностей федеративного устройства Российской Федерации на разных этапах проведено, в частности, сквозь призму законодательного закрепления и применения принципа субсидиарности.

***Ключевые слова:** федеративное устройство, принцип субсидиарности, разграничение полномочий, суверенитет, централизация власти, процесс децентрализации.*

Вопрос федеративного устройства Российской Федерации на протяжении длительного времени остаётся, на наш взгляд, одним из наиболее актуальных тем в числе научных исследований в отечественной науке конституционного права. Причина подобной актуальности темы предопределяется многими факторами, связанными со спецификой выстраивания федеративных отношений в многонациональном российском государстве с непростой историей и особенностями формирования институтов публичной власти.

Особо пристальное внимание среди российских ученых - конституционалистов уделяется вопросу правового регулирования федеративных отношений. В частности, все чаще предлагается в этом вопросе руководствоваться принципом субсидиарности [1], который предполагает более широкое применение

© Д.Р. Джанджибухова, 2024.

Научный руководитель: *Дзагурова Мадина Джабраиловна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л. Хетагурова, Россия.

наряду с федеральными нормативными актами также законов субъектов Российской Федерации, определяющих непосредственно полномочия и статус последних. Такой вывод, по мнению исследователей соответствует исторически сложившемуся договорному характеру выстраивания федеративных отношений в России [1].

Как известно, впервые в истории российской государственности о выстраивании договорных федеративных отношений указано в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой в 1918 года и согласно которой образовалась первая союзная федерация из свободных национальных республик. При этом следует обратить внимание, что административно – территориальные единицы (области, губернии), входившие в состав РСФСР на момент подписания указанной декларации, не входили в качестве самостоятельных субъектов в состав вновь образованного союзного государства – СССР. У данных административно – территориальных единиц по состоянию на 1918 год было положение, основанное на жестком вертикальном подчинении центральным органам публичной власти РСФСР.

Таким образом, история выстраивания федеративных отношений российского государства берет свое начало с эпохи становления советского союзного государства и исторически никак не рассматривалась в качестве формы государственного устройства для взаимодействия отдельных областей и иных территориальных образований с центральными органами власти РСФСР. [2]

Выбор федеративной формы государственного устройства России после распада СССР была предопределена, безусловно, объективными факторами геополитического и экономического характера, а также многонациональным составом населения и протяженностью территории государства. Именно принцип субсидиарности в правовом регулировании, который получил свое выражение в том числе в статьях 72-73 Конституции Российской Федерации, послужил основанием для становления и закрепления федеративной формы государственного устройства, а нормы указанных конституционных статей своеобразной гарантией того, что интересы субъектов Российской Федерации в вопросе равноправного участия в реализации государственных функций будут учитываться федеральными (центральными) органами власти Российской Федерации в рамках естественно тех границ полномочий, которые прямо отнесены к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Конкретный формат реализации принципа субсидиарности любого федеративного государства проявляется в выборе комбинации конституционных норм, которые регламентируют вопросы исключительного ведения федерального центра, вопросы совместного ведения федерального центра и субъектов федерации, вопросы исключительного ведения субъектов федерации, и наконец, вопросы, сформированные по остаточному принципу и конкретно не закреплены ни за федеральным центром, ни за субъектами федерации. Как представляется, именно от характера и порядка распределения полномочий между указанными уровнями публичной власти зависит общая характеристика федеративного государства как сверхцентрализованного или наоборот, децентрализованного государства, в котором субъекты на паритетных началах с федеративным центром участвуют в государственном управлении, в реализации публичной власти. Исходя из изложенного, и вновь возвращаясь к историческим аспектам становления современного российского федеративного государства, стоит отметить, что в первой Конституции РСФСР (1918 года) в принципе не было предусмотрено разграничение публичной власти на уровни [4]. Более того, в указанной Конституции РСФСР содержалась норма, которая предполагала осуществление контроля за деятельностью органов публичной власти административно-территориальных единиц, вплоть до проверки принятых ими решений в случае, если такая проверка признана центральными органами власти необходимой [4]. Безусловно, при таком абсолютном исключении принципа субсидиарности участия органов государственной власти регионов в историческом контексте не предполагало возможности должного развития принципов и основ, которые бы способствовали зарождению и развитию федеративной формы государственного устройства.

Аналогичный подход к централизации власти был заложен и в Конституции РСФСР 1925 года, в которой в отличие от Конституции 1918 года прямо закреплялась цель построения коммунизма, достижение которой предполагало полное уничтожение классов, а также исключение всякого деления государственной власти. Последней и вовсе была отведена временного рудимента управления, который с окончательным построением коммунистического общества окажется ненужным пережитком. Следовательно, исходя из такого подхода к государственной власти вопрос о ее разделении между центральными органами власти РСФСР и региональными органами в принципе не мог получить должного исследования. Как следствие в Конституции РСФСР 1925 года не было норм, которые бы регламентировали разграничение полномочий и применение принципа субсидиарности.

В пришедшей на смену Конституции РСФСР 1925 года, в Конституции 1937 года хоть и были прямо поименованы все субъекты РСФСР как составные части федеративного государства, однако, никаких га-

рантий самостоятельности указанных субъектов и эта редакции Основного закона страны не предусматривала. Более того, в нормах Конституции РСФСР 1937 года статус субъектов никак не был определен, никоим образом не закреплялся принцип равноправия субъектов, и самое главное, не была предусмотрена сама возможность реализации в каком бы то ни было объеме суверенной власти [2]. Сохранялась в Конституции РСФСР 1937 год и возможность отмены решений органов государственной власти субъектов, а также регламентировался такой порядок принятия конституций автономными республиками, согласно которому основные законы этой категории субъектов утверждались Верховным Советом РСФСР. Очевидно, что и подобный конституционный подход не может свидетельствовать о развитии федеративных отношений в этот период российской государственности, потому как никаких реальных полномочий, которые бы предусматривали саму возможность участия в субсидиарном порядке в решении вопросов государственного управления за субъектами не закреплялась.

Изложенный анализ конституционных норм с очевидностью, на наш взгляд, подтверждает фактически унитарный характер государственного устройства РСФСР в период с 1918 по 1937гг. В большей степени федеративная форма государственного устройства была лишь свойственна союзному государству [3].

Изменение ситуации в развитии федеративных отношений и переход к построению фактической федерации наметился лишь в конце 70-х годов прошлого столетия. Так, Конституция РСФСР 1978 года, пожалуй, была первым нормативным актом с точки зрения истории законодательного закрепления федеративных основ российского государства. В статье 71 по-разному, т.е. ни как паритетных образований, но все же определялся статус субъектов РСФСР. Применительно к социалистическим республикам был использован термин «в РСФСР состоят», а к иным субъектам термин «имеются в составе РСФСР». На наш взгляд, подобное описание статуса субъектов РСФСР уже свидетельствовал о готовности органов центральной власти признавать некую особую самостоятельность за национальными автономными субъектами, что естественно недопустимо с точки зрения перспектив развития истинно федеративной формы государственного устройства, предполагающей равноправный статус субъектов. В указанной Конституции РСФСР 1978 года также был закреплен принцип разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами, к числу которых, в частности, относились края, области автономные области, автономные округа и города республиканского подчинения Москва и Ленинград. Полномочия перечисленных видов субъектов РСФСР в статье 78 Конституции РСФСР были сформулированы по остаточному принципу, т.е. они были самостоятельны в решении вопросов и в реализации полномочий, которые прямо не были отнесены к предметам ведения СССР и РСФСР. Таким образом, принцип субсидиарности действительно впервые получил свое законодательное закрепление на уровне Основного закона страны, но в связи с отсутствием, с одной стороны, точного перечня вопросов ведения субъектов РСФСР и, с другой стороны, наличие нормы о демократическом централизме (статья 3 Конституции РСФСР), предполагавшем выстраивание единой вертикали подчинения нижестоящих органов власти субъектов РСФСР вышестоящим органам власти, в действительности не позволяли реализовать в полной мере федеративный принцип субсидиарного правового регулирования и практически исключали возможность осуществления должного участия субъектов РСФСР в реализации государственного управления в границах собственной юрисдикции.

Сложные преобразования политического и прежде всего экономического характера, которые произошли в начале 90-х годов, наконец, коренным образом изменили подходы к вопросу применения принципа субсидиарности. Из формальной попытки выстраивания федеративного государства был фактически осуществлен революционный переход к определению масштабов суверенности субъектов РСФСР, когда отдельные субъекты, а именно национальные республики, не только в рамках федеративных договоров получили самостоятельность в решение вопросов собственного ведения, определенные к этому моменту уже конкретным перечнем, но и были объявлены суверенными субъектами-государствами! Из состояния многолетнего забвения принцип субсидиарности достаточно резко становится основным и руководящим в вопросе построения совершенно новых для РСФСР механизмов организации публичной власти, формирования новой системы органов государственного управления. Более того, именно обращение к принципу субсидиарности и реальное его применение, на наш взгляд, позволили сохранить во многом суверенитет страны в целом после распада СССР.

Безусловно, описанный нами исторический опыт выстраивания взаимоотношений с центральными органами государственной власти никак не предполагал такой резкой смены отношения к реализации принципа субсидиарности, так как ни сами субъекты, ни федеральный центр, естественно, не были готовы к новому формату расстановки границ взаимодействия в условиях всеобъемлющей федерализации всех сфер государственного управления и самое главное, на фоне перераспределения материальных ресурсов (экономических основ). Принцип субсидиарности был реализован, но его потенциал не был опять же оди-

наково применен. Так, автономные округа и автономные области сохраняли так называемый статус территориальных образований в составе других субъектов РСФСР – краев и областей (исключение составляла лишь Чукотский автономный округ). Суверенитет на основании федеративных договоров 1992 года щедро предоставлялся лишь национальным республикам в составе РСФСР. Но согласится с тем, что предоставление суверенитета это и есть реализация принципа субсидиарности невозможно. Суверенитет национальных республик в составе РСФСР в 1992 году – это вынужденная мера, оценивать которую, на наш взгляд, не стоит проводить в правовой плоскости. О действительном применении в соответствии с тем содержанием, которое вкладывается наукой конституционного права в понятие «принцип субсидиарности», допустимо говорить лишь после принятия в результате всенародного референдума в 1993 году ныне действующей Конституция Российской Федерации, нормы которой определили не только видовой состав субъектов Российской Федерации, их правовой статус, но в основах, регламентирующих конституционный строй Российской Федерации, указали, что «взаимоотношения с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» (ч.4 статьи 5 Конституции Российской Федерации).

Библиографический список

1. Гаганова Н.А. Принцип субсидиарности в конституционном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с. Тихомирова Л.А. Принцип субсидиарности как основа взаимоотношения Российской Федерации и ее субъектов // Право и политика. 2011. № 2. С. 150 - 155.
2. Гунич С.В., Нежинская К.С. Конституционные основы федеративного устройства Российского государства. // СПС КонсультантПлюс
3. Тесля А. О понятии «федерализм» в социально-политических теориях М.А. Бакунина // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. N 3. С. 136 - 152.
4. Чиркин В.Е. Предметы ведения Федерации и ее субъектов: разграничение, сотрудничество, субсидиарность // Государство и право. 2005. № 5. С. 6.

ДЖАНДЖИБУХОВА ДИАНА РОБЕРТОВНА – магистрант, Северо - Осетинский государственный университет им.К.Л. Хетагурова, Россия.

О.С. Васильева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автором на основе анализа российского законодательства и правоприменительных актов в области противодействия коррупции рассматривается понятие и содержание таких ключевых терминов, как национальная безопасность, экономическая безопасность, коррупция; предложено авторское определение понятия коррупционных преступлений, а также меры по противодействию коррупции. По итогам проведенного правового исследования, анализируются актуальные проблемы противодействия коррупции на современном этапе, приводятся примеры противодействия коррупции в российском и зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, экономика, национальная безопасность, экономическая безопасность, коррупционные преступления, борьба с коррупцией, правосознание граждан, борьба, стратегия.

В условиях современной действительности, среди основных приоритетов нашего государства является развитие экономики, создание необходимых условий для развития цифровой экономики, направленной на повышение качества жизни граждан, конкурентоспособности страны, обеспечение ее экономического роста и национального суверенитета. Однако среди неблагоприятных внутренних факторов воздействия на экономическую систему Российской Федерации надо выделить коррупцию. В связи с этим требуется определить меры по ее предупреждению и пресечению, в том числе и средствами уголовно-правового воздействия. Актуальным остается вопрос развития современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Предложенная в 2009-2020 годах теоретическая модель уголовно-правовой стратегии обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в России, так и не смогла в полной мере достигнуть поставленных целей. [7]

В условиях современной действительности, коррупция является масштабной реально существующей угрозой для национальной безопасности российского общества и в целом государства. [9] Посредством ее развития происходит нанесение серьезного удара в системе общественной безопасности и государственной стабильности, что приводит к значимым и ощутимым потерям в социально-экономическом и политическом развитии, поэтому готовность к эффективной борьбе с ней рассматривается в РФ в качестве главного показателя цивилизованности государства, его приверженности демократическим ценностям.

Коррупцию можно рассмотреть на данный момент в качестве одного из важнейших препятствий в сфере политического и экономического развития, и за последние время число анализа причин и средств борьбы с коррупцией становится все больше. Понятие коррупции в общественно-социальном значении – более широкое, из него могут быть выделены конкретные части. Так, допустим, одна из целей коррупции состоит в том, чтобы получить разные выгоды, блага и преимущества, из которых большая часть будет носить материальный характер. [8]

Коррупция, как противоправное явление, оказывает негативное влияние не только на институты власти и государственное управление, но и на кредитно-финансовую и бюджетную системы. Коррупция в сфере распределения бюджетных средств напрямую влияет на стабильность экономической системы страны. Это также неблагоприятно сказывается на инвестиционном климате в России. Таким образом, можно выявить три взаимосвязанные составляющие негативного влияния коррупции: экономическая – выведение значительных объемов финансовых средств из легального экономического оборота; политическая – падение «престижа» страны на международном уровне; социальная – снижение уровня доверия граждан к институтам власти, а также ухудшение качества жизни населения.

Можно выделить следующие проблемы, связанные с ростом коррупционных преступлений: - наличие процессуальных гарантий, «привилегий», установленных в отношении отдельных категорий лиц; воспрепятствование предварительному расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства,

в т.ч. обладающих «иммунитетом»; слабо развитая антикоррупционная законодательная база. Предложенный список проблем, связанных с раскрытием преступлений коррупционной направленности, безусловно, не является исчерпывающим. Если обратиться к проблемам, изложенным выше, то для должной реализации противодействия развитию коррупции предлагаем внести коррективы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в отношении значительного круга должностных лиц, обозначенных в ст. 447 УПК РФ, к которым применяется особый порядок производства и ведение оперативно-розыскных мероприятий. «Особые привилегии», которые предоставляются законом к определенной категории лиц, усложняют процедуру привлечения лица к уголовной ответственности, тем самым создавая препятствия в правоприменительной деятельности. Полагаем, что сокращение списка должностных лиц, наиболее склонных к совершению коррупционных преступлений, будет способствовать минимизации желанных противозаконных действий, т.к. как это повлечет утрату их неприкосновенности. [8]

Необходимо разработать и принять комплекс мер по защите осведомителей о фактах коррупции, распространяющийся как на физических, так и на юридические лица. Полагаем, что необходимо расширить сферу действия положений ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, так что они недвусмысленно охватывают любую форму неправомерного преимущества, включая любые выгоды нематериального характера, независимо от того, имеют ли они измеримую рыночную стоимость или нет. Для реализации этой рекомендации ст. 290 УК РФ предлагается дополнить указанием на получение услуг неимущественного характера, неимущественных прав или иных противоправных преимуществ. Итак, в части 1 ст. 290 УК РФ слова «услуги имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» заменить словами «услуги имущественного или неимущественного характера, предоставление имущественных или неимущественных прав, и другие незаконные преимущества».

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционные преступления представляют существенную угрозу для государственного аппарата, и реализация обозначенных выше законодательных инициатив будет являться началом для сокращения числа данного вида преступлений. Введенные законодательные проекты позволят расширить понятие коррупционного преступления и принять соответствующие меры для их эффективного предупреждения и пресечения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Апелляционное определение Брянского областного суда. от 09.07.2018 по делу № 33-2360/18. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Борсученко, С. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности России и меры по ее противодействию // Заметки ученого. 2022. № 4. С. 261-266.
6. Гасанова, Г. Противодействие коррупции в России и за рубежом // Синергия Наук. 2022. № 75.
7. Ефремова, А. Эффективность правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной службы // Молодой ученый. 2022. № 4 (399).
8. Лагодина, Т. Коррупция и антикоррупционная политика в Российской Федерации: нормативно-правовая база уровень коррупции // Студенческие чтения. Сборник статей. Чита, 2021. № 84.
9. Шведов, В. Анализ механизмов противодействия коррупции // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 3.

ВАСИЛЬЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Ю.В. Ковалева

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье автором рассматривается понятие, сущность и содержание заключения под стражу как меры пресечения. Проведен анализ позиций ученых по рассматриваемой правовой категории. Даны авторские рассуждения в части сущности, значения, цели и основания заключения под стражу. Рассматриваются его достоинства и недостатки. По итогам проведенного исследования, автором предлагаются меры по улучшению института.

Ключевые слова: мера, пресечение, мера пресечения, заключение под стражу, понятие заключение под стражу, арест, проблемы, уголовно-процессуальное право.

Исследование вопросов заключения под стражу, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве является крайне актуальным вопросом, так как способствует совершенствованию уголовного процесса, защите прав и свобод человека, а также предотвращению злоупотреблений и развитию международного сотрудничества в данной области. Заключение под стражу как одна из мер уголовно-процессуального принуждения вызывает особый интерес у процессуалистов. Это обусловлено тем, что данная мера пресечения наиболее существенно ограничивает права и свободы гражданина и является самой строгой среди остальных мер пресечения, закрепленных ст. 98 УПК РФ [2].

Анализируемая мера пресечения состоит из двух слов «заключение» и «стража». В толковом слове Д. Н. Ушакова под термином «заключать» значит «поместить кого-либо под замок, лишать свободы», а под «стражей» подразумевается вооруженная охрана. Таким образом, можно сделать вывод, что это лишение человека свободы, а также режим содержания, когда за ним надзирает охрана Уголовно-процессуальный кодекс РФ не раскрывает термин «заключение под стражу», поэтому большинство теоретиков уголовно-процессуального права определяют данное понятие через его признаки. Так, О.В. Петрова пишет, что заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку оно не определяет вид и размер наказания, а гарантирует достижение специальной цели - постановление приговора и вступления его в законную силу, выполняя роль принудительного акта по устранению неправомерных действий обвиняемого (подозреваемого), представляющих угрозу правосудию, следовательно, выступая как средство пресечения. По мнению А. А. Резника заключение под стражу представляет собой максимально возможный в уголовном судопроизводстве объем правовых ограничений для подозреваемого (обвиняемого), предусматривая его полную изоляцию от общества [6].

Таким образом, заключение под стражу как мера пресечения представляет собой самую строгую меру пресечения, в результате которой ограничиваются права и свободы человека и гражданина, включая одну из важнейших – право на свободу и личную неприкосновенность. При этом она избирается только при условии, что иные меры пресечения не способны обеспечить надлежащее поведение и недопущение уклонения лица от предварительного следствия (дознания), поэтому анализируемая мера пресечения носит исключительный характер.

Актуальность исследования вопросов и правовых проблем заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве обусловлено несколькими факторами. Во-первых, правовой значимостью: заключение под стражу является одной из наиболее строгих мер пресечения, которая ограничивает права и свободы человека. Исследование этой темы позволяет улучшить понимание правовых аспектов применения данной меры, а также выработать рекомендации по ее использованию в соответствии с законодательством. Во-вторых, обеспечение прав и свобод человека: исследование данной темы позволяет выявить проблемы и противоречия в практике применения заключения под стражу, что в свою очередь способствует защите прав и свобод лиц, находящихся под следствием или подсудимых. В-третьих, актуальность исследуемой темы связана с вопросами совершенствования уголовного судопроизводства. Анализ практики применения заключения под стражу позволяет выработать рекомендации по совершенствованию уголовного процесса, в частности, по обеспечению законности и справедливости при принятии решений о применении данной меры пресечения. В-четвертых, актуальность данной темы обуславливается

предупреждением злоупотреблений ввиду того, что исследование темы позволяет выявить случаи злоупотребления правом при применении заключения под стражу, что в свою очередь способствует предотвращению подобных ситуаций в будущем. Наконец, в-пятых, исследуемая тема актуальная в области международного сотрудничества. В связи с глобализацией и развитием международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, исследование темы заключения под стражу позволяет сравнить опыт разных стран и выработать общие подходы к применению данной меры пресечения.

Органы дознания и следствия в своих постановлениях зачастую опираются лишь на тяжесть предьявленного обвинения, не предлагая к применению более мягкую меру пресечения, наполняя ходатайство стереотипными фразами, проверенными временем. Наглядные статистические данные за 2023 г. приведены в таблице 1 [7].

Таблица 1

Статистика применения мер пресечения в Российской Федерации за 2023 год

Мера пресечения	Количество первоначальных избраний	Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока	Количество удовлетворенных ходатайств о продлении срока
Заключение под стражу	87 687	202 912	197 032 (97 %)
Домашний арест	7407	27 874	25 969 (92 %)
Запрет определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ)	3085	5408	5 018 (92,7 %)

Стоит отметить, что объем решений о продлении сроков применения мер пресечения в среднем в два раза превышает число постановлений об их первоначальном избрании [5]. Это может означать, что двухмесячная модель «стражного» срока не отвечает современным реалиям и нуждается в реформировании. Можно сделать вывод, что вышеприведенная статистика о практически 100 % доле удовлетворенных ходатайств подталкивает не только к вопросу, насколько требовательно судьи подходят к основаниям принятия решения о продлении, но и к рассуждению об оптимальности ординарных сроков применения мер пресечения и потенциале их изменения в сторону увеличения [11]. Проблема увеличения первоначального периода, на который может избираться мера пресечения, связанная с изоляцией от общества, не раз поднималась в научных кругах. Например, профессор Б. Я. Гаврилов апеллирует к итальянскому законодательству, согласно которому обычный период времени помещения под стражу подследственного лица составляет 6 месяцев и коррелируется как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения в зависимости от сложности уголовного дела [8].

Рассматривая сущность этого института следует перечислить несколько причин, на основании которых неоправданно широко используется данная мера пресечения:

1. Уголовно-процессуальное законодательство является несовершенным. При этом в первую очередь нужно говорить не только о нормах права, касающихся использования института заключения под стражу, но и указывать на позиции, регламентирующие порядок и условия, при которых применяются иные мягкие меры пресечения. Среди них выделяется залог и домашний арест. На наш взгляд, эти меры пресечения можно назвать более разумными и альтернативными вариантами заключению под стражу.

2. Должностные лица могут иметь недобросовестные мотивы или у них отсутствует профессиональная компетентность. Такие субъекты могут не знать, не понимать или неправильно толковать законодательство, а также умышленно его нарушать. Учитывая эти недостатки, для обеспечения эффективного использования данного правового института следует совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство [10]. В данном аспекте нужно не только изменять нормы права, которые способствуют регламентации процесса избрания рассматриваемой меры пресечения. Особенное внимание следует уделять устранению различных законодательных пробелов и недостатков, касающихся порядка использования других мер пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Рассматриваемая мера пресечения напрямую связана с предельно допустимым показателем ущемления или стеснения прав и свобод личности. В отношении подозреваемого или обвиняемого лица формируются определённые негативные последствия. Соответственно, если использовать данную меру пресечения, то в законодательстве необходимо выделить список особых гарантий. Например, в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] следует учитывать правомерность избрания заключения под стражу только тогда, когда не представляется возможным избрать иную более мягкую меру пресечения.

Положительный результат использования той или иной меры пресечения будет существовать только при точном её избрании. Соответственно, нельзя создавать условия, которые не позволяют эффективно определить наиболее проблемные зоны в поведении участника процесса. Нельзя забывать и о определённой степени ограничения прав и свобод личности. Самым эффективным будет оказание воздействия только тех мер пресечения, которые позволяют удержать обвиняемого или подозреваемого от совершения различных поступков и действий, входящих в противоречие целям использования разнообразных мер пресечения. Имеющийся уровень издержек не должен быть больше, чем допустимые предельные значения.

Важной характерной особенностью заключения под стражу можно назвать тот факт, что эта мера пресечения считается самой строгой. У неё присутствуют определённые схожие черты с лишением свободы. При этом лишение свободы является мерой уголовного наказания. В большинстве случаев именно обвиняемый считается тем участником процесса, в отношении которого избирается мера пресечения. Только в некоторых исключительных случаях им может быть подозреваемый [8]. Обвиняемый формирует угрозу, которая может нарушить производство по делу. Это связано с тем, что данный субъект заинтересован в попытке уклониться от несения уголовной ответственности и избранного наказания. Следовательно, можно говорить о том, что заключение под стражу считается одной из самых строгих мер пресечения. Её суть состоит в попытке физически изолировать обвиняемого или в некоторых отдельных случаях подозреваемого лица от общества. Человека содержат в специализированном учреждении [10].

Реализация нормативных положений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу всегда сопровождается поиском баланса между частным и публичными интересами, а значит, принимаемые решения должны основываться на принципах справедливости и формального равенства всех участников уголовного процесса перед законом и судом. Вместе с тем сложно признать, что эволюция специальных порядков избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении представителей бизнеса и несовершеннолетних происходит последовательно и равномерно.

Только за 2023 г. законодатель внес изменения в шесть нормативных положений, прямо или опосредованно касающихся и усложняющих арест предпринимателей [7]. При этом порядок решения вопроса о содержании под стражей несовершеннолетних остается статичным.

Подводя итоги следует сделать вывод о том, что заключение под стражу как мера пресечения имеет своё место среди других закреплённых в законодательстве. Считается, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения. Она будет значительным образом ограничивать права и свободы обвиняемых, а также в отдельных случаях подозреваемых лиц.

В законодательстве достаточно подробно регламентируется роль и место рассматриваемой меры пресечения. Но, как показывает судебная практика, зачастую могут возникать случаи злоупотребления или необоснованного применения рассматриваемой меры пресечения в виде заключения под стражу. Представленный факт говорит о том, что необходимо в дальнейшем заниматься совершенствованием правового регулирования института заключения под стражу как важной меры пресечения [5]. Этот вопрос необходимо глубоко анализировать на научном и практическом уровне. Особенно важно в первую очередь произвести глубокий анализ в контексте соотношения наиболее важных мер процессуального принуждения. Ими являются заключение под стражу и задержание. По своему содержанию эти меры пресечения схожи, поскольку предполагают процедуру изолирования субъекта от общества. Его необходимо содержать под стражей. Если законодатель сможет более чётко и ясно раскрывать собственную позицию, которая касается вопросов уголовно-процессуального задержания, и также произведёт аналогичные действия в отношении института заключения под стражу, то качество правоприменительной деятельности возрастет. Следует обеспечивать законность, которая распространяется на факты ограничения прав и свобод обвиняемых лиц в том случае, когда в их отношении применяется изучаемая мера пресечения в виде заключения под стражу.

При всей строгости рассматриваемой меры пресечения и ее карательной сущности УПК РФ [2] недостаточно четко закрепляет вопросы продолжительности ее применения. Любое пребывание лица в условиях, ограничивающих его права на передвижение, общение, труд, образование, должно быть строго ограничено по времени и иметь статус законного и обоснованного. Ключевая роль в рассматриваемой процедуре принадлежит именно следователю (дознавателю), на котором лежит ответственность за грамотную юридическую квалификацию совершенного деяния, своевременную и полную фиксацию доказательств, которые впоследствии составляют основу для вынесения решения о применении процессуального института принуждения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Довгань, М. Исчисление сроков содержания под стражей при экстрадиции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1.
5. Ермакова, А. Меры пресечения и их временные границы: пробелы уголовно-процессуального законодательства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 3 (96).
6. Ермакова, А. Разрешение ходатайства о продлении срока содержания под стражей. К 30-летию принятия Конституции РФ: в 2 ч. / под ред. К. В. Муравьева // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международ. науч.-практ. конференции. Орел, 2023.
7. Заморева, И. Заключение под стражу: проблемы и перспективы // Научные высказывания. 2023. № 13.
8. Ишутина, А. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе России / А.Н. Ишутина // Модернизация российского общества и образования. 2022.
9. Казача, М. Проблемы применения меры пресечения-заключение под стражу // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (современный мир в условиях глобальной турбулентности). 2022.
10. Харитонов, С. Проблемы применения мер пресечения в виде заключения под стражу с позиции практики военных судов // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2024. № 3 (320).
11. Чулков, И. Проблемные вопросы доказывания обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука. 2023. № 8.

КОВАЛЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.Е. Михайленко

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассмотрены общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и их проблемы в теории и практике. Наибольшее внимание в статье сделано на преступления в сфере налогового законодательства и привлечение к ответственности за совершение неуплаты налогов организациями.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации, преступления в сфере экономической деятельности, преступления в сфере экономики, ответственность, освобождение от уголовной ответственности, налоговые преступления.*

Преступления в сфере экономики являются серьезным вызовом для нашей страны. Они могут затрагивать различные сферы жизни и интересов от простых граждан, юридических лиц, государства. Преступления в сфере экономики совершаются всегда и будут совершаться, поэтому определение справедливого наказания за соответствующее деяние является актуальным вопросом, как для потерпевшей стороны так и для виновной.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены основания, по которым лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Данные основания можно разделить на две категории: общие и специальные.

Общие основания освобождения от уголовной ответственности, описаны в главе 11 Общей части УК РФ (ст. 75-78), применяются ко всем преступлениям:

- Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;
- Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;

В связи с актуальностью вопроса, Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ, уголовный кодекс дополнен новым основанием Освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Кроме того, общие основания освобождения от уголовной ответственности включают амнистию, которая представляет собой акт государственного милосердия и позволяет определенным категориям преступников избежать уголовного наказания (глава 13 УК РФ).

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности указаны в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Преступления в сфере экономической деятельности перечислены в главе 22 Особенной части УК РФ. К ним относится широкий перечень нарушений от подкупа до неуплаты налогов. В частности, это преступления против порядка организации и осуществления предпринимательской или иной деятельности (ст. 169, 170, 170.1, 171.2, 173.1, 173.2, 178, 179, 180, 184, 174, 174.1, 175 УК РФ), а также преступления против порядка осуществления финансово-кредитной деятельности (ст. 172, 176, 177, 183, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 186, 187. 195, 196, 197 УК РФ), также преступления в сфере налогообложения (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ), против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля (ст. 189, 190, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2 УК РФ), а также преступления, посягающие на правомерный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 181, 191, 192 УК РФ). Федеральный закон № 99-ФЗ от 23.04.2018 внес изменения в УК РФ, что привело к появлению новой

группы преступлений в сфере экономической деятельности с уклоном в коррупционной сфере. Статьи 200.4, 200.5 и 200.6 УК РФ относятся к этой самостоятельной группе преступлений.

Особенной статьей является 199 УК РФ Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов.

Налоги играют важную роль в экономической жизни государства и общества в целом. Они являются основным источником доходов государства, которые используются для финансирования социальных программ, обороны, инфраструктуры и других сфер деятельности государства.

Возбуждение уголовных дел за неуплату налогов имеет важное значение, так как это способствует предупреждению, пресечению и раскрытию налоговых преступлений, обеспечивает соблюдение законодательства и пополнение бюджета.

Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ внесены изменения в статью 140 УПК РФ, поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Первостепенную роль в вопросе инициации и расследования уголовных дел по статьями 198 - 199.2 УК РФ играют налоговые органы. Закон не предполагает возможности возбуждения уголовного дела по обычному заявлению о преступлении.

Таким образом без материалов налоговых органов не может осуществляться уголовное преследование по статьями 198 - 199.2 УК РФ.

Освобождение от привлечения налогоплательщиков к уголовной ответственности за неуплату налогов по ст. 199 УК РФ может осуществляться по нескольким основаниям:

- недостаточная тяжесть преступления;
- истечение сроков давности для привлечения к ответственности (ст. 78 УК РФ);
- полная компенсация ущерба (ст. 76.1 УК РФ);

Итак, чтобы в 2024 году избежать привлечения по ст. 199 УК РФ:

- сумма не уплаченных налогов должна быть за период в пределах трех финансовых лет подряд не более восемнадцати миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей

- если сумма не уплаченных налогов составит от восемнадцати миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей и до пятидесяти шести миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей, при отсутствии группы лиц, образует собой преступление небольшой тяжести, срок давности по таким преступлениям составляет не уплаченных налогов всего два года. В случае если преступление совершено ранее, то к ответственности привлечь не смогут.

- в случае если сумма за период в пределах трех финансовых лет подряд составит более пятидесяти шести миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей, или будет установлена группа лиц совершивших преступление, должно пройти шесть лет с момента совершения преступления для истечения срока давности. В данном случае у правоохранительных органов, есть все шансы «успеть» привлечь к ответственности руководителя бизнеса.

- В любом случае избежать ответственности можно, об этом говорит п. 2 ст. 199 УК РФ, а так же ст. 76 УК РФ если ущерб нанесенный бюджету страны возмещен в полном объеме, т.е. уплачены налоги, соответствующие пени и штрафы.

Стоит отметить, что материалы налоговыми органами составляются на основании проведенных проверок выездных или камеральных (ст. 88, 89 НК РФ). Камеральные налоговые проверки затрагивают декларационный период, а выездные не могут охватить период более 3 лет с даты назначения проверки.

Камеральная налоговая проверка проводится в течении 3 месяцев с даты подачи налоговой декларации, плюс время на составление акта, представление возражений по акту и вынесение решения по результатам проверки составит 2 месяца. Итого 5 месяцев, но для привлечения к уголовной ответственности сумма одного неуплаченного налога (тк проверка одной декларации) должна составить более 18 750 тысяч рублей. В текущих реалиях привлечения к уголовной ответственности по результатам камеральной проверки сводится к нулю.

Выездная налоговая проверка охватывает более широкий период и может затрагивать все налоги за период до трех лет. Срок давности привлечения к уголовной ответственности за неуплату налогов исчисляется с момента фактической неуплаты недоимки в установленный срок. Те в момент назначения проверки может пройти три года со сроков уплаты налогов, соответственно три года для срока привлечения к ответственности. Тем не менее срок проведения выездной налоговой проверки может составить от начала проверки до акта 10 месяцев, и 1,5 месяца на представление возражений и вынесение решения по результатам проверки. Таким образом пройдет еще 1 год.

Таким образом, реальное привлечение к ответственности по 199 УК РФ возможно только при наличии группы лиц, либо суммы свыше 56 250 тысяч рублей.

Стоит отметить, что суммы для привлечения к уголовной ответственности указанные в статье делаются при наличии нескольких руководителей на каждого, что так же затрудняет процесс привлечения к ответственности.

В 2023 году так же были внесены изменения и по п.2 ст. 199 УК РФ (Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ) в результате чего указанные деяния перешли из категории тяжких преступлений в категорию средней тяжести. Следовательно, срок давности привлечения к уголовной ответственности за них уменьшен до шести лет.

Законодатель тем самым снижает нагрузку на малый и средний бизнес, оставляя под ударом только крупных «игроков».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 07.03.2021: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. - Москва, 2021. - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

МИХАЙЛЕНКО АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

С.А. Рогов

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данная статья посвящена юридическим особенностям и проблемам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. По итогам проведенного правового исследования автор пришел к выводу о том, что, с одной стороны, на несовершеннолетних распространяются общие правила уголовного судопроизводства, а с другой – имеется дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. Проанализировав положения главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, авторы выделяют отдельные проблемы производства по уголовным делам рассматриваемой категории, которые должны быть учтены законодателем в ходе дальнейшего реформирования уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, воспитательное воздействие, законные представители, несовершеннолетний подсудимый, особый порядок, подследственность, производство следственных действий, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство.*

В условиях современной действительности анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что, с одной стороны, на несовершеннолетних распространяются общие правила уголовного судопроизводства, с другой же – здесь имеется дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних [7]. Указанная дифференциация присутствует с самой первой стадии уголовного процесса – доследственной проверки – и прослеживается до последней его стадии – рассмотрения уголовного дела в суде.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена индивидуальным подходом, повышенным вниманием к обеспечению прав несовершеннолетних при производстве по уголовным делам с целью предупреждения преступности несовершеннолетних.

На начальных этапах своего формирования УПК РФ [3] несовершеннолетние преступники были отнесены к индивидуальной подследственности следователя ОВД. По таким уголовным делам обязательным являлась стадия предварительного следствия. В конце 2010 г. исследовательская мысль о том, что расследование дел преступлений с участием несовершеннолетних должен заниматься орган предварительного следствия, снова введена в поле правовой действительности путем принятия Федерального закона от 28.12.2010 года № 404-ФЗ, что позволило дополнить законодательство нормой, зафиксированной подпунктом «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. И данная норма закрепила то, что ныне расследование преступлений несовершеннолетних является полномочием следователей СК РФ.

Выделяют следующие особенности преступности несовершеннолетних: виктимологическая характеристика (часто несовершеннолетние провоцируют в отношении себя противоправные действия); неполная социальная и психофизическая зрелость подростков, уровень их правосознания; повышенный уровень латентной преступности несовершеннолетних; преимущественно групповой характер ювенальной преступности. Социальная обусловленность преступности несовершеннолетних определяется спецификой социальной среды, личностью подростков, совершивших преступления, и действующим уголовным законодательством.

Нормативно-правовое регулирование стадии уголовного судопроизводства в отношении дел несовершеннолетних отражено в ст. 427- 432 УПК РФ [3]. Ст. 427 УПК РФ устанавливает возможность окончания уголовного преследования с условием использования меры воспитательного воздействия принудительного характера. Подобным мерам разрешено применяться только с условием, если обвиняемый совершил преступное деяние небольшой или средней тяжести впервые, и он лично или его представители по закону не имеют возражений против окончания уголовного преследования [8].

В рамках ст. 428 УПК РФ [3] регулируется участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в заседании суда. Ст. 429 УПК РФ устанавливает возможность выведения несовершеннолетнего подсудимого из зала суда на время исследования обстоятельств, если поступило ходатайство стороны, либо по личной инициативе, если процесс такого исследования может негативно воздействовать на несовершеннолетнего подсудимого.

Ст. 430 УПК РФ при постановке приговора диктует как необходимое, совместно с общими требованиями обстоятельствами, перечисленными в ст. 299 УПК РФ, решение вопроса о потенциальном освобождении несовершеннолетнего подсудимого от реального наказания в случаях, согласованных ст. 92 УК РФ, либо условного наказания, либо наказания без фактического лишения свободы. Ст. 431 УПК РФ дает право судье по личной инициативе завершить уголовное преследование подростка и определить по отношению к нему принудительные меры воспитывающего действия, при этом не берется во внимание воля подсудимого.

Ст. 432 УПК РФ позволяет судье освободить подсудимого подростка от наказания с назначением по отношению к нему мер принудительного воспитательного действия, указанных в ст. 90 УК РФ. Разница с правовыми процедурами ст. 427 и 431 УПК РФ состоит в том, что в этой ситуации подсудимый подросток не будет освобожден от уголовной ответственности – ему будет оглашен обвинительный приговор. Но, он освобождается от реального уголовного наказания.

Специфика судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должна быть непреложно учтена представителями обвинения в ходе поддержания обвинения в суде в отношении несовершеннолетнего подсудимого [5].

Проблемы производства по уголовным делам рассматриваемой категории, на наш взгляд, состоят в том, что законодатель не проработал до конца главу 50 УПК РФ в части: выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, статья 422 УПК РФ не содержит достаточно полного и обоснованного перечня обстоятельств, при которых правоприменитель выделял бы уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в случае привлечения его к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними преступниками.

При этом согласно формулировке указанной нормы должностные лица органов предварительного расследования не обязаны также выносить постановления о невозможности выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего [7].

В результате возникают такие ситуации, когда при схожих обстоятельствах в одних случаях такое выделение происходит, а в других – нет; привлечения к следственным действиям с участием несовершеннолетних педагога, психолога, поскольку правовой статус указанных лиц не является до конца разработанным [6]. Понятие психолога в уголовном судопроизводстве вообще отсутствует; действующее уголовно-процессуальное законодательство ничего не говорит о том, каким должен быть уровень образования и подготовки педагога и психолога для того, чтобы они могли участвовать в уголовном процессе; кого именно, педагога или психолога, лучше привлечь к участию в деле.

Наблюдается различный подход к обязательному привлечению к следственным действиям педагогов и психологов в случаях участия в них несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), потерпевших и свидетелей: педагог или психолог должны быть обязательно привлечены к участию в допросах несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), в то время как в случаях с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями педагог или психолог должны также привлекаться для проведения очной ставки, опознания и проверки показаний на месте (ч.1 ст.191 УПК РФ); избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с совершением преступлений средней тяжести [8]. Так, закон указывает на исключительность применения указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести, но при этом не указывает, что именно подразумевается под исключительными случаями.

Как отмечают некоторые авторы, судебная практика при этом зачастую идет по пути расширения перечня исключительных случаев, что не способствует единству правоприменения; неопределенности в вопросе возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия в равной степени как к подозреваемым, так и к обвиняемым, являющимся несовершеннолетними [5]. Так, в ч. 1 ст. 427 УПК РФ [3] указывается только на несовершеннолетнего обвиняемого, в то время как в ч. 6 ст. 427 УПК РФ – и на несовершеннолетнего подозреваемого, и на несовершеннолетнего обвиняемого. В результате в научной литературе можно встретить такую позицию, что применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно исключительно в отношении несовершеннолетнего обвиняемого [6], в то время как есть авторы, считающие, что законодатель допускает случаи прекращения уголовного преследования как в отношении обвиняемого, так и в отношении подозреваемого.

Таким образом, вышеуказанные недостатки российского уголовно-процессуального законодательства приводят к трудностям как организационного, так и процессуального характера при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Это означает, что данное законодательство подлежит дальнейшему реформированию

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2 (часть I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16.
5. Багаутдинов Ш.Ф. Обеспечение конфиденциальности сведений о несовершеннолетних участниках уголовного судопроизводства в современных условиях // Уголовная политика в условиях трансформации: сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 157-163.
6. Болатчиев Р.В. Уголовно-процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на судебной стадии уголовного судопроизводства // Актуальные исследования. – 2023. – № 21-2 (151). – С. 62-64.
7. Галенко Р.В. Особенности производства следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // ModernScience. – 2023. – № 2-1. – С. 23-26.
8. Маркелов А. Г. Идея доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3 (20). С. 168–173.

РОГОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

С.М. Савина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трансформация системы социально-экономических отношений в России, развитие ее рыночного хозяйства потребовали адекватного изменения многих гражданско-правовых институтов в том числе института исковой давности. Значение института исковой давности в гражданском праве в том, что он имеет цель дисциплинировать участников оборота, стимулировать их к осуществлению принадлежащих им прав и исполнению обязанностей. В данной статье автором рассматриваются исследуются вопросы и понятия, и значения срока исковой давности, его отличие от иных гражданско-правовых сроков смежного характера. Автор статьи проводит глубокий правовой анализ конструкции общего объективного срока исковой давности в гражданском законодательстве. Приводится критика указанной конструкции в рамках отечественного правопорядка. Анализ судебной практики доказывает, что по вопросам применения сроков исковой давности продолжают существовать проблемы. Однако, большинство из указанных проблем могут быть решены только на законодательном уровне, но некоторые из них можно нивелировать путем аккуратного и точного смыслового использования существующих правовых терминов и конструкций. По итогам данной статьи автор делает выводы и предлагает варианты усовершенствования конструкции срока исковой давности в целях обеспечения правовой определенности и справедливого учета интересов участников гражданского оборота.

***Ключевые слова:** исковая давность, срок исковой давности, гражданский процесс, гражданские дела, сделка, срок, приобретательная давность, претензионные и пресекательные сроки, исчисление, приостановление, перерыв, применение исковой давности.*

Исковая давность представляет собой определенный временной период, в течение которого лицо, субъективное право которого нарушено, имеет возможность судебной защиты своего права.

Срок исковой давности является одним из самых основных институтов гражданского права. Поскольку практически все гражданско-правовые отношения характеризуются той или иной временной протяженностью, подавляющее большинство из них тесно связано с гражданско-правовым институтом сроков и институтом исковой давности, в частности. Трансформация системы социально-экономических отношений в России, развитие ее рыночной экономики потребовали адекватного изменения многих институтов гражданского права, в том числе срока исковой давности. Эти изменения непосредственно отражены в главе 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Из института гражданского права, характеризующегося значительной дифференциацией с точки зрения субъективного и объективного состава, срок исковой давности был преобразован в более унифицированный и логичный регулирующий институт с точки зрения внутренней структуры. Правовая природа института исковой давности проявляется в обеспечении устойчивости гражданско-правовых сделок, а также в правовой защите участвующих в них лиц. Направленность этого правового института состоит в повышении дисциплинированности субъектов, участвующих в гражданском обороте.

Задача исковой давности состоит в содействии максимально эффективной реализации охранительного права субъектом гражданско-правового отношения. Важная роль института исковой давности выражается также и в том, что он позволяет исключить злоупотребления правом на судебную защиту. Процесс защиты нарушенных прав через большой временной срок после того, как субъект получил или мог получить информацию о том, что его права были нарушены, потенциально может привести к отрицательным последствиям для лица, которое выступает ответчиком в судебных инстанциях. К примеру, такая ситуация может создавать сложности при формировании ответчиком доказательной базы по исковому требованию,

служащей основанием для возражений по сути иска. Многие исследователи в сфере цивилистики высказывают мнение, что рассматриваемое понятие следовало бы считать институтом материального права.

Срок исковой давности имеет значение для решения вопросов защиты гражданских прав. В силу указания ст. 202 ГК РФ [2] его следует принимать во внимание при использовании различных процедур, предусмотренных законом (например, процедуры медиации). Необходимость существования в сфере действия гражданского права юридической конструкции исковой давности, предусмотренной в гл. 12 ГК РФ [2], обусловлена тем, что она обеспечивает установление разумного баланса между интересами субъектов гражданских правоотношений, внося тем самым необходимую стабильность в гражданский оборот, стимулируя участников гражданских правоотношений к надлежащему исполнению их обязанностей и активному осуществлению принадлежащих им прав [5].

Так, например, суд частично удовлетворил требования банка к крестьянскому хозяйству, ИП - главе крестьянского (фермерского) хозяйства, жилищно-строительному потребительскому кооперативу, физическому лицу о признании недействительными: договора поручительства, сделки по передаче товара по накладным, сделки по получению денежных средств по расходным кассовым ордерам, договоров займа. Суд обратил внимание на то, что из смысла статьи 195 ГК РФ следует, что судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности [9]. В ГК РФ и в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 43 говорится, что срок исковой давности представляет собой «срок для защиты нарушенного субъективного гражданского права конкретного лица» [5].

Как отмечается в литературе, вместе с тем могут быть нарушены не только субъективные гражданские права, но и свободы, а также интересы субъектов. В этой связи конструкция исковой давности распространяется на случаи нарушения субъективного гражданского права, свободы или интереса [2]. Однако возникает вопрос о применении срока исковой давности при предъявлении требований на защиту неопределенного круга лиц. Процессуальное законодательство предусматривает возможность предъявления такого иска, например, прокурором [2].

Общий объективный срок исковой давности закреплен во многих зарубежных правовых системах. Так, в Германии установлен общий объективный срок исковой давности, который составляет 30 лет (ст. 197 ГГУ). Такой же срок установлен и во Франции (ст. 2262 ГКФ). Именно опытом указанных стран, по словам А.В. Егорова, руководствовались реформаторы гражданского кодекса при введении конструкции общего объективного срока исковой давности. Тем не менее, по нашему мнению, указанная конструкция не лишена определенных недостатков, о которых пойдет речь далее. [7] При введении в ГК РФ нормы об общем объективном сроке исковой давности законодатель руководствовался в первую очередь целью стабилизации гражданского оборота, что отражено в пункте 9 Концепции развития гражданского законодательства. Очевидно, что гражданский оборот остается стабильным вследствие отказа суда в удовлетворении иска на основании исковой давности, так как такой отказ приводит к тому, что гражданский оборот остается в том виде, в котором он существовал длительное время. Но необходимо отличать последствия, возникающие при использовании института давности, от тех целей, ради которых он установлен. Иначе за всеми нормами, которые предусматривают отказ суда в удовлетворении исковых требований, придется признать наличие цели обеспечения стабильности гражданского оборота.

Для отечественной доктрины помимо цели стабилизации было характерно выделение иных целей, имеющих в какой-то степени даже большее значение. Так, Ю.К. Толстой выделял у исковой давности такую цель, как дисциплинирование участников гражданского оборота, которая заключалась в том, чтобы заинтересовать ответчика в сохранении доказательств исполнения им обязательства и мотивировать истца своевременно обращаться в суд за защитой своего права. Также целью было предоставление ответчику гарантии того, что к нему не будут предъявлены слишком задавленные иски. [11]

Отдельного внимания заслуживают сроки давности по недействительным сделкам. Течение срока давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной определяется не субъективным фактором (осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав), а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. [12] Такое правовое регулирование обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ [2]), а значит, не имеют юридической силы, не создают каких-либо прав и обязанностей как для сторон по сделке, так и для третьих лиц. Поскольку в рассматриваемом случае право на предъявление иска было связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имело своей целью их устранение, то именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникал производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве был избран в качестве определяющего для исчисления срока давности [6]. Так, например, оспаривание зарегистриро-

ванного права (обременения), преследующее цель погашения в реестре записи о государственной регистрации договора аренды, означает устранение последствий сделки, на которую распространяется срок исковой давности, установленный в п. 1 ст. 181 ГК РФ [2]. Таким образом, определяющим моментом для правильного применения п. 1 ст. 181 ГК РФ [2] является начало исполнения сделки (возникновение производного от нее результата) [5].

Введение общего объективного срока исковой давности в том виде, в котором тот существует сейчас, не отвечает этой цели. Представляется, что существует множество ситуаций, когда применение объективного срока исковой давности будет являться явно несправедливым по отношению к истцу и будет нарушать его право на судебную защиту своих прав, предусмотренную статьей 46 Конституции РФ. Представим ситуацию, когда управляющая организация многоквартирного дома произвела ремонт водопроводных труб, нарушив при этом правила их установки. В связи с данным нарушением после 11 лет эксплуатации трубы пришли в негодность раньше эксплуатационного срока, что привело к значительному имущественному ущербу жильцов. Очевидно, что жильцы не знали и не могли знать о нарушении их права управляющей организацией. При отсутствии общего объективного срока исковой давности жильцы могли бы защитить своё право, так как субъективный срок начал бы течь с момента, когда они узнали о нарушении их права управляющей организацией. Однако, в связи с истечением общего объективного срока исковой давности, жильцам будет отказано в удовлетворении исковых требований, а управляющая организация избежит ответственности. [5]

Очевидно, что такое решение будет являться несправедливым. С другой стороны, невозможно отрицать роль общего объективного срока исковой давности в стабилизации гражданского оборота и создании правовой определенности, поскольку его участникам нужны гарантии того, что по истечении определенного времени к ним точно не будут предъявлены иски. Не сложно представить случаи, когда применение общего объективного срока исковой давности в действительности будет способствовать стабильности гражданского оборота, тем самым отвечая интересам его участников. Например, представим, что в описанной выше ситуации, прошло не 11, а 30 лет, и за это время были утрачены документы доказывающие факты проведения некачественных работ управляющей организацией. Кроме того, за 30 лет в указанной управляющей организации произошли значительные кадровые изменения, в результате которых лица ответственные за проведения ремонта водопроводных труб перестали работать в данной организации. В этом случае справедливое разрешение спора судом будет значительно затруднено отсутствием доказательств и изменением состава участников правоотношения. Представляется, что необходимо усовершенствовать конструкцию общего объективного срока исковой давности для того, чтобы добиться баланса интересов истцов и ответчиков. [11]

Во-первых, необходимо увеличить общий объективный срок исковой давности с 10 до 20 лет, поскольку многие гражданские правоотношения носят длительный характер, и ограничение права на судебную защиту для истцов десятилетним сроком является несоразмерным цели стабилизации гражданского оборота. Кроме того, двадцатилетний срок будет в наибольшей степени соответствовать общемировым стандартам применения общего объективного срока исковой давности.

Во-вторых, следует предусмотреть случаи, когда объективный срок исковой давности не будет подлежать применению.

К подобным случаям можно отнести ситуации, когда истец объективно не мог и не должен был знать о нарушении своего права ответчиком. Например, в случае неявного повреждения имущества, последствия которого проявляются сильно позже самого нарушения, у истца объективно отсутствует возможность узнать о факте нарушения своих прав, что, несомненно, должно учитываться при исчислении сроков исковой давности. При этом бремя доказывания наличия данных обстоятельств надлежит возложить на истца. [9] Указанное нововведение позволит избежать несправедливого по отношению к истцу применения судом общего объективного срока исковой давности.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что институт общей исковой давности обязательно объединяет все сроки, которые имеют следующие признаки: носят материально-правовой характер (срок должен предусматриваться нормами материального права и регулировать материально-правовые отношения); имеют специальную предметную направленность (срок должен ориентироваться на обеспечение правомочности заинтересованного субъекта в ходе защиты его нарушенного права в суде; применяется процессуальный порядок рассмотрения спора, основанием для возникновения которого выступает обращение в суд (спор согласно процессуальному законодательству должен рассматриваться в ходе искового производства). Противоречивость таких изменений может быть объяснена тем фактом, что институт исковой давности может совершенно потерять гражданско-правовой статус, и будет расценен, как межотраслевой правовой институт, посредством которого регулируются комплексные имущественные отношения [6, С. 44].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Апелляционное определение Брянского областного суда от 09.07.2018 по делу № 33-2360/18. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Беланова, Г. Сроки исковой давности и их применение в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 1.
7. Боярова Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XVIII всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2023.
8. Марафурова, А. Понятие срока исковой давности // Синергия Наук. 2022. № 73.
9. Портянкина, С. Исковая давность и реализация права на судебную защиту // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. №1.
10. Стеценко, О. Исчисление срока исковой давности // Студенческий вестник. 2022. № 1-5 (193).
11. Федорова, Ю. Понятие и значение срока исковой давности, его отличие от иных гражданско-правовых сроков смежного характера // Синергия Наук. 2022. № 69.
12. Шадрина, Е. К вопросу об объективных сроках исковой давности в обязательствах с неопределенным сроком и обязательствах до востребования // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Руднева, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. Москва, 2022. № 9.

САВИНА СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Д.А. Нестеренко

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

В статье рассматриваются основные принципы, преимущества, а так же примеры информационных систем по охране труда.

Ключевые слова: охрана труда, информационная система, автоматизация.

В современном мире вопросы охраны труда становятся все более актуальными для компаний любого масштаба. Для эффективного управления процессами охраны труда все чаще используются информационные системы, которые помогают автоматизировать и оптимизировать процессы контроля и учета ПТМ, планирование мероприятий по обеспечению безопасности и т.д.

Основные принципы информационной системы охраны труда:

1. Автоматизация процессов. Использование информационных технологий позволяет автоматизировать процессы учета и контроля условий труда, анализировать статистику происшествий, формировать отчеты и планы мероприятий.

2. Централизованное хранение данных. Централизованная информационная система позволяет иметь доступ к актуальным данным об охране труда со всех участков предприятия, обеспечивая единый информационный ресурс.

3. Мониторинг и анализ. Информационная система охраны труда позволяет проводить мониторинг условий труда, выявлять опасные факторы, анализировать причины происшествий и принимать меры по их предотвращению.

4. Взаимодействие с другими системами. Информационная система охраны труда может взаимодействовать с другими системами предприятия, такими как система управления качеством или система учета персонала, обеспечивая комплексный подход к организации трудового процесса.

Преимущества информационной системы охраны труда:

1. Повышение эффективности контроля. Информационная система позволяет в реальном времени контролировать соблюдение норм и правил охраны труда, оперативно реагировать на нарушения и аварийные ситуации.

2. Сокращение рисков и потерь. Анализ данных и выявление причин происшествий позволяют предпринимать меры по уменьшению рисков травматизма и производственных потерь.

3. Оптимизация процессов. Использование информационных технологий позволяет оптимизировать процессы управления охраной труда, автоматизировать отчетность и планирование мероприятий.

4. Повышение ответственности. Централизованное хранение данных и возможность их анализа способствуют повышению ответственности за условия труда и безопасность на производстве.

В современных условиях информационная система охраны труда становится неотъемлемой частью управления предприятием. Она позволяет повысить эффективность работы службы охраны труда, улучшить условия труда на производстве, снизить риски и обеспечить безопасность работников.

Информационная система охраны труда является инструментом управления и контроля, способствующим созданию безопасной и здоровой рабочей среды. Ее внедрение позволяет снизить вероятность производственных травм и заболеваний, повысить производительность труда и качество продукции.

Примеры информационных систем в области охраны труда:

1. SAP EHS Management - комплексное решение для управления охраной труда, здоровьем сотрудников и экологической безопасностью на предприятии.

2. 1С: Управление охраной труда - программа для автоматизации управления процессами охраны труда на предприятии.

3. HSE Manager - программное обеспечение для управления системой охраны труда, пожарной безопасности и экологической безопасности.

Информационные системы в области охраны труда играют ключевую роль в обеспечении безопасности и здоровья работников на производстве. Ее внедрение позволяет сократить риски и потери, повысить ответственность и эффективность управления охраной труда. Современные технологии позволяют создать

централизованную и автоматизированную систему, способствующую улучшению условий труда и обеспечению безопасности на рабочем месте.

Библиографический список

- 1.Ефремова, О.С. Охрана труда от "А" до "Я" / О.С. Ефремова. - М.: АльфаПресс, 2016. - 504 с.
 - 2.Ефремова, О. С. Охрана труда. Справочник специалиста / О. С. Ефремова. - М.: Альфа-Пресс, 2015. - 608 с.
 - 3.Сайфутдинов Р.А., Глушков В.А., Гайниева Д.А., Кузнецова А.С. Информационная система управления профессиональными рисками. Сборник научных трудов УлГПУ, Ульяновск: 2017
-

НЕСТЕРЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Иркутский государственный университет путей сообщения, Россия.

Д.А. Нестеренко

ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с процессом инвентаризации. Плюсы и минусы, а так же рекомендации по устранению проблем в автоматизации инвентаризации и перспективы развития.

Ключевые слова: инвентаризация, автоматизация, точность, бизнес, оборудование.

В современном мире автоматизация играет ключевую роль в улучшении эффективности бизнес-процессов. Однако, процесс инвентаризации, несмотря на свою важность, часто остаётся в тени автоматизации. Эта область сталкивается с рядом серьёзных проблем, от вопросов точности данных до сложностей внедрения новых технологий.

Одной из главных проблем автоматизации инвентаризации является точность данных. Несоответствие между реальным и учётным количеством товаров может привести к финансовым потерям и потере доверия со стороны клиентов. Кроме того, внедрение новых технологий может столкнуться с сопротивлением персонала или техническими сложностями, что замедлит процесс обновления системы.

Автоматизация процесса инвентаризации стала неотъемлемой частью современного бизнеса. Однако, несмотря на все ее преимущества, автоматизация также сопряжена с определенными проблемами и сложностями. В данном подразделе мы рассмотрим некоторые из них [1].

Во-первых, одной из основных проблем является необходимость внедрения специализированного программного обеспечения. Это требует дополнительных затрат на приобретение и поддержку систем, а также обучение персонала и перенос данных из старых систем в новые. Кроме того, возникает риск возникновения ошибок при переносе данных или взаимодействии с другими программами.

Во-вторых, автоматизация процесса инвентаризации может привести к утрате рабочих мест. Там, где ранее требовались люди для ручной проверки и учета товаров, теперь их задачу выполняют компьютерные системы. Это может возникнуть недовольство у сотрудников и привести к сокращению персонала.

Также стоит упомянуть о возможных проблемах с целостностью и точностью данных. Автоматизированные системы могут быть подвержены сбоям или ошибкам, что может привести к неточной учету товаров. Кроме того, могут возникнуть проблемы с совместимостью программного обеспечения различных поставщиков

Основные проблемы, связанные с автоматизацией процесса инвентаризации, могут включать в себя различные аспекты. Одной из основных проблем является недостаточная точность данных, получаемых в ходе автоматического сканирования и считывания штрих-кодов. Это может привести к ошибкам в подсчете остатков товаров на складе и, как результат, к неправильным решениям по снабжению и управлению запасами.

Другой проблемой является сложность внедрения автоматизированной системы инвентаризации. Внедрение таких систем может потребовать значительных инвестиций в оборудование и программное обеспечение, а также требовать обучения персонала. Это может вызывать сопротивление со стороны сотрудников, которые не хотят менять привычные способы работы.

Также, автоматизация инвентаризации может сталкиваться с проблемой совместимости с уже существующими информационными системами предприятия. Если системы не совместимы, это может затруднять передачу данных между ними и снижать эффективность процесса инвентаризации.

Наконец, одной из главных проблем является человеческий фактор. Все равно требуется участие сотрудников для проведения физического подсчета товаров и решения проблем, которые могут возникнуть в ходе процесса инвентаризации

Автоматизация процесса инвентаризации представляет собой как позитивные, так и негативные аспекты. Среди преимуществ можно выделить повышение скорости и точности подсчета запасов, сокращение времени на проведение инвентаризации и снижение вероятности ошибок. Кроме того, автоматизированные системы могут обеспечить более эффективное управление запасами. Однако существуют и недостатки, та-

кие как высокие затраты на внедрение и обслуживание системы, возможные технические сбои и зависимость от квалификации персонала. Кроме того, некоторые организации могут столкнуться с проблемами интеграции автоматизированных систем с уже существующими процессами учета[2].

Для успешной автоматизации процесса инвентаризации и устранения возможных проблем необходимо принять во внимание несколько рекомендаций. Во-первых, перед внедрением автоматизации необходимо провести тщательный анализ текущего процесса инвентаризации и выявить все его слабые места и проблемы. Только после этого можно приступать к выбору и внедрению подходящих автоматизированных инструментов и систем.

Во-вторых, важно обеспечить правильную настройку и интеграцию выбранной системы с уже существующими системами учета и складскими программами. Неправильная настройка может привести к серьезным проблемам при передаче данных и обработке информации, что существенно затруднит процесс инвентаризации.

Также, следует предусмотреть обучение персонала использованию новой системы. Недостаток обучения может стать причиной некорректного использования инструментов автоматизации и получения неточных данных. Обучение должно быть всесторонним и учитывать все особенности процесса инвентаризации и функциональные возможности выбранной системы.

Важным моментом является постоянное сопровождение и обновление системы автоматизации. Техническая поддержка и регулярные обновления позволят избежать возникновения проблем и сохранить эффективность процесса инвентаризации на протяжении всего времени использования системы.

Современные технологии и развитие информационных систем открывают новые перспективы для автоматизации процесса инвентаризации. Одной из таких перспектив является использование беспилотных дронов для проведения инвентаризации складских запасов. Безопасный и автономный полет дронов позволяет быстро и точно сканировать большие складские площади, определять наличие и количество товаров. Это сокращает время, затрачиваемое на процесс инвентаризации, и позволяет сотрудникам склада сосредоточиться на более ответственных задачах[3].

Другой перспективой автоматизации процесса инвентаризации является использование системы RFID (Radio Frequency Identification). Данные системы позволяют считывать информацию о товарах с помощью радиочастотных меток, установленных на упаковках или самом товаре. Это позволяет проводить инвентаризацию в автоматическом режиме без необходимости ручного сканирования каждого товара. Такая система обеспечивает быстрое и точное определение наличия и количества товаров на складе.

Кроме того, перспективы автоматизации процесса инвентаризации включают использование специализированного программного обеспечения, которое позволяет автоматически собирать, обрабатывать и анализировать данные о товарах на складе. Это позволяет сократить возможность ошибок и упростить процесс инвентаризации.

Библиографический список

1. Ваньков Б.П., Даниленко С.В., Мартынюк Ю.М. Использование современных информационных технологий в процессе инвентаризации // Вестник тульского филиала финуниверситета. Тула : Тульский филиал Финансового университета при правительстве Российской Федерации. – 2018. – № 1.
2. Кузнецов В. В., Ковалева Т. Н. Способы автоматизации процесса инвентаризации // Вопросы кибербезопасности. 2017. № 5.
3. Ипатова, Э. Р. Методологии и технологии системного проектирования информационных систем. 2016.

НЕСТЕРЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Иркутский государственный университет путей сообщения, Россия.

С.А. Новикова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОДНОВРЕМЕННОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗАКОННОЙ НЕУСТОЙКИ И ПРОЦЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автор рассматривает актуальные проблемы одновременного взыскания законной неустойки и процентов в Российской Федерации.

Ключевые слова: *неустойка, суд, гражданское право, проценты, взыскание процентов, пени, судебная практика, штрафы, правоприменительная практика.*

Гражданское законодательство, помимо возможности возмещения убытков и взыскания неустойки, устанавливает и иные варианты воздействия на лиц, которые своим поведением препятствуют нормальному осуществлению субъектами хозяйственной деятельности. В частности, с таких лиц могут взиматься проценты. При этом устанавливаемые проценты различаются по своей правовой природе. Так, В.В. Витрянский выделяет три вида процентов: уплачиваемые в связи с нарушением не денежного обязательства (законная неустойка), установленные как мера ответственности за нарушение денежного обязательства, а также проценты в качестве платы. Поскольку нашей задачей является изучение соотношения законной неустойки и процентов, то интерес представляют два последних вида. [3, С. 80]

Применительно к денежным обязательствам законодатель дополнительно установил такую меру ответственности как уплата процентов на сумму долга. Она применяется в случае неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки (п. 1 ст. 395 ГК РФ). По поводу правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами законодатель прямого ответа не дает, а в научной литературе этот вопрос является дискуссионным. Часть авторов считает их компенсацией или вознаграждением за пользование капиталом, но не мерой ответственности.

Другие рассматривают проценты в качестве разновидности неустойки, поскольку их объединяет заранее установленный размер, отсутствие необходимости доказывания суммы потерь, возможность одновременного взыскания с убытками. Третьи полагают, что проценты являются возмещением убытков, так как покрывают материальные потери. Наконец, существует мнение, что они выступают отдельной мерой гражданско-правовой ответственности. Как разъяснено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998, «проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Кодекса, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (статья 809 Кодекса), кредитному договору (статья 819 Кодекса) либо в качестве коммерческого кредита (статья 823 Кодекса). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 Кодекса)» [7].

Тем самым, высшими судами было подтверждено, что по своей правовой природе проценты за нарушение денежного обязательства являются мерой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим возникает резонный вопрос о возможности одновременного взыскания процентов и законной неустойки в контексте двойного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение. Как ранее было установлено, при одновременном взыскании законной неустойки и убытков в подавляющем большинстве случаев убытки возмещаются только в части, не компенсированной неустойкой. [7, С. 429] Исключение составляют случаи, связанные с защитой прав потребителей, поскольку потребитель является в значительной степени более слабой стороной в потребительских правоотношениях, и законодатель посчитал возложение на продавца дополнительного штрафного бремени и, как следствие, двойной ответственности, вполне оправданным.

В п. 2 ст. 395 ГК РФ закреплён зачетный принцип одновременного взыскания процентов и убытков, не допускающий иных вариаций, установленных законом или договором. Относительно неустойки п. 4

ст. 39 ГК РФ определено иное правило: «в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором» [3].

Казалось бы, данное правило касается только случаев, когда предусмотрена договорная неустойка, а не законная, и при буквальном толковании нормы напрашивается вывод об отсутствии прямого запрета на одновременное взыскание законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства. Однако высшая судебная инстанция дала рекомендации относительно применения этой нормы, расширив ее действие за счет аналогии закона. Так, Пленум Верховного Суда РФ указал, что «на сумму несвоевременно осуществленного страхового возмещения не подлежат начислению проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ, абзац второй пункта 21 статьи 12 и пункт 7 статьи 16.1 Закона об ОСАГО)» [78]. В другом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ определил, что «если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ)» [79].

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы относительно взыскания законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства, и, несмотря на имеющиеся разъяснения, суды принимают не соответствующие им решения. Так, по одному из дел суд определил следующее: «если истец обосновывает требование о взыскании суммы санкции за просрочку в исполнении денежного обязательства ссылками на п. 1 ст. 395 ГК РФ, когда законом или договором предусмотрена неустойка (абзац первый п. 1 ст. 394 ГК РФ), суд выносит на обсуждение сторон вопрос о необходимости применения к правоотношениям сторон п. 1 ст. 330 или п. 1 ст. 332 ГК РФ о неустойке. В этом случае истец может соответственно увеличить или уменьшить размер исковых требований на основании условий договора или положений закона о неустойке, а ответчик – заявить о применении ст. 333 ГК РФ и представить соответствующие доказательства. Если размер процентов, рассчитанных на основании ст. 395 ГК РФ, превышает размер неустойки, суд при установлении факта нарушения денежного обязательства удовлетворяет иски требования частично в пределах размера суммы неустойки, подлежащей взысканию. Само по себе то обстоятельство, что истец обосновывает свое требование о применении меры ответственности в виде взыскания денежной суммы за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства п. 1 ст. 395 ГК РФ, в то время как законом или соглашением сторон на случай этого нарушения предусмотрена соответствующая неустойка и денежные средства необходимо взыскать с ответчика в пользу истца на основании п. 1 ст. 330 или п. 1 ст. 332 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования» [4].

То есть даже в том случае, когда закон прямо устанавливает, а высшая судебная инстанция однозначно подтверждает, что при наличии законной неустойки проценты взысканию не подлежат, суды, вместо того, чтобы предложить кредитору изменить предмет иска и требовать взыскания неустойки, удовлетворяют его требования о взыскании процентов, хотя и в сумме, не превышающей неустойку [5]. Формально имущественная ответственность должника не увеличивается, однако налицо нарушение судами норм материального права, которое может вести к отмене принятых судебных актов.

Но, в любом случае, одновременное взыскание законной неустойки и процентов за нарушение денежного обязательства не допускается. Дополняет данный тезис вывод, сделанный в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998, о том, что проценты за нарушение денежного обязательства не только являются мерой ответственности, но и самой законной неустойкой: «при рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счету, необходимо учитывать, что неустойка, предусмотренная статьей 856 Кодекса, является законной (статья 332 Кодекса) и может быть применена к банку, обслуживающему клиента на основании договора банковского счета» [7]. А в ст. 856 ГК РФ в качестве ответственности банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету установлена уплата процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, которую высшие судебные инстанции и определили как законную неустойку.

Что касается процентов, которые применяются в качестве платы, то их правовая природа отличается от процентов, установленных за нарушение денежного обязательства. Пункт 1 ст. 317.1 ГК РФ закрепляет: «в случаях, когда законом или договором предусмотрено, что на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты, размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России (законные проценты), если иной размер процентов не установлен законом или договором» [8]. Очевидно, что в данном случае речь

идет о денежных обязательствах, например, по договору займа или коммерческого кредита, когда за пользование денежными средствами займодавец или кредитор имеет право на получение процентов с заемщика. Однако, в отличие от неустойки и процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, проценты в виде платы применяются не при нарушении обязательства. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, «в отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (статья ГК РФ) либо требованием заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ» [6].

Отличия в правовой природе процентов, применяемых в качестве платы, позволяют сделать вывод о возможности их одновременного взыскания с неустойкой. Специальных правил об этом ГК РФ не содержит, однако имеется следующая правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ: «при просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317.1, статьями 809, 823 ГК РФ), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные статьей 395 ГК РФ). При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 317.1 ГК РФ по общему правилу не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Однако, если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ» [7]. Следовательно, при просрочке уплаты суммы основного долга возможно одновременное взыскание процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, и неустойки как меры гражданско-правовой ответственности; при просрочке уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, возможно одновременное взыскание самих процентов и начисленной на них неустойки.

Таким образом, следует констатировать, что взыскание неустойки и возмещение убытков отличаются по своему функционалу, однако их схожесть в том, что они являются способами защиты гражданских прав и мерами ответственности и выполняют задачи восстановления нарушенных прав и минимизации негативных последствий. В этом плане убытки и неустойка не обладают двойственным характером, поскольку способы защиты и меры ответственности соотносятся как общее и частное. В связи с этим в отличие от убытков двойственная природа присуща лишь неустойке как еще и одному из способов обеспечения исполнения обязательств. При возмещении убытков и взыскании неустойки происходит дополнительное обременение должника, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом. Должник, будучи обязан чем-либо кредитору, находится в его зависимости, а при нарушении обязательства к основной зависимости присоединяется дополнительная, выражающаяся во взыскании неустойки или возмещении убытков.

Соотношение законной неустойки и убытков основано на видах неустойки и возможности применения вместе ней возмещения убытков. По общему правилу применяется законная зачетная неустойка, когда кредитор вправе взыскать законную неустойку, а также потребовать возмещения убытков, но в ограниченном количестве: в оставшейся части, не покрытой неустойкой. Для возмещения убытков и взыскания иных, кроме зачетного, видов законной неустойки, соответствующие правила должны быть четко определены в законе; в ином случае законная неустойка признается зачетной, компенсирующей убытки, и если ее суммы недостаточно для их полного погашения, то кредитор имеет право требовать от должника в этой части возместить недостающие убытки.

При альтернативной законной неустойке кредитор вправе требовать либо уплату неустойки, либо возмещение убытков. Здесь принципиальным является желание кредитора: он сам определяет, что для него выгоднее взыскать. На основе сделанных расчетов предполагаемых сумм законной неустойки или убытков кредитор требует с должника финансового возмещения. Альтернативная неустойка достаточно редко применяется на практике, а анализ законодательных актов, содержащих положения о неустойке, показал, что в настоящее время нормы, устанавливающие вариативность выбора кредитором требования о взыскании законной неустойки или убытков, отсутствуют. В договорном порядке предусмотреть такую альтернативу также нельзя. Стороны не могут договориться о том, что в случае нарушений обязательства кредитор должен сделать соответствующий выбор. Ведь, если он выберет возмещение убытков,

то лишается возможности взыскания законной неустойки, что недопустимо: стороны могут договориться лишь об увеличении размера законной неустойки, и то только в том случае, если это не запрещено законом (п. 2 ст. 332 ГК РФ), а уменьшение неустойки – это прерогатива суда.

Исключительная неустойка не предполагает взыскания с должника убытков вообще, поэтому кредитор вправе требовать только саму неустойку. В этом случае специальное законодательство также не содержит положений, допускающих применение законной неустойки, полностью исключаяющей возможность возмещения убытков. Тем не менее, применение законной неустойки как исключительной может быть согласовано сторонами в договоре, что придает ей договорный характер. Если же закон содержит императивные нормы о том, что кредитор имеет право на возмещение, как законной неустойки, так и убытков, придание сторонами неустойке исключительных свойств неправомерно.

Библиографический список

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
2. Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления: Постановление Совета Министров СССР от 10.02.1981 № 161 // Собрание постановлений Правительства СССР. № 9-10. 1981. Ст. 62.
3. Ефременко Е.М. Гражданско-правовое принуждение в обеспечении и защите имущественных прав участников наследственных отношений // В сборнике: Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной. Сборник материалов. Под редакцией Н.Л. Бондаренко [и др.]. Минск, 2021. С. 80-82.
4. Куликов В.В. К вопросу об обеспечительной функции неустойки в российском и зарубежном праве // Новый юридический вестник. 2022. № 4. С. 12-16.
5. Лаврентьева С.С. К вопросу о понятии и признаках неустойки // В сборнике: Перспективы развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 161-164.
6. Лазаренкова О.Г. Законная неустойка: некоторые актуальные вопросы правоприменения // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. СПб., 2021. С. 160-163.
7. Майорова М.Ю. Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 18. С. 429-432.
8. Мельникова А.Г., Андреева В.А. Неустойка: сущность и функции // В сборнике: Передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 132-135.

НОВИКОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Е.А. Рукавишников

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Общественные отношения, образовавшиеся за последние десятилетия в нашем обществе: кризисные проявления в экономике, политической сфере, общественной сфере, понижение авторитета органов власти и управления — отражаются на подъеме уровне преступности, в значительной степени, влияющей на общественную составляющую страны.

В данной статье автором рассмотрены актуальные проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота оружия. Также автором рассматривается проблема квалификация незаконного оборота оружия. Сделан вывод о том, что несмотря на прогрессивность российского уголовного законодательства в части детальной регламентации процесса привлечения к ответственности виновных лиц в зависимости от степени их участия в незаконном обороте оружия, в настоящее время все еще сохраняется ряд принципиальных аспектов, способствующих развитию анализируемой противоправной деятельности. Акцентируется внимание на том, что за последние годы четко прослеживается тенденция ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, что представляется оправданным в условиях совершения большого количества преступлений данной направленности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации, незаконный оборот оружия, торговля оружием, огнестрельное оружие, боеприпасы, черный рынок, оружейное законодательство, незаконный оборот оружия, изготовление оружия, общественная безопасность, борьба с преступностью, уголовная ответственность, российское уголовное законодательство.

В условиях современной действительности незаконный оборот оружия способствует росту преступности в мире и представляет реальную угрозу общественной безопасности.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что преступность, включая ее наиболее опасные проявления, такие как — торговля оружием, является самой сложной и важной проблемой современного общества. Большинство современных исследований акцентируют внимание на невозможности полного исключения подобного оборота оружия, в связи с чем наиболее актуальным представляется совершенствование выявления, расследования и пресечения преступных деяний в указанной сфере. Преступная практика также демонстрирует существенный интерес к незаконному обороту оружия, что наглядно проявляется в увеличении количества совершенных деяний с использованием оружия, изготовленного или распространенного на территории российского государства без учета нормативных требований действующего законодательства.

Статистические данные в СМИ гласят, что число зарегистрированного стрелкового оружия во всем мире превысило миллиард единиц. На каждые 100 граждан Российской Федерации имеется до 9 единиц огнестрельного оружия [8]. Помимо этого, интересен тот факт, что на данный момент значительное число экспертов уверены в равной пропорции количества зарегистрированного оружия россиян и оружия, находящегося в незаконном владении граждан. Данная ситуация складывается на фоне достаточно сложной обстановки, вызванной конфликтом Российской Федерации с Украиной. Реальность сегодня такова, что необходимо безотлагательно урегулировать разногласия с противной стороной и сократить количество преступлений преимущественно за пределами России и в регионах, граничащих с зоной проведения военной операции

Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, а также его основных частей и боеприпасов предусмотрено статьей 222 УК РФ [3]. Незаконный оборот оружия представляет собой сложный вид преступной деятельности, включающий различные нелегальные способы его приобретения и последующего обращения с ним. При этом наиболее распространенными источниками

поступления оружия в незаконный оборот являются объекты его хранения и производства.

Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство в полной мере учитывает особенности поведения преступников, использующих незаконно изготовленное и приобретенное оружие с учетом различной степени вовлеченности в данный процесс целого ряда лиц. Отличия в санкциях, предусмотренных вышеназванными уголовно-правовыми нормами, наглядно демонстрирует данный вывод.

Наиболее значимые изменения в уголовное законодательство по вопросам привлечения к ответственности за незаконный оборот оружия были внесены в 2021 году. В рамках представленного исследования видится необходимым акцентировать внимание на отдельных аспектах проведенного законодательного совершенствования [6]. Так, например, ужесточение уголовной ответственности в указанной сфере произошло не только посредством изменения санкций уголовно-правовых норм, но и появилась дифференциация наказания в зависимости от способов совершения и предмета преступления. В частности, в отдельную часть выделяются деяния, связанные со сбытом огнестрельного оружия. Сбыт оружия имеет особое значение в рамках организации и осуществления преступной деятельности, в связи с чем вышеназванные нововведения представляются весьма оправданными. Таким образом, за последние годы четко прослеживается тенденция ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, что представляется весьма оправданным в условиях совершения большого количества преступлений данной направленности.

Современная преступная практика наглядно демонстрирует рост числа ситуаций, когда для совершения тяжких преступлений используется оружие или взрывные устройства, изготовленные или переделанные преступниками. Именно доступность информации о возможностях трансформации технических характеристик указанных предметов позволяет потенциальным преступникам реализовать свой умысел. Так, например, 26 сентября 2022 года в г. Ижевск произошла очередная трагедия со стрельбой в школе, где выпускник данного учебного заведения, вооруженный двумя травматическими пистолетами, переделанными под стрельбу боевыми патронами, убил 17 человек и ранил 24 человека, большинство из которых дети [9]. Подобные манипуляции с оружием предполагает определенное техническое понимание процессов его устройства и функционирования, однако при желании в настоящее время в сети «Интернет» можно найти абсолютно любую прикладную информацию, имеющую запрещенный характер. Даже если речь идет не о полноценных интернет-ресурсах, в различных сообществах можно получить консультации от других лиц, обладающих подобным опытом.

Одной из основных проблем современного мирового сообщества является преступность, выраженная в преступлении «незаконный оборот оружия».

На сегодняшний день, в виду сложившейся нестабильной обстановки в мире, так и в пределах границ Российской Федерации, высокую степень актуальности приобретают вопросы о предотвращении совершения преступлений в сфере незаконного оборота оружия и поиска возможности улучшения законодательного базиса государства для последующего улучшения устоявшейся ситуации [7].

Серьезность рассматриваемого правового явления выражается также в фактах юридической статистики, согласно которой в Российской Федерации более чем у 1,5 миллиона человек хранятся незарегистрированные предметы, относящиеся к категории оружия [5]. Особенностью названных преступлений является то, что они причиняют вред широкому кругу общественных отношений — безопасным условиям жизнедеятельности общества в целом, а не только законным интересам отдельного человека и гражданина.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Незаконный оборот оружия способствует развитию преступности во многих направлениях, в связи с чем борьба с данным противоправным процессом является одним из наиболее приоритетных направлений органов государственной власти. Несмотря на то, что идея полного исключения указанного процесса из преступной деятельности представляется весьма утопичной, эффективное использование института уголовной ответственности в данной сфере позволяет существенно снизить масштабы негативных последствий для общества и государства. Действующее уголовное законодательство достаточно часто подвергается изменениям, что весьма оправдано в целях учета всех возможных преступных деяний, совершаемых в рамках незаконного оборота оружия. Однако в условиях информатизации жизни современного человека видится необходимым криминализовать отдельные деяния, связанные с распространением материалов, используемых для организации незаконного оборота оружия в качестве самостоятельных преступлений.

В заключение отметим, что борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов должна вестись на всех направлениях: законодательном, правоохранительном, лицензионно-разрешительном. Необходимо усилить полномочия правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту оружия, а также применять формы и методы контрразведки органов безопасности, проводя сов-

местные операции по обезвреживанию организованных преступных групп. Важно понимать, что незаконный оборот оружия и боеприпасов является дополнительным стимулом для совершения иных, более тяжких преступлений: терроризма, бандитизма, создания незаконных вооруженных формирований.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 07.03.2021: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. - Москва, 2021. - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Бухалов, В. Регулирование оборота оружия: проблемы разрешительной системы и мер ответственности // Устойчивое развитие России: правовое измерение. Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Москва, 2023. С. 33-37.
5. Гутаев А.М., Кривицкий Д.М. Проблемы правового регулирования оборота оружия в России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 396-397.
6. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 9-18.
7. Ефимова, Д. Проблемы квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия // Студенческий. 2024. № 8-4 (262).
8. Какое место занимает Россия по количеству оружия на душу населения. URL: <https://rg.ru/2019/01/09/kakoe-mesto-zanimaet-rossiia-po-kolichestvu-oruzhiia-na-dushu-naseleniia.html> (дата обращения: 21.05.2024 г.).
9. Что известно о стрельбе в школе в Ижевске. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/15867201> (дата обращения: 21.05.2024 г.)

РУКАВИШНИКОВ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

О.А. Калинина

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается вопрос о базовых принципах правового регулирования государственной социальной политики в Российской Федерации, а именно нуждаемости, адресности и всеобщности социальной поддержки. Делается вывод о том, что названные принципы находят свое дальнейшее отражение и воплощение во всей системе нормативного правового регулирования оказания социальной поддержки и помощи нуждающимся гражданам.

Ключевые слова: *принципы социальной политики, нуждаемость, социальная поддержка, государственная социальная политика, социальная помощь, нуждающиеся.*

В Российской Федерации государственная социальная политика базируется на нескольких основных принципах, в основе которых лежат конституционные положения. Согласно ч. 1 ст. 7 Основного закона страны экономическая политика социального государства направлена на повышение уровня благосостояния собственных граждан. Проявлением того, что Россия является социальным государством, является закрепление в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ [1] обязательств государства в следующих сферах и вопросах:

1. охрана труда и здоровья людей;
2. установление гарантированного минимального размера оплаты труда;
3. государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также инвалидов и пожилых людей;
4. развитие системы социальных служб;
5. установление государственных пенсий, пособий и других гарантий в области социального обеспечения.

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ [1] государство предоставляет гарантии социального обеспечения в случае наступления определенных обстоятельств таких как, например, болезнь, инвалидность и т.д. Также говорится о поощрении государством добровольного социального страхования и разработки дополнительных форм в сфере социального обеспечения, а в ст. 41 Основного закона РФ [1] провозглашено право каждого гражданина на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи в публичных медицинских учреждениях. По нашему мнению, социальная защита является более широкой по содержанию категорией, нежели социальное обеспечение, которое входит в состав социальной защиты помимо сфер здравоохранения, образования и т.д.

Социальное обеспечение может быть предоставлено гражданину в различных случаях, определенных в законодательстве. Общим для всех оснований получения социальной поддержки является нуждаемость человека в чем-то. Это явление относится к признаку субъекта, который претендует на получение социальной поддержки. В российском законодательстве отсутствует легальное определение названной категории. Позиция законодателя, по всей видимости, заключается в детальном регламентировании оснований и порядка предоставления отдельных видов социального обеспечения без надлежащей проработки вопросов общего характера [6, 25].

В русском языке термин «нужда» имеет следующие значения: бедность; потребность. По нашему мнению, в контексте права социального обеспечения целесообразно использовать второе значение. Нуждаемость как бедность чрезмерно ограничивает понимание этого явления, так как исключает из него иные варианты недостатка у человека чего-то жизненно важного, кроме денежных средств. Нуждой следует признавать осознанную и неудовлетворенную потребность человека.

© О.А. Калинина, 2024.

Научный руководитель: *Степкин Станислав Павлович* - кандидат юридических наук, доцент кафедры общей юриспруденции Факультета юриспруденции и правового регулирования Российского государственного социального университета, доцент, Россия.

В исследуемом термине выражается степень нужды. Для предоставления мер социальной поддержки важно точно установить эту степень. Полагаем, что степень определяется невозможностью человека самостоятельно удовлетворить свои самые основные потребности по различным объективным причинам. В связи с этим у человека появляется право на обращение в общественные фонды для получения тех или иных благ, которые смогут удовлетворить его потребность. Можно заключить, что универсальным основанием получения всех форм социального обеспечения всегда является нуждаемость.

С юридической точки зрения нуждаемость строго говоря не является основанием для получения социальной помощи. Это связано с тем, что основание является юридическим фактом, определяющим те обстоятельства, из-за наличия которых у человека появляется то или иное право. В законодательстве нуждаемость сама по себе к таким юридическим фактам не относится. Но законодатель иногда прибегает к использованию указанного термина. Например, в Федеральном законе от 22.08.2004 года №122-ФЗ [3] сказано, что ежемесячные денежные выплаты инвалидам не учитываются для оценки нуждаемости инвалидов при определении их права на получение субсидий на оплату коммунальных услуг. Такие же нормы действуют в отношении других льготных категорий граждан. Поэтому нельзя сказать, что исследуемый термин вовсе отсутствует в отечественном законодательстве, но его применение носит фрагментарный и узкий характер. Общего определения нуждаемости в законодательстве нет. Эта проблематика также не разработана в правовой науке.

Нуждаемость характеризуется несколькими признаками. Первым признаком является продолжительность соответствующего состояния наличия неудовлетворенной потребности. Во время нахождения в данном состоянии человек имеет право обратиться к государству за помощью. Вторым признаком – объективная невозможность самого гражданина удовлетворить свои базовые потребности. Важно отметить, что право на социальное обеспечение возникает только в связи с наличием основных социально-значимых потребностей, а не любых, пускай даже распространенных. Последний признак нуждаемости выражается в субъектном составе получателей социальной помощи. Ими могут быть только люди, как по одиночке, так и объединенные в семью. Социальная помощь не может предоставляться животным, организациям [4, 4].

Нуждаемость находится в тесной связи с принципами всеобщности и адресности социального обеспечения. Принцип всеобщности заключается в признании права на получение помощи от государства любого человека независимо от его пола, расы, возраста и т.д. Вторым аспектом этого принципа является охват всех возможных ситуаций, когда у человека могут быть не удовлетворенными алиментарные потребности. Принцип всеобщности гарантирует всем нуждающимся гражданам реальную возможность получить помощь от государства в трудной ситуации.

Содержание принципа адресности социального обеспечения заключается в оказании государственной социальной помощи только реально нуждающимся людям. Наглядно проиллюстрировать действие этого принципа можно на примере детского пособия. С недавнего времени федеральное законодательство предусмотрело, что размер и порядок выплаты таких пособий устанавливаются региональным законодательством. В дальнейшем в большинстве субъектов Российской Федерации были приняты законы, согласно которым правом на получение данных пособий обладали только малоимущие семьи. Тем самым ежемесячное пособие на ребенка стало предоставляться адресно с учетом степени нуждаемости заявителей [7, 40].

Но не всегда принцип адресности реализуется в полной мере в отношении других мер социальной поддержки. Так, например, правом на получение трудовой пенсии имеет лицо, которое достигло определенного возраста и имеет необходимый страховой стаж. При этом не учитывается актуальное материальное положение заявителя, который может продолжать работать или заниматься предпринимательской деятельностью. Естественно, что далеко не все получатели трудовой пенсии по старости являются нуждающимися. Такая же ситуация присуща для всех других видов пенсий. Причина такого отношения государства и явного нарушения принципа адресности кроется в следующем. Все выплачиваемые государством пенсии являются в настоящее время страховыми, то есть формирующимися за счет страховых взносов. Данные взносы уплачиваются работодателем за каждого своего работника. Из этих средств государство может платить пенсии нынешним пенсионерам, что является проявлением принципа солидарности. Оплата страховых взносов государству означает наличие у последнего обязанности их вернуть, что происходит в форме выплаты пенсий. Из-за этого лишенным правовых оснований является вывод о недопустимости выплачивать пенсии по причине отсутствия признака нуждаемости у заявителя. Выплата пенсии выступает не формой социальной поддержки нуждающихся граждан, а исполнением государством своей обязанности по возврату ранее полученных от гражданина денежных средств в виде страховых взносов [5, 57].

Нельзя полностью исключить ситуации, когда после достижения пенсионного возраста или установления инвалидности, человек может удовлетворять свои потребности без помощи государства. Но эти случаи являются исключениями, которые только подтверждают общее правило, согласно которому перечисленные выше, а также другие схожие обстоятельства, приводят к нуждаемости гражданина.

Следует отметить, что отсутствие нуждаемости у отдельных граждан не может умалить их права на получение социальной помощи от государства, так как они принимали участие своими страховыми взносами в финансировании пенсионных выплат другим людям. Поэтому можно признать, что в основе мер социальной помощи находится презумпция нуждаемости, то есть предположение о возникновении состояния нуждаемости у человека при условии наступления тех или иных обстоятельств. Исходя из этого, в праве социального обеспечения существует два вида нуждаемости: фактическая и презюмируемая.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что принцип адресности в современном правовом регулировании применяется ограниченно. Чаще всего государственные органы прибегают к законодательно установленной презумпции, утверждающей в качестве аксиомы нуждаемость определенных групп населения. Поэтому возникает резонный вопрос о целесообразности применения данного принципа и необходимости его нормативного закрепления. В законодательстве РФ принцип адресности используется довольно редко, кроме некоторых исключений, например, предоставление государственной социальной помощи малоимущим гражданам в соответствии со ст. 7 Закона о государственной социальной помощи [2]. На такую помощь могут рассчитывать малоимущие семьи и малоимущие одинокие люди. Они являются нуждающимися из-за того, что по объективным причинам уровень их дохода составляет величину меньше прожиточного минимума, действующего в регионе. Тем самым нуждаемость проявляется в малообеспеченности.

Исследование показало, что в соответствии с действующим законодательством государственная социальная политика в Российской Федерации основывается на таких основных принципах как: нуждаемости, всеобщности социальной поддержки и адресности. Важно отметить, что это не единственные принципы государственной социальной политики, а только основополагающие, базовые. Система и содержание принципов определяется господствующей в стране парадигмой социально-экономического развития, а также общими условиями жизни в стране и возможностями государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Федеральный закон от 17.07.1999 №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // "Российская газета", № 142, 23.07.1999.

3. Федеральный закон от 22.08.2004 №122-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // "Российская газета", № 188, 31.08.2004.

4. Корсаненкова Ю.Б. Межотраслевые генетические связи права социального обеспечения: теория вопроса // Социальное и пенсионное право. 2020. № 2. С. 3 - 8.

5. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56 - 65.

6. Право социального обеспечения: учебник / под ред. Э.Г. Тучкова. - М.: Проспект, 2017. - 480 с.

7. Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип адресности социальной поддержки: содержание и особенности // Социальное и пенсионное право. 2020. № 4. С. 39 - 44.

КАЛИНИНА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Российский государственный социальный университет, Россия.

Д.О. Цуциев

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

В статье проведено исследование норм уголовного права об ответственности несовершеннолетних. Проведен статистический анализ по видам наказаний в отношении несовершеннолетних. Выявлены проблемные аспекты системы наказаний в отношении несовершеннолетних в Российском уголовном праве за исследуемый период.

Ключевые слова: уголовное законодательство, система наказаний, несовершеннолетний осужденный.

В настоящее время преступность несовершеннолетних представляется одной из острейших проблем, которые стоят перед обществом, также стоит отметить, достаточно высокий процент данной категории преступлений в общем количестве противоправных действий. Каждое преступление должно быть неизбежно наказано, а наказание представляет собой реакцию современного общества на совершение нарушения закона. В силу возрастных особенностей несовершеннолетние правонарушители пользуются особым вниманием со стороны правозащитников, также особый режим защиты закреплен как в отечественном, так и в международном законодательстве. Можно отметить, что для несовершеннолетних правонарушителей используется особая система наказаний за совершенные нарушения закона. Одним из основных трендов, который присущ правовой политике, проводимой в современной России, является применение наказаний, которые не предполагают лишения свободы. Данная тенденция стала проявляться с 2017 года, до этого года, лишение свободы было наиболее часто применяемым видом наказания преступников. Однако, в связи с этим, возникает вопрос эффективности альтернативных систем наказания.

Так как несовершеннолетние отличаются от прочих категорий населения уровнем физического, нравственного и культурного развития, то представляется логичным, что вопросы уголовной ответственности данной категории правонарушителей выделены в отдельную главу Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Система наказаний несовершеннолетних также отличается от системы наказаний прочих преступников и, согласно УК РФ, включает в себя только 6 видов:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Также стоит отметить, что указанные виды наказаний, которые применяются по отношению к несовершеннолетним преступникам предполагают использование более низкий сроки и размеры наказания, относительно взрослых преступников.

Статья 89 УК РФ закрепляет факт того, что при вынесении приговора несовершеннолетнему также учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц [1].

Не вызывает сомнений тот факт, что лишение свободы является самым строгим видом наказания, которое может быть вынесено несовершеннолетнему преступнику, однако, срок, согласно вынесенному приговору, не может превышать десяти лет, даже лицам, которые в возрасте до 16 лет совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, указанный срок должен отбываться несовершеннолетним осужденным только в воспитательных колониях. Также, стоит обратить внимание на тот факт, что несовершеннолетний преступник не может быть приговорен к лишению свободы за совершение преступления в возрасте до 16 лет небольшой и/или средней тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ) [1]. Кроме того, стоит учитывать, что с учетом всех обстоятельств совершенного преступления суд может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных, обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, в том случае если

несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким (ч. 62 ст. 88 УК РФ) [1].

Не маловажным фактом также является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» сказано, что «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» [2].

Специалисты отмечают, что несмотря на определенный уровень либерализации некоторых положений УК РФ, по-прежнему происходит повышение доли приговоров, связанных с лишением свободы для несовершеннолетних осужденных с 2019 года (16,1%) по 2021 год (19,4%), процент роста составлял 3%, к 2023 году (17,2%) процент снизился на 2%, но по сравнению с базовым 2019 периодом данный вид наказаний вырос на 1,1%. Несмотря на то, что рост не высокий, но все-таки прямо указывает на частоту назначения данного вида наказания [4].

Следующим по величине удельного веса видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, в структуре наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам, являются обязательные работы. Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день.

В 2019–2020 гг. рост составил 1,3%, а 2021–2022 гг. снижение на 4,1%, 2023 году отмечается рост на 6,2% данного вида наказания в общем числе осужденных, что свидетельствует об тенденции увеличения его назначения судами. Практика уже показательная, чтобы судить о его эффективности в отношении несовершеннолетних. Обязательные работы должны стать основным наказанием в рассматриваемой системе, что позволило бы полнее реализовать изложенный в статье 60 УК РФ принцип приоритета более мягких видов наказаний над лишением свободы.

Анализируя статистические данные можно утверждать, что другим распространенным видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, назначенным несовершеннолетним, является штраф.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия [1]. Данные законодательные изменения и тогда, и сейчас подвергаются критике ряда ученых, был нарушен важнейший принцип индивидуальной виновной (личной) ответственности. За последние пять лет удельный вес штрафа в среднем составляет 11%. Штраф может быть действительно эффективной мерой уголовно-правового воздействия, но только в том случае, если несовершеннолетний персонально несет ответственность за преступление своим имуществом или заработанными им лично денежными средствами.

Возможность назначения наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних у суда появилась в 2010 году. Доля данного вида наказания в структуре всех видов назначаемых наказаний несовершеннолетним была относительно стабильна за последние годы и составляла в среднем 2,8–3%, однако. Данное наказание находится на предпоследнем месте по количеству назначения в рассматриваемой системе наказаний. Полагаем, что ограничение свободы как вид наказания схоже с такими мерами уголовно-правового воздействия, как условное осуждение (ст. 73, 74 УК РФ), ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90, ч. 4 ст. 91 УК РФ), которые достаточно часто применяются [3]. Удельный вес условно осужденных велик и на протяжении последних пяти лет держится примерно на одном уровне, в среднем составляет 43,8%.

Данная мера применяется больше всего. Расширению применения ограничения свободы определенно препятствует положение части 2 статьи 53 УК РФ, где сказано, что ограничение свободы как основной вид наказания может быть назначен только за преступления небольшой и средней тяжести, тогда как условное осуждение применяется за тяжкие и даже за особо тяжкие преступления. Суды стараются назначать наказание условно, нежели реально.

Пятым по величине удельного веса видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, в структуре наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам, являются исправительные работы.

Анализ статистических данных за последние пять лет показал, что его удельный вес имеет устойчивый, но не высокий показатель и составляет в среднем 1,4%. Срок исправительных работ применительно

к несовершеннолетним осужденным составляет до двух лет, что вдвое меньше, чем у взрослых. При назначении обязательных работ их продолжительность ставится в зависимость от возраста. Однако Уголовный кодекс РФ не устанавливает каких-либо возрастных ограничений в применении к несовершеннолетним исправительных работ, отсылая при этом к нормам трудового законодательства. Трудовой кодекс РФ предусматривает заключение трудового договора по общему правилу с лицами, достигшими 16-летнего возраста, а с лицами 14-летнего возраста трудовой договор может быть заключен только при согласии родителей (одного из них) и органа опеки и попечительства. Данное положение несколько тормозит применение данного вида наказания.

В целом можно утверждать, что существующая система наказаний для несовершеннолетних имеет недостатки и нуждается в совершенствовании, поскольку многие ее виды не реализуются на практике. Прежде всего, это касается наказания в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности. Данный вид наказания, следует вообще исключить из системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним, поскольку оно длительное время не применяется вообще и подтвердило свою несостоятельность. Вместе с тем, целесообразно расширить применение наказания в виде ограничения свободы. Штраф может быть сохранен только в отношении работающих несовершеннолетних осужденных. Что касается исправительных работ, то считаем целесообразным назначать это наказание с 16 лет, как того требует трудовое законодательство, кроме того, это существенно упростит практику его исполнения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023 № 8-П) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — №4; Российская газета. — №277. — 2016.
3. Начаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — №3 (35).
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 25.05.2024).

ЦУЦИЕВ ДАВИД ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Д.Б. Гаппоева

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЦЕЛИ И МОТИВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье проанализированы теоретические основы понятия о преступлении в системе уголовного права. Также, автор раскрыл основные признаки и понятия, применяемые к трактованию преступления в уголовном праве. В данной статье конкретизируется понятие цели и мотива преступления, исследуются понятия «мотив» и «цель», их правовая природа и содержание.

Ключевые слова: *цель преступления, мотив преступления, уголовно-правовое значение цели, формирование цели, закрепление цели преступления.*

Преступление - это наиболее опасное поведение, отклоняющееся от общепринятых норм. Согласно Уголовному кодексу РФ (далее – УК РФ), преступление - это общественно опасное деяние, характеризующееся противоправностью, виновностью и наибольшей степенью общественной опасности (признаки, отличающие преступления от других видов правонарушений) [6, с.567].

Отметим, что и современное понимание понятия «преступление» не отражает всю сущность совершенного действия или бездействия, а также отмечаются разногласия в научных мнениях и научной литературе. Точное понимание изучаемого термина – это очень важная составляющая уголовно-правовой характеристики совершенного деяния.

Обратимся к ст. 14 главы 3 УК РФ [1], которая указывает на то, что:

– преступление – это совершенное общественно опасное деяние, которое признается виновным и запрещается Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания;

– преступлением не считается действие или бездействие, которое характеризуется как формальное и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но не имеет большую значимость и не влияет на общественную безопасность.

Сделаем вывод, что преступление может быть формальным и материальным. Отметим, что зарубежная практика указывает на то, что преступление определяется формально, значение придается предусмотренной наказания по уголовному кодексу страны. По нашему мнению в данной позиции понятие преступления становится неточным, а также не имеет указания на причину отнесения одного действия к преступлению, а другого нет. Такую позицию мы обосновываем тем, что нормы уголовного кодекса можно поменять и преступление, которое ранее таковым признавалось, после изменений уже не будет признаваться таковым, а это значит, что одни люди признанные виновными будут отбывать наказание за совершенное противоправное действие, а другие за совершение такого же действия - нет.

Также, такой подход, по нашему мнению не позволяет отграничить малозначительное деяние от того деяния, которое должно быть наказано по всей строгости закона. По такой формальной трактовке приравнивается, например, кража хлеба и несколько тысяч долларов, к одному и тому же преступлению с позицией одного наказания.

Деяние, которое признано преступлением всегда признается: противоправным; опасным; наказуемым.

Таким образом, преступление – это часть понятия правонарушения.

Немало трудноразрешимых вопросов в правоприменительной практике возникает в связи с отсутствием законодательного определения понятий «мотив» и «цель». В результате сотрудники правоохранительных органов допускают ошибки при квалификации преступлений.

Пленум Верховного Суда неоднократно указывал, что при квалификации действий следует устанавливать форму вины, выяснять мотивы и цель, а также исследовать иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

В качестве ошибки при квалификации преступлений можно привести пример, когда отсутствует указание на цель совершения преступления, что является необходимым при обвинении по части 1 статьи 314.1 УК РФ. В кассационном представлении и.о. прокурора Ростовской области Р.А.В. считает приговор

и апелляционное определение незаконными ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. В обоснование доводов кассационного представления ссылаясь на п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 N 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ», где указывается, что при квалификации действий определенного лица по части 1 статьи 314.1 УК РФ необходимо в постановлении о его обвинении и в обвинительном заключении указать, что эти действия были совершены с целью уклонения от административного надзора. Это является обязательным признаком преступления, который должен быть доказан. Судебная коллегия указала, что это является препятствием для продолжения дела, поэтому дело было отменено и возвращено прокурору для устранения недочетов и возможности его дальнейшего судебного рассмотрения [3].

В качестве другого примера можно привести случай, когда суд отменил апелляционное постановление и направил дело на новое рассмотрение, так как апелляционный приговор не содержал достаточных данных о умыслах, мотивах и целях действий обвиняемого. Обязательное установление этих обстоятельств в обвинительном приговоре не было выполнено, что привело к нарушению процедурных требований УПК РФ и выходу за пределы предъявленного обвинения, а именно нарушению положений ст. 252 УПК РФ.

Исходя из анализа понятий «мотив» и «цель» можно установить их тесную взаимосвязь. Однако они образуют различные стороны волевого процесса. Цель не возникает без мотива, но с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает своё содержание благодаря цели вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит своё воплощение.

Под мотивом же традиционно понимают «движущую силу», которая побуждает человека к совершению определенных действий. Он может возникнуть в результате внутренних и внешних факторов и связан с потребностями, ценностями и интересами человека [2, с. 40].

Первоочередным фактором возникновения мотива безусловно выступают человеческие потребности. Согласно теории потребностей Абрахама Маслоу, потребности человека можно разделить на несколько групп по их важности: физиологические потребности (нужда в пище, воде, тепле и других ресурсах, потребность в безопасности, потребности в контакте с окружающими людьми (общение, любовь), потребность в уважении и признании со стороны других и др.

Безусловно одних потребностей для совершения преступления недостаточно, поскольку человек при необходимости удовлетворения своих потребностей начинает анализировать, какие действия и какого характера он должен совершить для того, чтобы получить желаемое. В этот момент включается уже интерес, который побуждает человека к осмыслению и планированию всевозможных вариантов поведения для достижения первоочередной цели. Кроме того, человек понимает, что его действие является противоправным, неодобряемым обществом, поэтому важно отметить намерение человека пойти против установленных в обществе определённых «ценностей и идеалов».

В дальнейшем мотив способствует установлению и активному достижению цели. Под целью следует понимать представление лица о преступных результатах, которое лицо хочет достичь путем совершения противозаконных действиях. Цель, как правило, носит временный характер и является реальной, поскольку ее достижение должно быть возможным.

Ни мотив, ни цель не входят в содержание психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, они лежат вне сферы интеллекта и воли как элементов вины [4, с. 203]. Они лишь помогают сформировать психическое отношение к действиям и последствиям, в котором находит свое проявление вина.

Однако мотив как признак субъективной стороны используется в судебной практике достаточно часто, фактически наравне с умыслом, что говорит о его практической востребованности. Так, к примеру, абз. 1,2 п.16 Постановления №19 обращает внимание на то, что в качестве признака субъективной стороны признака состава злоупотребления должностными полномочиями следует рассматривать не только умысел, но и корыстный мотив или иную личную заинтересованность [5, с.185].

В заключение следует отметить значимость мотива и цели при квалификации преступлений. Они позволяют разграничить смежные составы преступления, учесть все обстоятельства при назначении наказания, признать их отягчающими и смягчающими уголовную ответственность обстоятельствами. Кроме того, мотив и цель помогают выявить первоначальные причины и условия возникновения их, что способствует исправлению осужденного, восстановлению справедливости и пресечению подобных преступлений в будущем.

Мотиву и цели необходимо уделить первоочередное значение, поскольку они являются формой проявления внутреннего мира. Мотив помогает установить причину действий, а цель направить на желаемый конечный результат, что свидетельствует о значимом их уголовно-правовом значении при квалификации преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Архипцев И.Н., Коцюмбас М.С. Уголовно-правовое значение цели и мотива в составе преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2022. - № 2. - С. 39-43.
3. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 по делу N 77-2567/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#req=doc&base=KSOJ004&n=25769&ysclid=lvholdduvd826405657>.
4. Колчакова К.Р. Уголовно-правовое значение мотива и цели при квалификации преступлений // Вестник науки. - 2024. - Т.1. - №5(74). - С.202-207.
5. Косенков В.В. Мотив и цель совершения преступления: понятие и их влияние на уголовную ответственность // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества. - 2023. - С. 184-186.
6. Полина Г.Н. К вопросу о соотношении понятий «преступление» и «состав преступления» // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. - 2022. - С. 566-569.

ГАПШОЕВА ДАНА БОРИСОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Б.С. Карацев, Л.Х. Караева

ОТГРАНИЧЕНИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена исследованию разграничения уничтожения и повреждения чужого имущества со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: *уничтожение имущества, повреждение имущества, умысел, неосторожность, хулиганство, вандализм, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.*

подавляющее большинство преступлений, о которых сообщает общественность и которые регистрирует полиция, обычно представляют собой преступления против собственности. Однако об этом, как правило, забывают в эпоху, когда дискурс средств массовой информации так сильно сосредоточен на насильственных, сексуальных преступлениях и преступлениях, связанных с терроризмом. Беглый взгляд на статистику преступности по всему миру подтверждает преобладание преступлений против собственности над другими их видами. В Англии и Уэльсе, например, в 2023 году наибольшее количество зарегистрированных преступлений составили мошенничество (3077000 преступлений) и кражи (2592000 преступлений), кроме того, на 13% до 81094 преступлений увеличилось количество грабежей [13]. В США в 2022 году по данным Федерального бюро расследований было зарегистрировано 847522 кражи со взломом, 215329 грабежей, 1213913 угонов автотранспортных средств и 4339713 преступлений, связанных с воровством [14]. В Китайской Народной Республике в 2022 году из 4423259 зарегистрированных преступлений практически 63,4 %, а именно 2803903 преступления были связаны с воровством или мошенничеством [12].

К сожалению, и Российская Федерация не стала исключением из этого правила. В 2023 году из 1947161 зарегистрированного преступления именно преступления против собственности составили большую половину - 1136957 (58%). Конечно, в их числе преобладают хищения чужого имущества. Так, краж было зарегистрировано 583343 преступления, мошенничеств – 433708, грабежей – 22220, разбоев – 3360 преступлений. Однако удивляет, что также было зарегистрировано 5900 случаев умышленного уничтожения и повреждения имущества, которые были совершены из хулиганских побуждений, путем поджога [8]. При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в прошлом году осуждено по ч. 2 ст. 167 УК РФ было всего 1863 человека. Всего же за преступления, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. ст. 167 и 168 УК РФ), был осужден 4241 человек [6]. Не исключая некоторую степень латентности данных преступлений, напрашивается вывод, что такой разрыв в статистике между зарегистрированными и привлеченными к уголовной ответственности лицами, может свидетельствовать о том, что при квалификации данных преступлений возникают определенные проблемы.

Составы уничтожения и повреждения имущества, совершаемые умышленно и по неосторожности, в связи с имеющимися у них признаками, являются смежными по отношению к ряду преступлений. Рассмотрим их подробнее.

В первую очередь, необходимо отметить сходство умышленного уничтожения или повреждения имущества с хулиганством, поскольку подобный мотив, предусмотрен законодателем в качестве квалифицирующего признака первого, в рамках ч. 2 ст. 167 УК РФ. Во избежание возникновения проблем при квалификации данных преступлений, Верховным судом были даны соответствующие разъяснения. Так, согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда от 15.11.2007 № 45 умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и

соответствующей части ст. 213 УК РФ. При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения [3].

Еще одним смежным с рассматриваемыми составами преступлением является вандализм, ответственность за который предусмотрена ст. 214 УК РФ. На наш взгляд, проблема с разграничением уничтожения и повреждения имущества и вандализма кроется в признаках объективных сторон рассматриваемых преступлений. Так, уничтожение имущества представляет собой осуществление внешнего влияния на предмет преступления, результатом которого становится его приведение в полную негодность для использования, либо прекращение его существования. Итогом повреждения, в свою очередь, может быть негативное ухудшение качеств предмета, что приводит к частичной или полной непригодности его использования по назначению.

Отечественными учеными выдвигались идеи о возможности объединения данных двух терминов в один общий. Так, например, Т.Л. Сергеева предлагала в качестве такового термин «порча» [7]. Однако, на наш взгляд, воплощение в реальности законодателем такого предложения не привело бы к положительному результату, поскольку определение терминов, через введение общего термина, который, в свою очередь, так же требует определения и используется в качестве признака объективной стороны другого преступления, непременно повлекло бы за собой путаницу.

Порча наряду с осквернением характеризует объективную сторону вандализма. И, если осквернение может выражаться в нанесении различных текстовых, графических изображений циничного, аморального и непристойного характера на жилых, производственных зданиях или объектах социально-культурного и иного назначения, то порча проявляется в разрушении или повреждении различного имущества на общественном транспорте, а также в иных общественных местах. Если принять за основу тождественность терминов разрушение и повреждение, то получается, что в части порчи имущества, которая может быть совершена различными способами, вандализм и преступления, предусмотренные ст. ст. 167 и 168 УК РФ, также тождественны, что, бесспорно, грозит правоприменителям проблемами при квалификации преступлений.

Нельзя не согласиться с Н.А. Лопашенко, что, в первую очередь, разграничение данных составов должно осуществляться по основному объекту преступления [5]. Так, если основным объектом уничтожения и повреждения имущества являются отношения собственности, то основным объектом вандализма - общественный порядок, т.е. общественные отношения, которые обеспечивают общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций [11].

Кроме того, разграничить составы, предусмотренные ст. ст. 167, 168 УК РФ и ст. 214 УК РФ необходимо по признакам предмета преступления. Если, как отмечает С.И. Улезько, предметом уничтожения и повреждения чужого имущества является любое движимое, недвижимое, изъятое либо ограниченное в обороте имущество, которое не принадлежит виновному, а также не подпадает под уголовно-правовую охрану специальных по отношению к составам, предусмотренным ст. ст. 167 и 168 УК РФ, норм [10] и при этом может находиться в любом месте, то предметом вандализма, в зависимости от способа его совершения, могут выступать либо здания или сооружения, либо имущество на транспорте или в иных общественных местах [11], т.е. то, которое предназначено для общественного пользования и пользуется таким вниманием.

Для разграничения рассматриваемых преступлений, по признакам объективной стороны, прежде всего, на наш взгляд, необходимо отталкиваться от последствий, совершенных преступлений. Так, составы уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенные умышленно или по неосторожности, по существу являются материальными составами, поскольку в качестве последствий предусматривают причинение значительного или крупного ущерба собственникам имущества соответственно, а также наступление смерти человека или иных тяжких последствий. Тогда как вандализм, представляет собой формальный состав, и вред, причиняемый им, не может быть исчислен.

Кроме того, при квалификации вандализма нужно учитывать определенные смысловые и формальные критерии. Первые критерии, имеют значение только для характеристики осквернения здания. Они, одновременно, характеризуют и сущность здания или сооружения, которое подвергается вандализму, и смысл наносимых на них элементов: чем выше общественная значимость здания и непристойнее наносимый на него элемент, тем выше вероятность признания вандализмом совершенного деяния. Вторые критерии, применимы для обоих способов совершения вандализма, и выражаются в характеристике объективных составляющих: месте, величине, контрастности наносимых элементов или повреждений и т.д. [4]

С субъективной стороны уничтожение и повреждение имущества характеризуется прямым или косвенным умыслом, в рамках состава, предусмотренного ст. 167 УК РФ и легкомыслием или небрежностью в рамках состава, предусмотренного ст. 168 УК РФ. В то время как, состав вандализма, что в ч. 1 ст. 214 УК РФ, что в квалифицированном составе, предусматривает в качестве обязательного признака состава наличие определенных мотивов: если в основном составе это могут быть, например, хулиганские побуждения, то в ч. 2 ст. 214 УК РФ - это мотивы ненависти или вражды.

Субъектами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ, являются физические, вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, тогда как в рамках преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и ст. 214 УК РФ возраст уголовной ответственности снижен до четырнадцати лет.

Следующим смежным с уничтожением и повреждением имущества составом является состав, предусматривающий ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ). В данном случае, проблема разграничения составов исходит из совпадения основного непосредственного объекта в рамках составов уничтожения и повреждения чужого имущества, и дополнительного непосредственного объекте надругательства над телами умерших. Так, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ является почтительное отношение к умершим, обычаям и традициям захоронений, присущим системе общественной морали. Дополнительным же непосредственным объектом могут выступать, как раз, отношения собственности, а также честь и достоинство людей и их равенство независимо от каких-либо признаков. К тому же, в самом общем виде, признаки объективной стороны у рассматриваемых преступлений, так же могут быть схожи, так как осквернение в рамках ст. 244 УК РФ может выражаться, в том числе и в уничтожении или повреждении надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, венков или цветов на могилах. Поэтому, представляется логичным, что отграничивать данный состав необходимо по признакам предмета преступления.

Предмет данного преступления альтернативно определяется диспозицией ст. 244 УК РФ. Его могут составлять, во-первых, тела умерших людей, их останки, органы и ткани; во-вторых, места их погребения, и сопутствующие им атрибуты. Согласно ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших [2]. Если же, на кладбище имеются иные здания или сооружения, то в случае их уничтожения или повреждения, ответственность должна наступать по ст. 167 или ст. 168 УК РФ.

В июле 2023 года в УК РФ была введена новая статья 172.4, предусматривающая ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц. Одним из квалифицирующих признаков, которые законодатель предусмотрел для дифференциации уголовной ответственности в рамках данной нормы, явился признак уничтожения или повреждения имущества. Представляется, что в данном случае, может возникнуть проблема при квалификации и разграничении с составом, предусмотренным ст. 167 УК РФ.

Разграничение данных составов осложняется тем фактом, что оба этих преступления относятся в самом общем виде к числу экономических преступлений, поскольку помещены законодателем в один раздел, предусматривающий ответственность за преступления в сфере экономики. Кроме того, поверхностный анализ объективных и субъективных признаков составов свидетельствует об их аналогичности. Однако, при более подробном их рассмотрении, разграничение составов можно провести, в первую очередь, обратив внимание на непосредственный объект ст. 172.4 УК РФ, который, в отличие от отношений собственности, составляющих объект уничтожения и повреждения имущества, составляют общественные отношения, характеризующие законный порядок взыскания задолженности организациями-кредиторами с должников - физических лиц [9].

Так же, на наш взгляд, необходимо обращать внимание на то, что по ст. 167 УК РФ ответственность наступает в случае причинения значительного ущерба, тогда как в п. в ч. 2 ст. 172.4 УК РФ такое уточнение не предусмотрено. Поэтому представляется, что применяться состав, связанный с незаконным осуществлением деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, должен в случае причинения незначительного ущерба.

Такая позиция законодателя представляется нам странной, поскольку получается, что при причинении значительного ущерба должен применяться состав, относящийся к категории небольшой тяжести, тогда как в случае причинения незначительного вреда, применению подлежит состав, который

относится к категории тяжких преступлений. На наш взгляд, законодателю необходимо устранить эту проблему, либо вообще исключив данный признак из числа квалифицирующих в ст. 172.4 УК РФ, для того, чтобы в случае уничтожения или повреждения кредиторами имущества должника, повлекших причинение ему значительного ущерба, их могли привлечь к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ и соответствующей частью ст. 172.4 УК РФ. Либо законодатель может переместить признак, предусмотренный п. в ч. 2 ст. 172. 4 УК РФ в ч. 1 ст. 172.4 УК РФ, дополнив указанием на значительность причиняемого ущерба, в качестве альтернативного признака объективной стороны основного состава преступления, который представляет собой преступление средней тяжести. Это поможет соблюсти принцип справедливости, который, по нашему мнению, в существующих в настоящее время условиях привлечения к уголовной ответственности по данным составам, нарушается.

Анализ проблем, связанных с разграничением преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 168 УК РФ со смежными составами преступлений, показал, что УК РФ содержит большое количество норм (ч. 3 ст. 144, п. в, ч. 2 ст. 172.4, п. б ч. 2 ст. 178, ст. 243, ст. 243.1, ст. 243.2, ст. 243.4, ст. 244, ст. 261, ст. 346, ст. 347 УК РФ), которые предусматривают ответственность за посягательство путем уничтожения или повреждения имущества на общественные отношения в разнообразных сферах. Поэтому, на наш взгляд, объективным решением проблем, которые возникают при квалификации данных преступлений, стало бы официальное разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ всех этих вопросов в рамках конкретного постановления, посвященного вопросам, возникающим в судебной практике при рассмотрении дел, связанных с уничтожением или повреждением имущества.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. N 3. ст. 146.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.
4. Бохан А.П. Уголовно-правовая характеристика вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений и административных правонарушений // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 117-120.
5. Посягательства на собственность: монография / Лопашенко Н.А. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 528 с.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [сайт]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 29.04.2024 г.)
7. Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / отв. ред. А.Н. Васильев. М., 1954. С. 123-124.
8. Состояние преступности в РФ (архивные данные 2019-2023 гг.): [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]: URL: Состояние преступности (xn--b1aew.xn--plai) (дата обращения 29.04.2024 г.)
9. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие для вузов / В. И. Тюнин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 326 с.
10. Уголовное право. Особенная часть. Семестр II: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е.В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 706 с.
11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с.
12. China statistical yearbook 2023 [Электронный ресурс] // National Bureau of statistics of China [сайт]: URL: (stats.gov.cn) (дата обращения 29.04.2024 г.)
13. Crime in England and Wales: year ending December 2023 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics [сайт]: URL: (ons.gov.uk) (дата обращения 29.04.2024 г.)
14. Expanded Property Offense Counts in the United States [Электронный ресурс] // Federal Bureau of Investigation [сайт]: URL: CDE (cjis.gov) (дата обращения 29.04.2024 г.)

КАРАЦЕВ БЕК СУЛТАНОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

КАРАЕВА ЛОРА ХАЗБАТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Л.Х. Караева, С.В. Сикоев

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу истории становления и развития института рецидива преступлений в уголовном праве России. В целях данного анализа в ходе исследования производится непосредственное изучение правовых источников российского законодательства разных времен. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы Российского уголовного законодательства, связанные с рецидивной преступностью. Проанализированы различные законодательные акты и правоприменительная практика. Выявлены основные проблемы, а также предложены некоторые рекомендации к совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: рецидив преступлений, институт рецидива преступлений, множественность преступлений, преступление, повторность преступлений, история развития института рецидива преступлений, проблемы законодательства.

Одним из самых дискуссионных на сегодняшний день институтов современного уголовного законодательства России является множественность преступлений. Эта концепция оказывает влияние на определение степени содеянного и оценку наказания. В практике применения закона часто возникают сложности, связанные с различными подходами к определению наличия или отсутствия множественности преступлений.

Рецидивная преступность является одной из наиболее опасных видов преступности. Высокий уровень опасности рецидивов обусловлен тем, что осужденные и отбывшие наказание лица, вновь идут против норм уголовного законодательства и осуществляют запрещенную деятельность.

Рецидивная преступность, несмотря на то, что составляют меньшую часть преступлений современной России, все равно остается одной из самых опасных видов множественности преступлений, что предопределяет необходимость совершенствования правового регулирования, способствующего повышению уровня профессионализма правоохранительных органов при борьбе с рецидивом преступлений. Рецидивные преступления носят корыстный, насильственный характер, часто предварительно спланированы.

Термин рецидив (от лат. *Recidivus* – повторяющийся, возобновляющийся) преступления в уголовно-правовом смысле означает повторное осуждение за умышленное преступление лица, ранее судимого за совершенное в совершеннолетнем возрасте умышленное преступление [6, с.42].

В настоящее время уровень рецидивной преступности достаточно высок. Данный факт свидетельствует о том, что человек, совершивший преступление, оказался невосприимчив к применявшимся к нему мерам воспитательного характера и средствам уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера, что указывает на повышенную общественную опасность преступника-рецидивиста. Также можно говорить и о социальных проблемах в обществе.

В связи с вышесказанным важно отметить, что Российская уголовная политика стремится к сокращению процента рецидивной преступности за счет совершенствования уголовного законодательства, практики его применения.

Для подробного рассмотрения понятия «рецидив» преступления необходимо обратиться к истории Российского законодательства. В различные исторические периоды развития уголовного законодательства России понятие «рецидив» преступления имело разное значение.

Обратимся к правовым документам России конца XV в. Именно в этот период впервые упоминается уголовная ответственность за рецидив – в Псковской судной грамоте. В последующих нормативных правовых актах (Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) подчеркивалось значение рецидива, а также давалось четкое определение

данного явления и его основные признаки, а именно обязательное отбытие наказания за предыдущее преступление. В вышеперечисленных правовых источниках рецидив определялся как:

- обстоятельство, увеличивающее наказание;
- квалифицирующий признак в особенных частях уголовных уложений.

В 1397 г. впервые как юридическое понятие приводится термин «повторение», а именно в ст. 8 Псковской судной грамоты: «Что бы и на посаде, но крадется, ино дважды е пожаловати, а изличивказнити по его вине, и в третий ряд изличив, живота ему не дати, крам Крамскому татю», а также в ст. 5 Двинской уставной грамоты: «А татя впервые продати противу поличного; а в другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат в третие, ино повесити, а татя всякого пятнिति» [4, с.1922].

Из вышеприведённых примеров видно, что за совершение преступления (в данном случае – кражи) в третий раз, виновный наказывался смертной казнью, несмотря на то, что он уже понес наказания за предыдущие преступления.

В XIX в. изучением рецидива преступлений занимались такие ученые как Сергиевский Н.Д., Таганцев Н.С. Однако стоит отметить, что они занимались изучением рецидива как явления, но не давали ему четкого определения.

После 1917 г. из юридической терминологии пропало само слово «рецидив». Это объясняется тем, что новое государство отказывалось от всей классической школы уголовного права. Однако уже в 1950-х годах в уголовном законодательстве вновь появилось понятие «рецидив» [5, с.139]. Тем не менее, законодательно это явление было закреплено лишь в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Следует отметить, что рецидив – правовой институт, известный только в уголовном праве. Другими словами, технически лицо не может быть признано рецидивистом, если не совершило повторно преступление. Таким образом, рецидив напрямую связан с преступностью.

На практике, согласно закону, рецидивистом является любой, кто уже, будучи осужденным за умышленное преступление, совершает еще одно преступление. Когда это происходит, рецидивисту может быть увеличен срок наказания: это означает, что рецидив является отягчающим обстоятельством во всех отношениях.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 18 закреплено легитимное определение понятия «рецидив»: «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [1].

Углубившись в анализ уголовного законодательства, практики его применения, сущности самого понятия рецидива преступлений, становится ясна необходимость совершенствования правовых основ деятельности всех государственных структур.

В 2003 году вступил в силу Федеральный закон №162, с изменениями в УК РФ, которые изменили некоторые положения, что впоследствии повлекло новые проблемы. В частности, Уголовное законодательство после вышеуказанных изменений не учитывает судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Более того, подобные преступления не учитываются также при назначении наказания, что влечет за собой высокий уровень рецидивной преступности среди лиц, не достигших 18-ти лет [2].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что необходимо внести изменения в действующие нормы законодательства, либо внести специальные нормы, регулирующие рецидивную преступность среди несовершеннолетних граждан.

Кроме того, анализ имеющейся судебной практики позволил сделать вывод о том, что необходимо ужесточать наказание за повторно совершенное преступление, ввиду того, что на данный момент наказания за рецидивные преступления не отличаются особой жестокостью от наказаний впервые осужденных граждан. Однако, на наш взгляд, представляется, что наказания за повторно совершенное преступление должны значительно отличаться от впервые совершенных преступлений, чтобы отражать более высокую общественную опасность рецидивов [3, с.207].

Стоит отметить, что есть некоторые расхождения в вопросах учета преступлений по категориям тяжести. К примеру, согласно уголовному законодательству России, рецидив преступлений составляют только умышленные преступления, а судимости за преступления небольшой тяжести не учитываются. В связи с чем, существуют разногласия некоторых норм УК РФ, во-первых, Уголовный закон не учитывает судимость за совершенное преступление небольшой тяжести при определении рецидива. При этом, тот же Уголовный закон содержит норму, при которой не определяется категория вновь совершенного преступления. В связи с чем, образовывается рецидив преступлений, даже в том случае, если второе совершенное преступление небольшой степени тяжести, которое учитывая первую норму не должно образовывать рецидив. Указанное выше свидетельствует о том, что нынешний Уголовный закон содержит небольшие противоречия.

Таким образом, очевидно, что современное уголовное законодательство требует совершенствования, которое позволит обеспечить эффективную борьбу с рецидивной преступностью, так как вопросы такого вида преступности стоят особенно остро в последнее время.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4848.
3. Дряева Ф.А. Некоторые проблемы рецидива преступлений в российском уголовном праве // Человек. Социум. Общество. - 2023. - № 8. - С. 206-208.
4. Елесина И.Г. Понятие «рецидив» преступления в различные исторические периоды развития уголовного законодательства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России). - 2023. - С. 1921-1924.
5. Ильяш А.В., Коваленко Н.Н. История развития института рецидива преступлений // Заметки ученого. - 2020. - № 11. - С. 138-141.
6. Чочуева З.А., Урусов М.П. Понятие и признаки рецидива преступлений в уголовном праве // Актуальные исследования. - 2023. - № 28-2 (158). - С. 41-43.

КАРАЕВА ЛОРА ХАЗБАТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

СИКОЕВ САМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

А.А. Габуева

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена современной проблеме - развитию маркетинга в условиях диджитализации экономики. Проведенный анализ показал, что цифровизация маркетинга стала возможна, в том числе, благодаря масштабной системной программе развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономике. Однако переход на цифровые рельсы невозможен без повышения уровня цифровой грамотности населения, устранения нехватки современных технологий и оборудования, развития платформ электронной торговли, модернизации стандартов информационной безопасности на государственном уровне и внедрения контроля их исполнения. Поэтому дальнейшее развитие эры цифрового маркетинга предполагает развитие цифровизации экономики в целом, а потом уже совершенствование инструментов маркетинга.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационный маркетинг, цифровизация, маркетинговая координация.

Вопросы цифровой трансформации в настоящее время полностью пронизывают повседневную жизнь общества, обостряют актуальность вопросов информационной безопасности ввиду использования значительных объемов информации, потребности в качественной инфраструктуре, взаимодействия всех участников процесса цифровизации с позиции эффективности и повышения уровня цифровой грамотности населения, работающих в цифровой среде. Благодаря внедрению цифровых технологий, существенно расширилось информационное поле предприятий и людей, снизились издержки, связанные с поиском, обработкой, обменом и хранением информации, а также усовершенствовалась роль информации как ресурса в экономических системах управления.

Вопросы использования цифровых технологий в маркетинге рассматривали Р. Kotler, D.R. Bell, О.У. Юлдашева, Ю.Н. Соловьева, Г.А. Корнилов и др. В трудах указанных ученых рассмотрены цифровые технологии применительно к отдельным элементам или их совокупности в комплексе маркетинга, например, работе с клиентами или рекламе продукции, как они отмечают, лидеры мирового бизнеса уже освоили новый инструментальный или находятся в процессе его активного освоения. По словам вице-президента подразделения сбыта и маркетинга Intel Corporation Роуз Скуллер: «Цифровизация – это направление будущего, но она опирается на коллективность или сопряженность, без этого не будет никаких данных» [1]. Во всем мире в поисках оптимальных алгоритмов тестируются новые подходы, основанные на постоянной обратной связи для разработки индивидуальных предложений. На смену ежегодной процедуре оценки эффективности маркетинга приходят модели гибких целей, детализации критериев показателей эффективности, автоматизированные системы оценки результатов и другие инструменты, которые в массовом порядке настраивают под свою специфику успешные компании из разных областей бизнеса. Протестированные и доказавшие свою эффективность решения маркетинговых задач уже готовы к осмыслению и масштабному использованию, в том числе в нашей стране. В связи с этим целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей цифровизации маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики.

Цифровизация маркетинга имеет свои задачи. Цель цифровой трансформации - усовершенствование логики процессов и переход предприятия на риск-ориентированное управление на основе внедрения информационных и цифровых технологий. Под эффективным управлением маркетинговой деятельностью компании понимается необходимость разностороннего и качественного анализа потребительской способности и качества работы фирмы-производителя.

Современный маркетинг представляет собой эффективный механизм рыночного взаимодействия производителя и потребителя.

Благодаря применению его технологий предприятие любой формы собственности, отраслевой принадлежности и серийности производства может укрепить свою конкурентоспособность, увеличить объемы выпуска продукции или повысить уровень качества своих услуг, что в конечном итоге позволяет ему за-

нять устойчивое положение на рынке, обеспечить рост прибыли и других финансовых показателей, характеризующих деятельность компании.

Понятие «информационный маркетинг» употребляют в двух аспектах: «информатика в маркетинге» и «маркетинг в информатике». В обоих случаях используются одинаковые приемы маркетинга, но различны применяемые информационные ресурсы и технологии.

На практике разница между двумя аспектами заключается в том, что «информатика в маркетинге» используется для маркетинга продукции массового потребления, информационных продуктов и продукции производственного назначения. А «маркетинг в информатике» предназначен для изучения информационного рынка, поиска новых клиентов, а также средств создания информационных продуктов и услуг, проведения комплексных рекламных кампаний.

Существуют следующие основные принципы маркетинга: тщательное изучение рынка и спроса, а также предпочтения и пожелания потенциальных клиентов; влияние на рынок и спрос в интересах компании; реагирование производства на требования рынка, проектирование и создание только тех товаров, которые соответствуют спросу. Сравнивая потребительский маркетинг и информационный, можно сказать, что потребительский все еще превосходит, так как приемы и различные средства маркетинга товаров и услуг массового спроса обсуждались годами, следовательно, они более устойчивы и надежны.

Также отметим, что в литературе разными авторами рассматриваются новые направления использования маркетинговых инструментов, характерных для эпохи цифровизации экономики. В работе О.А. Мироновой «Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровизации экономики и формирования потребительских предпочтений поколения Z» [2], наряду с традиционными инструментами социально-этического маркетинга и маркетинга отношений, анализируется инструментарий онлайн-маркетинга, выявляются особенности его применения в сфере электронной коммерции, обусловленные спецификой потребительского поведения и потребительских предпочтений поколения Z. Авторы приходят к выводу, что современный маркетинг может быть эффективен, если он основан на сочетании традиционного, ориентированного на более старшие поколения потребителей офлайн-маркетинга как маркетинговой деятельности, связанной с использованием стандартных инструментов исследования рынков и рекламы продукта (реклама в печатной продукции, радио, телевидение, стендовая реклама, т.е. вне Интернета), и онлайн-маркетинга - деятельности компании, связанной с использованием различных интернет-ресурсов, ориентированного на потребительские предпочтения молодых поколений.

В условиях цифровой экономики, когда информационные технологии получения, хранения, обработки и передачи больших объемов данных внедряются во все классические отрасли экономики, бизнеса, государственного управления, маркетинг становится цифровой сферой деятельности. Именно грамотная организация маркетинговой службы имеет решающее значение для достижения целей хозяйственной деятельности компании. Большинство экспертов сходятся во мнении, что благодаря глобальной цифровизации экономики в Российской Федерации открываются новые горизонты для успешного и безопасного развития цифрового маркетинга.

За последние десять лет к цифровому маркетингу стали относить такие направления маркетинга, как: сайты, e-mail-рассылки, социальные медиа, реклама в интернете и ее программируемая логика, интерактивный контент, SEO-оптимизация и т.д. В современном мире точки взаимодействия с потребителем все чаще подключены к цифровому пространству: QR-коды, bluetooth-маячки, технология беспроводной передачи данных (NFC), умные кнопки (Amazon Dash Button). Офлайн-каналы продаж попадают в цифровое измерение, с помощью которого ими можно управлять.

Основная задача производства – это создание товаров или услуг. Разбивая стадии создания продукции на предприятиях, можно выделить три основные: разработка, производство и реализация продукта.

Можно сформулировать следующие преимущества цифровизации маркетинга:

- ускорение процессов коммуникации и аналитики. Скорость является важным фактором современного маркетинга в условиях высокой конкуренции;
- снижение издержек на создание продукции. Снижение издержек – это одна из важнейших целей любого предприятия;
- применение наиболее эффективных средств производства и его расширение. Уменьшение расхода ресурсов и применение нового усовершенствованного оборудования для роста производительности.

Процессы цифровизации создают новые виды экономической деятельности. К примеру, переход с продаж материальных продуктов на информационные и образовательные продукты существенно увеличивает долю услуг в выпуске компании, а удобные сервис и интерфейс привлекательны для потребителя. Также все большую популярность приобретает торговля в Интернете, а покупателей, желающих совершать покупки в Сети, называют «inetshopper». За короткий срок организовались и развиваются сотни крупных и мелких интернет-магазинов по всему миру. Наша страна тоже не осталась в стороне. В Рунете свои

услуги предлагают десятки тысяч торговых онлайн-площадок. Положительная динамика оборота продаж разнообразных товаров с помощью таких известных интернет-магазинов, как Wildberries.ru, DNS, Citilink.ru, свидетельствует о росте привлекательности предпринимательства именно в этой сфере.

Необходимо отметить, что темпы и масштабы развития электронной торговли обусловлены совокупностью факторов экономического, электронно-технологического, социального, организационно-правового характера, выделенных в три блока:

- Глобализация экономики. Действие этого фактора проявляется в свободном перемещении капитала, товаров, услуг, технологий как внутри отдельных стран, так и в международном масштабе;
- Мультифункциональность. Постоянное обновление компьютерных технологий существенно расширяет сферы бизнеса, обеспечивая комплексную надёжность на всех стадиях коммерческого процесса;
- Доступность и эффективность электронной торговли. Электронная торговля становится доступной для всё более широкого круга участников рынка в организационно-техническом и финансово-экономическом плане.

Особенно интересным выглядит использование искусственного интеллекта (ИИ) в осуществлении сделок через интернет-магазины. Так, в сентябре 2019 г. компания Осбореек (эксперт в области больших данных и ИИ) проводила исследование, в котором участвовали 112 руководящих работников французских компаний розничной торговли, электронной торговли (е-торговля) и маркетплейсов. Согласно данным опроса, 89% е-продавцов рассматривают ИИ как решающий фактор оптимизации продаж и автоматизации отношений с клиентами за счет повышения качества прогнозного анализа данных, управления запасами и системы персонализации и индивидуализации клиентов; понимания покупательского поведения; автоматизации ответов клиентам. Также, по оценкам 82% участников опроса, через несколько лет наиболее востребованными направлениями использования ИИ будут обработка больших данных, персонализация маркетинговых кампаний и прогнозная аналитика.

Современный маркетинг невозможно представить без множества инструментов (программ, сервисов, платформ), позволяющих решать задачи, стоящие перед системой товарного обращения. Развивая собственную инфраструктуру, автоматизируя бизнес-процессы, создавая базы хранения необходимой информации и данных, субъекты системы товарного обращения получают максимальную отдачу от маркетинговых инвестиций. Благодаря правильной комбинации инструментов можно построить маркетинговую стратегию, которая будет постоянно развиваться, позволяя выстраивать и углублять многоканальную коммуникацию, как с потребителем, так и с партнерами, что, в свою очередь, будет способствовать реализации концепции устойчивого маркетинга.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить ряд стратегически важных задач, решение которых будет способствовать успешному развитию маркетинга в условиях цифровизации экономики страны.

Во-первых, устранение нехватки в современных технологиях и развитие платформ электронной торговли. На начальных этапах не каждая компания может позволить себе дорогостоящее современное оборудование.

Во-вторых, необходима модификация системы образования в высших учебных заведениях для устранения дефицита кадров, владеющих цифровыми производственными технологиями.

В-третьих, необходимо провести модернизацию стандартов информационной безопасности на государственном уровне и внедрение контроля их исполнения.

Подводя итоги, можно сказать, что под воздействием цифровизации маркетинг и маркетинговые коммуникации постоянно эволюционируют, становясь с каждым днем более клиентоориентированными и технологичными. Цифровизация в маркетинге позволяет в значительной степени снизить транзакционные издержки, связанные с поиском, обменом и хранением информации, а также оптимизировать процессы, связанные с созданием товаров и услуг. Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день цифровизация является неотъемлемой частью современного маркетинга.

Библиографический список

1. Новая эра: цифра идет в промышленность // Gazeta.ru. 09.06.2019. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2019/06/09/12403585> (дата обращения: 06.06.2024).
2. Миронова О.А. Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровизации экономики и формирования потребительских предпочтений поколения Z // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. № 2 (66). Pp. 60-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-marketingovykh-instrumentov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-formirovaniya-potrebitelskikh-predpochteniy> (дата обращения: 06.06.2024).
3. Гончарова И.В. Тенденции развития маркетинга в условиях современной цифровой экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 11 (119). С. 64-72.
4. Жилина И.Ю. Искусственный интеллект в электронной торговле // Социальные и гуманитарные науки:

Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020. № 2. Рр. 142-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-elektronnoy-torgovle> (дата обращения: 06.06.2024).

5. Денисенко И.А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. Вып. 4. С. 84-98.

6. Война за данные: почему нельзя просто взять и «стереть» свой цифровой след. URL: <https://knife.media/data-laws-war> (дата обращения: 06.06.2024).

7. Артемьева О.А. Проблемы и перспективы использования цифрового маркетинга современным бизнесом // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 139-143; URL: <https://vaael.ru/article/view?id=1267> (дата обращения: 06.06.2024).

8. BCG: "Дивиденды зрелости цифрового маркетинга", Доминик Филд, Шилпа Пател и Генри Леон [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2019/дивиденды-зрелости-цифрового-маркетинга.aspx>

9. BCG: Трансформация сквозного пути клиента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/capabilities/technology-digital/transforming-end-to-end-customer-journey.aspx>

10. Глебова Н. М. (2004). Маркетинговые исследования рынка консалтинговых услуг: дипломная работа. канд. техн. наук. экономика. Наук / Наталья Михайловна Глебова. Новосибирск.

11. Михайлова Т. Ю., Бутковская Г. В. (2017). Опыт работы с клиентами и пользователями: различие между концепциями, сборник материалов 32-й Международной научно-практической конференции. Практическая конференция, Москва, Издательство ГУУ.

12. Strelka Mag: Музеи и Машины: как демократизировать Искусственный Интеллект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/machines-and-museums>

13. Тултаев, Т. А. Маркетинг товаров и услуг: учебное пособие / Т. А. Тултаев. М.: Евразийский открытый институт, 2011, 318 с.

ГАБУЕВА АЛИНА АЛАНОВНА – студентка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Ю.П. Пятина

ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРЕССОВ

В статье рассматриваются особенности и профилактики информационного стресса. Предложены несколько видов защиты и профилактики информационного стресса.

Ключевые слова: Стресс, информационный стресс, информация.

В современном мире главная роль отводится информации, она считается наиважнейшим ресурсом. Источником его развития служат СМИ, интернет, мессенджеры. Информация имеет, как положительное влияние, так и негативное, связанное с воздействием на здоровье. Современный человек подвергается информационному стрессу ежедневно, часть людей спокойно работают с этой информацией без вреда для своего здоровья, и у них вырабатывается иммунитет к информационным перегрузкам. У незначительной группы людей нет иммунитета, и они очень подвержены информационному стрессу, наблюдаются некоторые симптомы: трудность в принятии решений, снижение самооценки, раздражительность, потеря интереса к жизни и т.д.

Есть две причины информационного стресса, одна из них объективная, определяется в большом получении информации, неопределенность и противоречивость информации. Вторая причина- субъективная, которая определяется в неумении контролировать, структурировать и отбирать информацию.

© Ю.П. Пятина, 2024.

Научный руководитель: *Поляшова Наталья Владимировна* – кандидат биологических наук, доцент, Северный Арктический Федеральный Университет, Россия.

Совершенно любое информационное воздействие имеет психологический характер, оно влияет на поведение человека. Огромный масштаб информационного воздействия, формирование транснациональной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, кроме положительного влияния, рождает много сложных проблем, связанных с формированием личности, развитием самосознания. Ежедневно на каждого человека воздействует информация, которая ведет к состоянию, в котором очень сложно принять адекватное решение. Также негативная информация доступна детям, в следствии чего стало намного больше психических расстройств, огромного количества оборотов и сексуальной распушенности, число суицидов увеличивается.

Для защиты от информационных стрессов в организме вырабатываются механизмы, которые ограничивают переработку ненужной информации, чтоб помочь своему организму справиться с информационным стрессом есть несколько способов, которые всем будут полезны.

Нужно избирательно относиться к информации, потребляйте те данные, которые соответствуют вашим интересам, лишний раз не включайте телевизор, и не пользуйтесь гаджетами, так же помогайте своим детям вырабатывать осознанное отношение к информации.

Заменяйте время, проводимое с гаджетами, прогулкой, беседой с семьей, фитнесом и т.д.

Так же хорошо помогает ароматерапия, ароматы ванили, бергамота, лаванды, хвойных растений и цитрусовых хорошо помогают справляться со стрессом.

Полюбите пить травяные чаи из ромашки, мяты, к ним можно добавить меда или молока.

Примите расслабляющую ванну.

Устраивайте себе день без гаджетов.

В заключении хотелось бы сказать о хобби- дело приятное и полезное, особенно для профилактики информационного стресса и вообще стресса в частности.

Библиографический список

1. Левицкая А. А. Ваш ребенок и реклама. М.: Информация для всех, 2011.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1995.
3. Котова Г. Н. Социально-гигиенический мониторинг влияния... С. 728—731.

ПЯТИНА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА – магистрант, Северный Арктический Федеральный Университет, Россия.

И.В. Карташев, А.А. Данилова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ТИПОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ У ЛИЦ С ПРОЯВЛЕННОЙ АДДИКЦИЕЙ

Целью данного исследования выступило теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение особенностей взаимосвязи механизмов психологической защиты и типов детско-родительской привязанности у лиц с проявленной аддикцией.

В качестве основных методов исследования выступили: теоретический анализ литературы по теме исследования, психодиагностический метод, методы математической статистики. Для сбора данных использовались «Опросник на привязанность к родителям» М.В. Яремчука (2005), «Опросник Индекс Жизненного Стиля (ИЖС)» К. Плутчика. Исследование проводилось на базе РЦ «Крылья» (г. Челябинск, Россия). В ходе работы было опрошено 15 человек с проявленной аддикцией, находящихся на реабилитации, и 11 человек, без проявленной аддикции в анамнезе.

В процессе исследования были определены типы привязанности у двух групп, на основании чего у них были выявлены разные типы привязанности по трем шкалам: надежный тип, тревожно-амбивалентный тип и избегающий тип. Так же получили показатели средних значений по опроснику ИЖС, сравнили их у 2 групп. На основании проведенного корреляционного анализа были установлены 2 значимые корреляции в группе аддиктов: положительная корреляция между шкалой реактивные образования и шкалой тревожно-амбивалентный тип привязанности; отрицательная корреляция между шкалой реактивные образования и шкалой надежный тип привязанности. В группе лиц с непроявленной аддикцией мы получили одну значимую корреляцию: отрицательная корреляция между шкалой избегающий тип привязанности и шкалой реактивные образования.

Ключевые слова: детско-родительская привязанность, механизмы психологической защиты, аддикция, аддиктивное поведение, тип привязанности, наркотическая зависимость.

Введение. Актуальность исследования вызвана необходимостью в выявлении новых психологических аспектов для решения задач по проблеме аддиктивного поведения, а также в улучшении ситуации, связанной с ней. До настоящего времени нет единого подхода в лечении наркотической зависимости. До сих пор медициной не предоставлены методы лечения наркотической зависимости. По статистике, в 2021 году общее количество пациентов, связанных с употреблением наркотиков, составило 338392 человек¹. Как факт, общество особенно остро нуждается в способе необходимых коррекционных манипуляций и дальнейшей профилактике аддиктивного поведения.

Основная часть. В отечественной науке термин «аддиктивное поведение» определяется, как один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности, путём искусственного изменения своего психического состояния, посредством применения некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [6, 286-288с.]. Аддиктивное поведение часто подразделяют на три вида: химические, нехимические и промежуточные.

В основе аддиктивного поведения лежат детские травмы и нерешенные проблемы, которые больной заглушает путем изменения сознания химическим или нехимическим методом с целью ухода от реальности [7],[8].

© И.В. Карташев, А.А. Данилова, 2024.

¹ Государственный антинаркотический комитет Доклад-о-наркоситуации-в-РФ-в-2021-году.pdf (astrobl.ru)

В мире до сих пор нет общепринятых способов устранения такого поведения. Это связано в первую очередь с тем, что в научном сообществе нет единого мнения на причины появления аддикции. Однако, ученые сходятся во мнении, что аддиктивное поведение представляет опасность для жизни человека. Такое поведение снижает способности к адаптации, убивает межличностные отношения с близкими людьми на второй план, ведет к пренебрежению биологическими потребностями, вытесняет другие виды деятельности [1]. Так же можно выделить психологические факторы аддиктивного поведения – изменение ценностей, повышенная тревожность, скудность позитивных эмоций [2].

Проблему возникновения аддиктивного поведения рассматривают на нескольких уровнях: психологический (например, инфантилизм, неумение принимать решения, пониженная стрессоустойчивость, незрелость личности), социальные (воспитание, насилие в семье, круг общения), мотивационный (улучшение умственной активности с целью увеличения заработной платы, желание «влииться» в коллектив), культурный (мода), биологический (генетическая предрасположенность), социально-психологический (высокий уровень социальной напряженности в стране) [3].

Согласно одной из теорий взаимосвязи уровня привязанности и аддиктивного поведения, причиной такого поведения могут выступать неблагоприятные детско-родительские отношения, неудовлетворенные базовые потребности и детская травма [9],[10].

В работах Дж. Янга упоминается теория о ранних дезадаптивных схемах, которая выходит из когнитивной психологии. Схемы - это когнитивные структуры, организующие опыт и поведение, это система убеждений, глубинные мировоззренческие установки человека по отношению к самому себе и окружающему миру, влияющие на актуальное восприятие действительности. Другими словами, это поведенческие реакции на то, как значимый взрослый откликается на возникшие желания у ребенка. Соответственно, ранние дезадаптивные схемы формируются из-за не удовлетворенных основных потребностей в детском возрасте. Как итог, во взрослом периоде эти схемы закрепляются и играют роль в дезадаптивных функциях. Они, в свою очередь дают эффект - болезненное эмоциональное переживание. И чтобы этого избежать, у человека активируются копинг стратегии или уход в зависимость [4].

В многочисленных исследованиях основным фактором происхождения аддиктивного поведения является семья. В работах З. Фрейда прослеживается связь между поведением родителей и зарождением аддиктивного поведения детей. Его теории убеждают в том, что психике ребенка угрожает некомпетентность матери, а именно не удовлетворение базовых потребностей ребенка, так же их не понимание. В частности, в одной из теорий Фрейд сформировал концепцию психосексуального развития ребенка, которая состоит из 5 стадий. По его мнению, именно прохождение этих стадий формирует характер ребенка и делает из него зрелую личность. Фиксация на какой-либо из этих стадий есть травма, или застревание. Травма может быть связана с чем угодно. Например, с насилием или постоянными криками в семье, ограничением ребенка в кормлении грудью, не понимании матери, что надо ребенку и т.д. Как правило, зависимый не понимает, где произошла травма в его детском развитии. И родители зачастую преследуют благие цели, когда воспитывают детей, не понимая, в каких моментах они «перегибают палку». Семья - первый микросоциум, в который попадает ребенок, и его «здоровость» влияет на то, будет ли в дальнейшем ребенок уходить от мучающей его реальности, или будет социально адаптированным [11].

На основе детско-родительских отношений строится теория о привязанности. Привязанность формируется нормальная, либо нарушенная. Например, нарушение привязанности может быть вследствие застревания ребенка на 1 стадии психосексуального развития ребенка по Фрейду, а именно оральной. Кормление грудью выступает в главной роли в этот период. Мать не удовлетворила ребенка в его потребности в приятных ощущениях и нежности. Как следствие, у ребенка сформировался недостаток в заботе. Во взрослой жизни это может обернуться тем, что напряжение, недостаток в материнской заботе аддикт будет компенсировать неодушевленными предметами, прибегнув к алкоголю, или курительной трубке, которые как бы символизируют материнскую грудь.

Привязанность – тесная эмоциональная связь между значимым взрослым и ребенком, с целью обеспечения безопасности ребенка и гарантии того, что он вырастет здоровым [5].

Основной идеей в нарушении привязанности лежит то, что у человека с данным нарушением происходит замещение значимого взрослого другими объектами, которые снимают его напряжение и стресс. Зачастую в качестве этих объектов выступают наркотики, либо алкоголь, от которых у человека и формируется в дальнейшем физическая зависимость, которая лежит в основе аддиктивного поведения.

Привязанность – это фактор, влияющий на человека с самого детства, и являющийся важным фундаментом для формирования доверия к миру и поиску партнера для дальнейшего формирования института семьи. Здоровье этой семьи, как отмечают подавляющее число авторов, зависит, чуть ли не на прямую, от того, как значимый взрослый относился к субъекту семьи. Интимность или близость является важной составляющей в жизни каждого человека даже в случае отрицания, или избегания ее. Существует много

исследований, которые отталкиваются от убеждений и исследований Дж. Боулби и его последователей о теории привязанности в изучении феномена близости, по большей части, в романтических отношениях, и семейных отношениях.

Психологическая защита понимается как бессознательные, приобретенные в процессе развития способности достижения «Я» компромисса между «Оно» и внешней действительностью. Сформированная личность «Я», образ мира, несогласованная внешняя информация, противоречивые установки личности – все это провоцирует конфликты. Психика личности приходит к деструкции, неприятностям, нарушениям из-за переживаний, стрессовых и негативных ситуаций, которые возникают в жизни каждого из нас. Реакция психики человека на внешние и внутренние раздражители – это защита [12].

Защитные механизмы психики являются неотъемлемой частью нашего поведения и позволяют нам справляться с эмоциональными и психологическими трудностями. Они помогают снять тревогу и сохранить психическую стабильность. Однако, защитные механизмы могут также создавать новые проблемы и искажать реальность [13].

Согласно теории Плутчика Келлермана Конте механизмы психологической защиты разделяются на 8 видов: отрицание; вытеснение; регрессия; компенсация; проекция; замещение; интеллектуализация; реактивное образование [14].

Для того, чтобы обеспечить адекватную психологическую защиту, не нарушая развития личности, необходимо, прежде всего, изменить жесткую дисциплину в обществе, предоставив индивиду мягкие методы родительского воспитания, объективный пример родителя как личности с человеческими слабостями и достоинствами, возможность выплеснуть свою агрессию на внешний мир за счет снижения объективной тревожности, развития способности человека к формированию "образа себя", снижения уровня тревожности через социальную реорганизацию [15].

Материалы и методы исследования. Для достижения цели исследования была сформирована выборка на базе автономной некоммерческой организации консультационно-реабилитационного центра «Крылья» (г. Челябинск, Россия). Всего в выборку вошло 26 человек, поделенных на 2 группы: с проявленной аддикцией, находящихся на реабилитации, и без проявленной аддикции в анамнезе.

Для проверки детско-родительской привязанности был подобран опросник Яремчука М.В. «Опросник на привязанность к родителям». Опросник включает в себя 10 троек высказываний, соответствующих трем классическим типам привязанности. Испытуемому предлагается выбрать по одному высказыванию из каждой тройки отдельно для отца и для матери. На основании выборов испытуемого делается вывод о преобладающем типе привязанности в отношениях с каждым из родителей. Опросник состоит из 10 вопросов. Примерное время тестирования 10-15 минут.

Для определения механизмов психологической защиты использовался опросник «Индекс Жизненного Стиля» К. Плутчика. С помощью теста Келлермана Плутчика можно определить наличие восьми основных механизмов психологической защиты: отрицание, вытеснение, замещение, компенсация, регрессия, проекция, реактивное образование, рационализация. Опросник разработан на основе психоэволюционной теории Плутчик и структурной теории личности Келлермана. Методика позволяет диагностировать систему механизмов психологической защиты, выявить как ведущие, основные механизмы, так и оценить степень напряженности каждого. Так же, результаты теста в дальнейшем помогают скорректировать существующие паттерны копинг-стратегии, мешающие развитию или осознанности индивида. Тест состоит из 97 вопросов. Примерное время тестирования 10-15 минут.

Таблица 1
Результаты методики Яремчука М.В. «Опросник на привязанность к родителям» в группах лиц с проявленной и не проявленной аддикцией

Лица с проявленной аддикцией			
	Надежный тип	Тревожно-амбивалентный тип	Избегающий тип
Среднее	5,1	1,3	3,7
Стандартное отклонение	3,5	1,5	3,2
Минимум	0	0	0
Максимум	10	4	9
Лица с не проявленной аддикцией			
Среднее	3,9	2,1	4
Стандартное отклонение	4,2	2,9	3,6
Минимум	0	0	0
Максимум	10	9	9

Для обработки полученных данных был выбран математический метод: описательная статистика, сравнение средних показателей и сравнительный анализ с применением непараметрического критерия Спирмена.

Обработка полученных результатов осуществлялась с помощью статистической программы «IBM SPSS Statistics 26.0».

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с целью работы было проведено эмпирическое исследование. В результате было выявлено, что у двух групп были выявлены разные типы привязанности по трем шкалам, а так же получены результаты методик ИЖС К. Плутчика по восьми шкалам для групп с проявленной и не проявленной аддикцией.

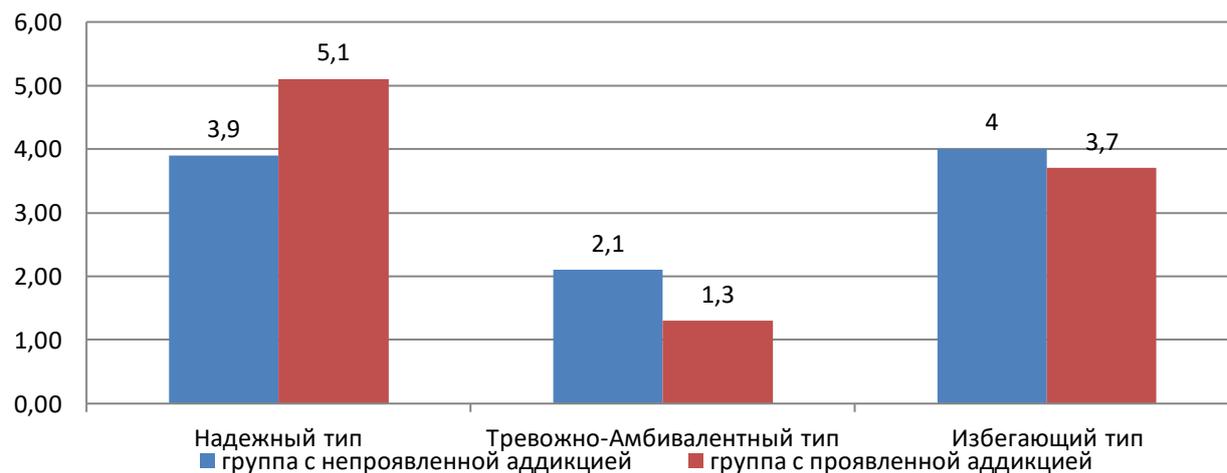

Рис. 1. Показатели средних значений типов детско-родительской привязанности у лиц с проявленной и не проявленной аддикцией

Из представленных результатов видно, что данные по выборкам достаточно схожи: доминирует надежный тип привязанности, минимальные значения отмечаются по тревожно-амбивалентному типу. Сравнение групп обнаруживает доминирующие значения по шкале надежного типа привязанности у лиц с проявленной аддикцией. В то время как у лиц с не проявленной аддикцией доминируют значения по шкалам тревожно-амбивалентного и избегающего типов.

Таблица 2
Результаты методики ИЖС К. Плутчика в группах лиц с проявленной и не проявленной аддикцией

Лица с проявленной аддикцией								
	Отрица- ние	Подав- ление	Регрес- сия	Компен- сация	Проек- ция	Замеще- ние	Интеллектуа- лизация	Реактив- ные об- разова- ния
Среднее	6,5	4,9	6,0	4,4	5,4	4,9	5,7	2,4
Стандартное отклонение	2,0	2,4	2,6	1,8	3,4	2,4	1,6	1,8
Минимум	3	0	2	2	1	2	2	0
Максимум	10	8	10	7	13	9	8	6
Лица с не проявленной аддикцией								
Среднее	5,4	4,6	6,7	5,2	9	4,8	5,2	3,2
Стандартное отклонение	2,2	2,6	3,2	2,3	2,8	3,4	2,1	1,1
Минимум	2	1	2	2	4	1	2	2
Максимум	9	10	12	9	13	9	8	5

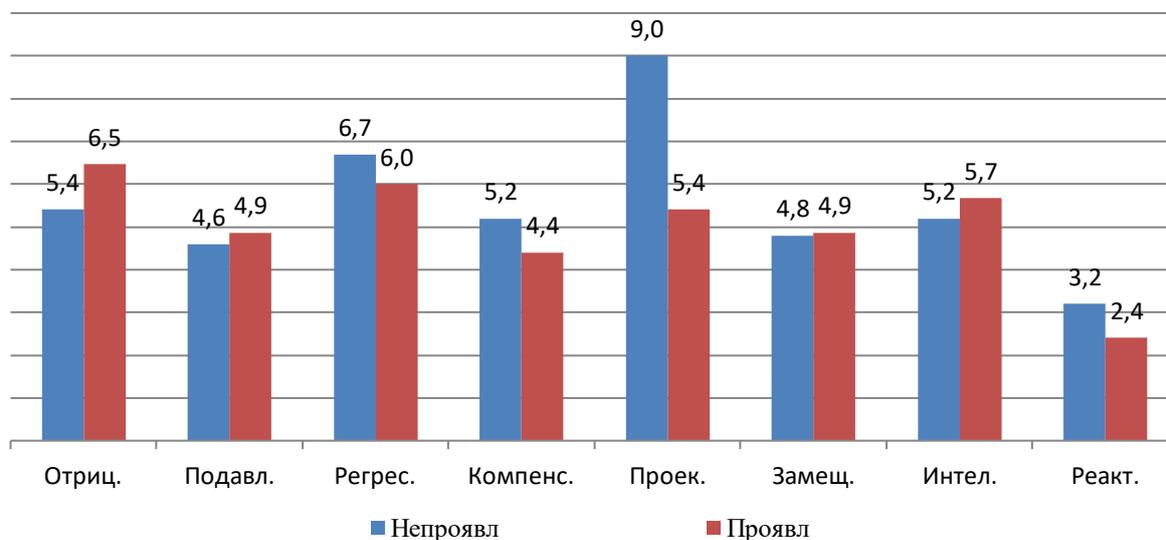

Рис. 2. Показатели средних значений ИЖС К. Плутчика у лиц с проявленной и непроявленной аддикцией

У лиц с проявленной аддикцией можно отметить, что наивысшие средние значения показывают шкала отрицания и регрессии. Аддикты склонны отрицать фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, уходить от них в том числе с помощью химических веществ. Зачастую отрицание может быть направленно не только на внешние конфликтные ситуации, но и на саму личность человека. Склонность к регрессии также поддерживает идею избегания решения сложных жизненных ситуаций через «проваливание» в инфантильность, беспомощность. Решение жизненных проблем заменяется формами аддикции.

Наименьший показатель наблюдается по шкале реактивные образования. Это может быть связано с тем, что зависимые люди меньше всего стремятся маскировать свои мысли и побуждения с помощью их противопоставления. Возможно, это имеет связь с тем, что в период активного употребления этот механизм защиты не оправдывал свою полезность для аддикта, в связи с чем, меньше всего использовался.

Таблица 3
Взаимосвязь механизмов психологической защиты и типов детско-родительской привязанности у лиц с проявленной аддикцией

		Корреляции							
		Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивные образования
Ро Спирмена	Надежный	-0,043	-0,074	-0,015	0,103	0,092	0,196	-0,229	-,568*
	Тревожно-амбивалентный	-0,188	0,312	0,181	-0,067	0,140	-0,022	0,196	,647**
	Избегающий	0,173	0,014	-0,056	-0,026	-0,179	-0,192	0,128	0,293

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
 **. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Высокое среднее значение по шкале интеллектуализация может говорить о том, что зависимые часто теоретизируют на тему своих тяжелых состояний, чтобы уйти от переживаний и боли. Еще это может быть причиной того, что аддикт, сам того не осознавая, с легкостью может объяснить своим близким людям, что лечение не для него.

У лиц с непроявленной аддикцией наивысшее значение показывает шкала проекции. Это может быть связано с тем, что респонденты, не привыкшие заглядывать в свой внутренний мир, убежденные в том, что у них отсутствуют проблемы с пониманием мира, чаще перенаправляют свой стресс на внешний мир, и людей вокруг.

Наименьшее значение показывает шкала реактивные образования так же, как у лиц с проявленной аддикцией.

Шкала регрессия так же имеет высокие показатели. Респонденты с непроявленной аддикцией также как и аддикты склонны проявлять незрелое поведение в стрессовых ситуациях, чувствуя комфортную зону для себя.

Проверка результатов осуществлялась с помощью корреляционного анализа Спирмена.

Таблица 4

Взаимосвязь механизмов психологической защиты и типов детско-родительской привязанности у лиц с непроявленной аддикцией

		Корреляции							Интеллектуализация	Реактивные образования
		Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение			
Ро Спирмена	Надежный	0,053	-0,267	0,002	-0,332	-0,023	-0,038	0,258	0,473	
	Тревожно-амбивалентный	-0,184	-0,069	0,177	0,584	0,154	0,069	-0,330	0,140	
	Избегающий	0,192	0,470	-0,344	-0,016	-0,328	-0,263	0,106	-0,677*	

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
 **. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

По итогу проведенного корреляционного анализа в группе аддиктов мы получили 2 значимые корреляции:

1. Положительная корреляция между шкалой Реактивные образования и шкалой Тревожно-амбивалентный тип привязанности.
2. Отрицательная корреляция между шкалой Реактивные образования и шкалой Надежный тип привязанности.

В группе лиц с непроявленной аддикцией одна значимая корреляция: отрицательная корреляция между шкалой Избегающий тип привязанности и шкалой Реактивные образования.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что по результатам исследования:

1. В группе аддиктов была выявлена положительная корреляция между шкалой Реактивные образования и шкалой Тревожно-амбивалентный тип привязанности. Чем больше будет проявляться тревожно-амбивалентный тип привязанности, тем выше будет вероятность, что будут доминировать реактивные образования как ИЖС.
2. В группе аддиктов была выявлена отрицательная корреляция между шкалой Реактивные образования и шкалой Надежный тип привязанности. Чем больше будет проявляться надежный тип привязанности, тем менее вероятно, что будут проявляться реактивные образования как ИЖС.
3. В группе респондентов с непроявленной аддикцией была выявлена отрицательная корреляция между шкалой Реактивные образования и шкалой Избегающий тип привязанности. Чем больше будет проявляться избегающий тип привязанности, тем меньше вероятность, что будут проявляться реактивные образования как ИЖС.
4. Полученные нами результаты дополняют результаты других эмпирических исследований. Корреляционный анализ позволил установить, что действительно существуют особенности взаимосвязи механизмов психологической защиты и типов детско-родительской привязанности у лиц с проявленной аддикцией.

Библиографический список

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. — 240 с.
2. Бульдина Ю.В. Особенности самосознания аддиктивной личности [Текст] : дипломная работа / Бульдина Ю.В. - Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 100 с.
3. Курек Н.С. Эмоциональное общение матери и дочери как фактор формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте [Текст] / Курек Н.С. // Вопросы психологии - 1997. – №2. – С. 48-60
4. Антоненко Е.Г. Взаимосвязь типов привязанности и ранних дезадаптивных схем у наркозависимых [Текст] / Антоненко Е.Г. // Молодой ученый. - 2017. - №2. – С. 125-243

5. Боулби Дж. Привязанность [Текст] / Боулби Дж. - издательство Гардарики, 2003. - 477 с.
6. Сельская П.Д. Особенности различных видов зависимого поведения: теоретический аспект [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razlichnyh-vidov-zavisimogo-povedeniya-teoreticheskiy-aspekt/viewer>
7. Кадыров Р.В., Ковалев И.А., Ильина И.С. Психическая травма раннего возраста и психологические характеристики личности наркозависимых [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskaya-travma-rannego-vozrasta-i-psihologicheskie-harakteristiki-lichnosti-narkozavisimyh>
8. Мартынова А.А. Связь детских психотравм с алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-detskikh-psihotravm-s-alkogolnoy-zavisimostyu>
9. Кузнецова А.А. Исследование взаимосвязи отношений привязанности и наличия элементов компьютерной зависимости у дошкольников [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-otnosheniy-privyazannosti-i-nalichiya-elementov-kompyuternoy-zavisimosti-u-doshkolnikov>
10. Калмыкова Е.С., Гагарина М.А., Падун М.А. Роль типа привязанности в генезе аддиктивного поведения: постановка проблемы. Часть I [Электронный ресурс] URL: <https://lib.ipran.ru/paper/9300602>
11. Корзини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-изд. [Текст] / Под ред. Р. Корзини, А. Ауэрбаха. – СПб, 2003 - 1096с.
12. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд. - М., 2003. - 159 с. 1. Абабков, В. А. Адаптация к стрессу / В. А. Абабков, М. Перре. — СПб. : Речь, 2004.
13. Киршбаум, Э. Психологическая защита / Э. Киршбаум, А. Еремеева. – М.: Смысл, 2014. –175 с.
14. Соловьева, А. В. Психологическая защита в подростковом возрасте / А. В. Соловьева. — М. : Флинта, 2013.
15. Ключников, С. Личная территория. Психологическая защита от агрессии и манипулирования / С. Ключников. — 2006.

КАРТАШЕВ ИГОРЬ ВЛАДЛЕНОВИЧ – независимый консультант, АНО КРЦ «Крылья», Россия.

ДАНИЛОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии, Челябинский государственный университет, Россия.

В.М. Солодухина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В исследовании рассмотрена проблема детской агрессивности в младшем школьном возрасте. Анализируются правила при работе с младшими школьниками, направленной на профилактику и коррекции агрессивности. Рассматриваются специфические и неспецифические способы взаимодействия с ребенком, через которые можно осуществить профилактику агрессивности: психогимнастические упражнения, игротерапия, арт-терапия и другие.

Ключевые слова: детская агрессивность, профилактика, коррекция.

На современном этапе развития общества особое внимание уделяется проблемам агрессивности личности. Выделяются подходы к определению черт, которые характерны для агрессивной личности. В целом, агрессивное поведение понимается с точки зрения одного из способов реагирования на внешние угрозы. Цель агрессии заключается в самозащите, а также в обеспечении выживания вида. Появление проблем происходит на том этапе, при котором враждебные проявления никак не объединены с защитой, а рассматриваются с точки зрения непрерывных и неизменных способов реагирования, поведенческой чертой человека, формирование которой чаще всего происходит в раннем возрасте [2].

Большой интерес и внимание уделяется детской агрессивности. По мнению научных исследователей, она является результатом проявления взрослой жестокости. В настоящее время наблюдается отрицательная тенденция, связанная с тем, что увеличивается число нарушений социального режима, порядка в обществе, растут случаи хулиганства и вандализма.

Актуальность проблемы агрессивности связана с тем, что увеличивается число детей, которые предрасположены к агрессии, в силу чего появляются различные проблемы, в том числе в учебной деятельности, во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, в обществе и т.д. У некоторой части детей агрессия, являясь устойчивой формой поведения, не только развивается и сохраняется достаточное количество времени, но и превращается в качество личности. В силу такого положения уменьшатся продуктивный потенциал ребенка, его возможности коммуникации снижаются, что оказывает негативное воздействие на его личностное развитие.

Различные отличия в рамках индивидуального формирования и поведения молодых людей в некоторой степени обусловлены нестабильной экономической, политической, социальной обстановкой в современном социуме. Вместе с тем в качестве факторов агрессивного поведения могут рассматриваться процессы нарушения эмоциональной сферы личности, душевная травма, ошибки семейного воспитания и многое другое [4].

Вопрос о агрессивности детей и подростков также касается и всего общества в целом, но больше всего за него обеспокоены педагоги, родители, психологи и специалисты по социальной работе.

Младший школьный возраст является периодом активного развития многих процессов деятельности ребенка. В этом возрасте необходимо уделять особое внимание ребенку, формированию его личности и т.д. Вместе с тем, во избежание дальнейших проблем с агрессией, также необходимо реализовывать направления деятельности по профилактике агрессивного поведения среди детей, стараясь формировать в них положительное отношение к социуму и многие другие аспекты.

Для того, чтобы осуществлять профилактику и коррекцию агрессивности детей младшего школьного возраста, появляется необходимость в соблюдении специальных педагогических условий с использованием определенных средств и методов.

В профилактике и коррекции агрессивного поведения детей младшего школьного возраста требуется использование специфических и неспецифических способов взаимодействия с учениками, поскольку это расширяет эффективность воздействия на них.

Наиболее эффективными неспецифическими методами для профилактики и коррекции агрессивности детей младшего школьного возраста являются такие, как релаксационный и игровой.

Упражнения релаксационного характера можно проводить на уроке, а также во время перемен. Они направлены на приведение состояния ребенка в расслабленное состояние. С их помощью возможно снизить внутренне напряжение и гиперактивность.

Помимо этого, при работе с детьми младшего школьного возраста, направленной на профилактику агрессивности, необходимо соблюдение следующих правил:

- 1) не стоит акцентировать внимание на негативных формах поведения, поскольку повышение тона приводит к тому, что агрессия растет;
- 2) необходимо давать реакцию на минимальные изменения в поведении ребенка, поскольку это стимулирует его на повторение;
- 3) в рамках анализа поведения необходимо обращать внимание на конкретные факты, то есть на то, что произошло «здесь и сейчас»;
- 4) обсуждать те или иные изменения ребенка и его поведение стоит наедине, поскольку при публичности ему может быть некомфортно [1].

Для того, чтобы проводить профилактику и коррекцию агрессивного поведения младшего школьника возможно использовать следующие специфические методы работы: психогимнастические упражнения, арт-терапия, музыкотерапия, игротерапия. Обратимся к каждому из них подробнее.

Психогимнастика является системой специальных упражнений, которые опираются на двигательную экспрессию, пантомимику и мимику. Их необходимо подбирать так, чтобы ребенком осознавалась взаимосвязь между чувствами, мыслями и поведением, в связи с чем возникнет желание управлять ими.

В профилактике агрессивности у младших школьников требуется применение таких психогимнастических упражнений, которые позволят ребенку преодолеть барьеры в общении, развивать у него эмпатию, осознавать собственные эмоции и чувства, вырабатывать умение выражать их и снимать эмоциональное напряжение.

Музыкотерапия представляет собой один из методов психологической коррекции, в рамках которого применяются музыкальные инструменты и произведения для того, чтобы оказать воздействие на эмоциональное состояние личности, регулировать его и помогать в выражении собственных эмоций и чувств.

Для того, чтобы эффективно реализовывать методы музыкотерапии требуется подбирать такие мелодии, которые окажут положительное воздействие на психику и позволят улучшить эмоциональное состояние ребенка младшего школьного возраста. Быстрые и веселые композиции необходимо применять

для того, чтобы улучшить настроение ребенка и привлечь его внимание. Танцевальные композиции позволяют снять усталость на занятиях, их можно применять во время физкультминуток. Спокойная музыка используется с тем, чтобы снизить тревожность и напряжение [5].

Арт-терапия является одним из способов, через который возможно выразить эмоции с помощью изобразительной и творческой деятельности. С детьми младшего школьного возраста могут применяться творческие задания, связанные с изобразительным искусством, лепкой из пластилина и сочинительством.

Такие виды занятий дают возможности в удовлетворении потребностей детей в самовыражении и творческой самореализации, а также содействуют в снижении агрессии с обретением гармонии в себе.

Важное место в профилактике и коррекции агрессивности детей младшего школьного возраста занимает игротерапия. Игра является эффективным средством для того, чтобы улучшить эмоциональное состояние ребенка, формировать его «Я-концепцию», снижать страхи и тревоги. Основная цель упражнений игрового характера заключается в том, чтобы научить младших школьников выражать свои эмоции, чувства. С детьми в таком возрасте чаще применяются сюжетно-ролевые игры. Для того, чтобы их использовать, необходимо формировать в ребенке способность вживаться в образ. Так моделируется новый опыт поведения в стрессовых ситуациях.

Также в профилактике и коррекции агрессивности у детей младшего школьного возраста стоит обращать внимание на два важных направления: обучение приемлемым способам выражения гнева; обучение приемам саморегуляции в конфликтных ситуациях [3].

Не стоит забывать и о работе с родителями, проводя родительские собрания и индивидуальные консультации. Стоит рассказать им о детской агрессии и ее причинах, а также о том, как семья может помочь агрессивному ребенку.

Таким образом, проблема детской агрессии в настоящее время активно изучается научными исследователями. Для того, чтобы проводить систему профилактики и коррекции агрессивности у младших школьников стоит обращать особое внимание на соблюдение специальных правил, рекомендаций и педагогических оснований. Их выстраивание происходит с использованием специальных способов и приемов по профилактике коррекции, которые классифицированы на специфические и неспецифические.

Библиографический список

1. Бегиева, Б.М. Профилактика детской агрессивности / Б. М. Бегиева // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 37-39.
2. Дроздов, А. Ю. Агрессивность как системное свойство личности / А. Ю. Дроздов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2019. – № 15. – С. 36-42.
3. Ермолова, Е. О. К вопросу о детской агрессии и агрессивности в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте / Е. О. Ермолова, Е. О. Булавина // Развитие человека в современном мире. – 2022. – № 1. – С. 7-21.
4. Казакова, В. А. Коррекция агрессивности младших школьников в процессе индивидуальной работы / В. А. Казаков / В книге: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4-х частях. Под редакцией З.В. Бродовской, Е.В. Толочнёвой. – Новосибирск, 2022. – С. 141-142.
5. Лапшина, Л.В. Современные проблемы профилактики агрессивного поведения младших школьников / Л. В. Лапшина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015 – № 14 – С. 39-42.

СОЛОДУХИНА ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВА – магистрант, Государственный университет просвещения, Россия.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

O.O. Hakimova, X.N. Hamidova

INGLIZ TILIDA SO'Z YASALISH STRUKTURASI

Maqolada ingliz tilida so'z yasaliş strukturasi haqida ma'lumot berilgan.

Kalit so'zlar: ingliz tili, tub so'z, qo'shma so'z, murakkab so'z, sintetik usul, morfologik usul, leksik-grammatik usul, leksik usul.

Ingliz tilida so'zlarning yasalişini tilning ichki masalasi sifatida keng o'rganilishi bilan birga tashqi masalasi sifatida ham juda ko'plab tillar bilan qiyoslab o'rganilganligi va buning natijasida tildagi yangi imkoniyatlar yoritib berilganini ko'rish mumkin.

Morfologik tuzilishiga ko'ra so'zlar tub (single-book), yasama (derived-teacher), qo'shma (compound-stonewall) hamda murakkab (composite- man-of-war) so'zlarga bo'linadi.

Leksik ma'nosiga ko'ra so'zlar ikki katta guruhga ajratiladi: atoqli (proper) va turdosh (common) so'zlar. Turdosh so'zlar o'z navbatida yana 4 guruhga bo'linadi: mavhum (abstract), konkret (concrete), jamlovchi (class) va material so'zlari (nouns of material).

Bundan tashqari, jonli va jonsiz so'zlar ham mavjud. Ot so'z turkumining grammatik ma'nosi deganda biz odatda so'zlarning asosiy paradigmasini tushunamiz. Agar biz sanaladigan so'zlarning paradigmasini olib qaraydigan bo'lsak, biz ularda son va kelishik kategoriyalarini ko'rishimiz mumkin, sintagmatik rejada esa so'zlarning gapdagi boshqa unsurlar bilan bo'ladigan sintagmatik munosabatlarini yoki gapdagi maxsus so'z tartibini ko'rishimiz mumkin.

Biz so'zlarning faqatgina morfologik kategoriyalarini emas, balki ularning gapdagi sintaktik qo'llanilishiga ham e'tibor qaratishimiz kerak. Ot so'z turkumi gapda ega, to'ldiruvchi, hol, aniqlovchi va kesimning bir bo'lagi vazifalarida kelishi mumkin.

So'zlarda son kategoriyasi haqida gapiradigan bo'lsak, amaliy grammatikadan ma'lumki, ularning birlik va ko'plik shakllari mavjud. So'zlarning ko'plik shakli faqat sanaladigan so'zlarda mavjud bo'lib, turli usullar yordamida ifodalanadi. Ushbu usullar quyidagilardan iboratdir:

- 1) Sintetik usul (Synthetic method): book - books;
- 2) Morfologik usul (Morphological method): man-men;
- 3) Leksik-grammatik usul (lexico-grammatical method): 3-houses
- 4) Leksik usul (only lexical method): 2-sheep.

Ingliz tilida shunday soʻzlar mavjudki, shaklan birlikda boʻlsa ham lekin mazmunan koʻplikni ifodalaydi, bunday soʻzlar singularia tantum soʻzlari deb ataladi. Masalan: people, police. Shaklan koʻplikda boʻlsa ham, lekin mazmunan birlikni ifodalaydigan soʻzlar esa pluralia tantum soʻzlari deb ataladi. Masalan: trousers, scissors.

Otlarda son kategoriyasining muammoli tomoni shundaki, ularning nomenklaturasi toʻliq ishlab chiqilmagan.

Otlarda kelishik kategoriyasi. Ingliz tili amaliy grammatikalarida kelishik kategoriyasining ikki shakli mavjud deb koʻrsatiladi. Kelishik munosabatlari narsa, harakat va holatning oʻzida baʼzi bir shakliy belgilar orqali ifodalanishini koʻrsatadi. Zamonaviy ingliz tilida kelishik kategoriyasi muammosi ancha munozarali muammolardan biridir. Kelishiklar haqida olimlarning fikrlari ham turlichadir, baʼzi olimlar ingliz tilida kelishiklar soni ikkidan ortiq deyishsa ayrim boshqa olimlar esa ingliz tili soʻzlarida kelishiklar umuman mavjud emas deyishadi. (Smiritskiy.A.)

Nemis olimi Maks Doychbayn zamonaviy ingliz tilida toʻrtta, yaʼni nominativ, genitiv, dativ va akkuzativ kelishiklari mavjud deydi. Agar bu fikrga qoʻshiladigan boʻlsak, u holda with the pen instrumentallik kelishigi, in the ren lokativlik kelishigi deb kelishiklar sonini bir nechtaga yetkazish mumkin. Umuman olganda, kelishik kategoriyasining mavjudligi baʼzi olimlar tomonidan rad qilingan boʻlsa ham bu toʻgʻri aniq bir xulosa ga kelinmagan.

Ingliz tilida kishilik olmoshlarida har bir shaxs uchun alohida leksik birlik mavjud boʻlib, ularning paradigmasiga qaraydigan boʻlsak, shaxs, kelishik va son kategoriyalari mavjudligini koʻrishimiz mumkin. Ushbu olmoshlarining koʻplik shakli boshqa leksemalar yordamida yasalanadi.

Kishilik olmoshlari bosh (I, you, he, she, it, we, you, they) va obʼekt kelishik (me, you, him, her, it, us, you, them) shakllariga ega boʻlib, bosh kelishik olmoshlari gapda ega, obʼekt kelishik olmoshlari esa toʻldiruvchi yoki predikativ vazifalarida kelishi mumkin.

Egalik olmoshlarining ikki xil shakli mavjud: bogʻlangan (tu, your, his, her, its, our, your, their) va absolyut (mine, yours, his, hers, its, ours, yours, theirs) egalik olmoshlari. Egalik olmoshlarining bogʻlangan shakli aniqlovchi vazifasida, absolyut shakli esa ega yoki predikativ vazifalarida kelishi mumkin.

Oʻzlik olmoshlari birlik va koʻplik shakliga ega boʻlib (myself, himself, yourself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves), ular gapda toʻldiruvchi vazifasida hamda egani kuchaytirish maqsadida ishlatilishi mumkin.

Koʻrsatish olmoshlari ham son kategoriyasiga ega (this-these; that-those). Ushbu olmoshlar gapda ega, predikativ hamda toʻldiruvchi vazifalarida qoʻllaniladi. Soʻroq olmoshlari gapda toʻldiruvchi, aniqlovchi, hol, predikativ hamda ega vazifalarida qoʻllaniladi. Bogʻlovchi olmoshlar shaklan soʻroq olmoshlari va that koʻrsatish olmoshi bilan bir xil boʻlib, gapda bogʻlovchi vazifasida ishlatiladi. Birgalik olmoshlari each other, one another kabilar hisoblanib, ularda son va kelishik kategoriyalari mavjuddir. Boʻlishsizlik olmoshlari po, po one, nobody, nothing, nowhere, none gapda ega vazifasida kelganda gapning kesimi uchinchi shaxs birlikda boʻladi. Ular inkor gaplarda ishlatilib, ega, predikativ va toʻldiruvchi vazifalarida qoʻllaniladi. Gumon olmoshlari some, any va ular asosida yasaladigan olmoshlar hisoblanib, ularda kelishik kategoriyasi mavjud. Gapda toʻldiruvchi, hol va ega vazifalarida kelishi mumkin. Ular ham gapda ega vazifasida kelganda gapning kesimi uchinchi shaxs birlikda boʻladi. Jamlovchi - belgilash olmoshlari katoriga all, both, every kabi olmoshlar kirsada, hozirgi zamon ingliz tilida bu olmoshlar gapda qanday sintaktik aloqalar bazasida ishtirok etishi aniqlangan emas. Miqdor olmoshlariga much, many, few, a little, several, enough kabi olmoshlar kiradi.

Xulosa qilib aytganda, soʻzlarning oʻzaro qoʻshilishi orqali hosil boʻlgan birikmalarning tarkibi, ularning birikish tartibi kabi masalalarni oʻrganish tilshunoslikda katta ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Goatly, Andrew., The Language of Metaphors. London: Routledge., 1997., 450 p.

HAKIMOVA OYDIN OLIMOVNA - Oʻzbekiston respublikasi Ichki ishlar vazirligi Buxoro akademik litseyi ingliz tili oʻqituvchisi (Buxoro, Oʻzbekiston).

HAMIDOVA XONZODABEGIM NIYOZIYEVNA - Oʻzbekiston respublikasi Ichki ishlar vazirligi Buxoro akademik litseyi ingliz tili oʻqituvchisi (Buxoro, Oʻzbekiston).

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!